

КНИГА
О КОНЦЕ МИРА

КНИГА О КОНЦЕ МИРА

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
АМФОРА
2009

УДК 29
ББК 82.3(0)
К 53

*Защиту интеллектуальной собственности и прав
издательской группы «Амфора»
осуществляет юридическая компания
«Усков и Партнеры»*

**К 53 Книга о Конце Мира / [сост., предисл., вступит. ст.
Р. Светлова, А. Рахманина]. — СПб. : Амфора.
ТИД Амфора, 2009. — 335 с. — (Серия «Александрий-
ская библиотека»).**

ISBN 978-5-367-00889-0

Судьба космоса связана непосредственно с жизнью каждого человека. С чем мир подойдет к своему концу и что приблизит роковой финал? Книга рассказывает, как на этот вопрос отвечали представители разных культур. В ней приведены тексты пророчеств и толкования, раскрывающие эсхатологический миф.

**УДК 29
ББК 82.3(0)**

- © Светлов Р., составление, предисловие, вступительные статьи, 2009
- © Рахманин А., составление, предисловие, вступительные статьи, 2009
- © Оформление.
ЗАО ТИД «Амфора», 2009

ISBN 978-5-367-00889-0

ВЫБОР КАТАСТРОФ

В замечательной книге А. Азимова «Выбор катастроф» приводятся многие сценарии возможного конца света — от древних мифологических и религиозных, до современных, вполне «научных». За десятилетия, прошедшие после написания книги, к ним добавились Большой андронный коллапс, глобальное похолодание, вызванное глобальным потеплением (ср. фильм «Послезавтра»), падение метеорита, предсказанные Вангой междоусобицы и масса других обстоятельств. Не оценивая степень оправданности опасений наших современников, отметим, что частое «припоминание» светопредставления может быть диагнозом по отношению к культуре.

Действительно, современный этап развития европейской (или западной в самом широком смысле) цивилизации характеризуется особенным интересом к проблеме конца мира. Конечно, периодичность эсхатологических¹ ожиданий с разной степенью интенсивности была свойственна всем периодам истории Европы. Однако с XX в. представ-

¹ От греч. *ἔσχατον* — «предел», «завершение».

ления о завершении хода времен приобретают черты, доселе невиданные. Речь идет о принципиальном для нынешнего этапа истории мировоззренческом многообразии, которое создают наука и религия, литература и кинематограф, политика и информационные технологии. Существо современности, вероятно, можно кратко описать как конкуренцию и взаимное дополнение картин мира, обосновывающихся различными, зачастую несводимыми друг к другу формами существования культуры. Следовательно, ответ на вопрос, каким же образом завершится этот мир, превращается в выбор (с разной мерой осмысленности) одной из многих программ, близких вопрошающему.

Начиная со Средних веков в Европе сложилась традиция религиозной эсхатологии, расставлявшей все ожидаемые акценты. Действительно, словосочетание «научная эсхатология» выглядит для традиционного сознания, по меньшей мере, странно. Конец мира, равно как и его начало, находятся за пределами обыденного опыта повседневности. Речь идет не о том, что человеческий интеллект в принципе не в силах познать универсум в целом. Проблема в том, что для такого познания интеллект вынужден создавать миры-посредники (миры, сконструированные физиками-космологами, общественные миры различных социальных теорий, миры согласно религиозным представлениям и т. д.). Такое усложнение неизбежно ведет к стиранию граней между мирами-посредниками, реальность становится столько разнообразной, что неизбежно исчезают и границы между формами мировоззрения, которые — и на уровне обыденного сознания, и на уровне академической науки — предстают автономными и независимыми.

Именно в этом аспекте проявляется особый пафос любой эсхатологии. В представлениях о конце мира закономерно видеть попытку упрощения существующей реальности, с одной стороны, сведение ее к чему-то безусловно ценному, а с другой — оправдание этой ценности перспективой скорого завершения истории. Эсхатология высвечивает важнейшие для конкретной культуры ценности, которые в перспективе последних дней приобретают абсолютный характер. Только в этом случае становится понятным, например, что именно в человеческом «Я» заслуживает спасения, а что является приводящим и уничтожаемым. Иными словами, рассказы о конце мира, как и о его начале, — это прежде всего повествование о личности.

В религии оправданно было бы видеть опыт обращения к сверхчеловеческому для преодоления конечности человеческого бытия. И здесь важны различия не только в традициях вероисповедания, но и в формах существования человека. Принципиальное отличие религий, ведущих свое происхождение от Авраама, — иудаизма, христианства, ислама — и ряда новых религиозных движений от язычества, а также от секулярного сознания, состоит в оценке смысла истории. Упоная на окончание мира ради спасения личности, европейский *homo religious* помещает себя в центр смены вех, преобразуя сменяющееся во внутреннюю историю. Этому абсолютно лишены повествования о конце сущего, свойственные секулярному сознанию.

Едва ли не основным источником таких рассказов сегодня служат СМИ, методично и регулярно предлагающие всевозможные сценарии «настоящего светопредставления». Причем особенно показательны фильмы, в которых эсхатология обычно преодолевается усилиями нескольких

героических персонажей. Очевидно, что такое понимание основано на идее роковой случайности (астероид, атака пришельцев, остановка ядра, коллапс солнца и т. п.). Реакция человечества в подобных картинах неизбежно обнадеживающая: оно готово устранить «кризис» или при помощи технологий, или ценой подвига избранных. Последний случай особенно интересен, поскольку в нем регулярно просматривается архаический мотив искупительной жертвы во имя сохранения универсума. Тем не менее, несмотря на постоянный оптимистический пафос, финал, как правило, сказочный: спасение наступает в последний момент в результате фантастического стечения обстоятельств. Неправдоподобность такого разрешения и заставляет видеть в «повседневной» эсхатологии принципиальную усеченность, выражающую растерянность человека перед зримым завершением мировой истории.

Религиозная эсхатология всегда закономерна: мир подходит к финишу исключительно по промыслу личности, в нем действующей. Недаром эпоха рационализма с ее действительными принципами также отменяет конец мира (как, строго говоря, и его начало). Рациональное познание, допуская возможность (или даже необходимость — в случае Декарта и Лейбница) существования божества, отрицает его участие в мироздании. И задача интеллекта сводится к оправданию не эсхатологии, а, сколь ни странно звучит, бытия Бога — то есть к созданию теодицеи. Естественно, это не означает, что религиозность противоречит рациональности, хотя и есть одно существенное различие. Религиозные традиции убеждены, что мир прекратит свое существование (причем это характерно не только для европейской цивилизации, но и для культур Востока), в системе

же научного познания «возможны варианты», само наличие которых определяется интеллектуальной конкуренцией научных теорий.

Интересно, что в эсхатологическом духе можно толковать и ряд повествований, не относящихся к «мировым» религиям. В этом смысле показательны мифы о потопе, зафиксированные в разных частях света. В них, поскольку мир уже погиб, утверждается возможность воссоздания космоса и повторения космической драмы, а следовательно, конечность универсума. Вообще, миф о потопе выступает вариацией все тех же представлений о конце света. При этом именно мифология циклического разрушения-воссоздания космоса задает предельные ценности человеческого существования. Так, уверенность в неизбежном финале нашего мира своеобразно проявляется в тексте скандинавского «Прорицания Вёльвы»: рассказ о конце ведется в настоящем времени (прорицательница — очевидица драмы), что придает сообщаемому самоочевидную истинность и безусловность. Конец мира уже состоялся.

Один из краеугольных камней эсхатологии — ее «практичность». Это не абстрактное знание, не философское или теологическое построение, которое может пылиться на полке. Это прежде всего система кодов, освоив которые человек может безошибочно *предугадать* сценарий конца мира. За редким исключением рассказы о завершении космоса избыточно символичны, иносказательны, преисполнены метафорами. Такое их своеобразие есть неизбежное следствие масштабности смысла: откровение слишком велико, чтобы выразить его языком повседневности. Однако иногда эсхатологический рассказ приобретает форму едва ли не статистической выкладки или даже иронической картины

(небезызвестное «пробуждение Ктулху»). Здесь мы вновь сталкиваемся со спецификой современного религиозного сознания, которое пребывает в контексте интеллектуального «рынка», неизбежно перенимая черты наукоподобных построений. Наши надежды на то, что мир может быть спасен вмешательством человека, заставляют видеть в науке, бросающей вызов мировой катастрофе, своего рода религиозную систему. Если под религией понимать устремленность человека к сверхчеловеческому, то наука действительно религиозна.

Однако в каждой культуре найдены особые способы распознавания реальности в ее соответствии откровенному знанию о конце. Таковы буддийские концепции мировых эпох, конец каждой из которых знаменуется строго определенным событийным рядом, гностические и раннехристианские евангелия, тексты средневековой Европы.

Мы предлагаем наиболее яркие образцы, созданные человечеством, не избавляя читателей от весьма печальных подробностей грядущих событий. Основу составляют христианские тексты — «Апокалипсис» Иоанна, а также комментарии к нему *Андрея Кесарийского* и *Иоанна Дамаскина*. Эта часть книги дополнена некоторыми апокрифическими текстами, популярными на заре христианства.

Затем в книге представлены «циклические» модели конца света — ближневосточные, греческие и индийские сказания о потопе и мировом пожаре. В дополнение к ним приведено достаточно «экзотическое» скандинавское пророчество («Прорицание провидицы» — «Прорицание Вёльвы»), в котором причудливо переплетены картины прошлого и будущего.

* * *

Открывает эсхатологический корпус «Откровение» святого апостола Иоанна Богослова. Существует немало книг, где делается попытка установить точное время и место написания «Апокалипсиса». Известно, что долгое время многими христианами он не воспринимался в качестве канонического текста; сомнения в этом сохранялись у церковных мыслителей еще в IV в. Но большая часть раннехристианских церквей все-таки включала «Апокалипсис» в число боговдохновенных книг, и можно утверждать, что его влияние на христианскую культуру прослеживается уже со II в.

«Откровение» Иоанна Богослова продолжает традицию канонических и апокрифических апокалипсисов, характерных для иудейской традиции со времен «Книги пророка Исаии». Наиболее яркое представление о ветхозаветных знамениях конца дают ее главы 24–26.

КНИГА ПРОРОКА ИСАИИ

Глава 24

(1) Вот, Господь опустошает землю и делает ее бесплодной; изменяет вид ее и рассеивает живущих на ней.

(2) И что будет с народом, то и со священником; что со слугою, то и с господином его; что со служанкою, то и с госпожою ее; что с покупающим, то и с продающим; что с заемщиком, то и с займодавцем; что с ростовщиком, то и с дающим в рост.

(3) Земля опустошена вконец и совершенно разграблена, ибо Господь изрек слово сие.

(4) Сетует, уныла земля; поникла, уныла вселенная; поникли возвышавшиеся над народом земли.

(5) И земля осквернена под живущими на ней, ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет.

(6) За то проклятие поедает землю, и несут наказание живущие на ней; за то сожжены обитатели земли, и немного осталось людей.

(7) Плачет сок грозда; болит виноградная лоза; воздыхают все веселившиеся сердцем.

(8) Прекратилось веселье с тимпанами; умолк шум веселящихся; затихли звуки гуслей;

(9) уже не пьют вина с песнями; горька сикера для пьющих ее.

(10) Разрушен опустевший город, все дома заперты, нельзя войти.

(11) Плачут о вине на улицах; помрачилась всякая радость; изгнано всякое веселие земли.

(12) В городе осталось запустение, и ворота развалились.

(13) А посреди земли, между народами, будет то же, что бывает при обивании маслин, при обирании винограда, когда кончена уборка.

(14) Они возвысят голос свой, восторжествуют в величии Господа, громко будут восклицать с моря.

(15) Итак славьте Господа на востоке, на островах морских — имя Господа, Бога Израилева.

(16) От края земли мы слышим песнь: «Слава Праведному!» И сказал я: беда мне, беда мне! увы мне! злодеи злодействуют, и злодействуют злодеи злодейски.

(17) Ужас и яма и петля для тебя, житель земли!

(18) Тогда побежавший от крика ужаса упадет в яму; и кто выйдет из ямы, попадет в петлю; ибо окна с небесной высоты растворятся, и основания земли потрясутся.

(19) Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена;

(20) шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет, и уже не встанет.

(21) И будет в тот день: посетит Господь воинство выпретенное на высоте и царей земных на земле.

(22) И будут собраны вместе, как узники, в ров, и будут заключены в темницу, и после многих дней будут наказаны.

(23) И покраснеет луна, и устыдится солнце, когда Господь Саваоф воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме, и пред старейшинами его будет слава.

Глава 25

(1) Господи! Ты Бог мой; превознесу Тебя, восхваляю имя Твое, ибо Ты совершил дивное; предопределения древние истинны, аминь.

(2) Ты превратил город в груды камней, твердую крепость в развалины; чертогов иноплеменников уже не стало в городе; вовек не будет он восстановлен.

(3) Посему будут прославлять Тебя народы сильные; города страшных племен будут бояться Тебя,

(4) ибо Ты был убежищем бедного, убежищем нищего в тесное для него время, защитой от бури, тенью от зноя; ибо гневное дыхание тиранов было подобно буре против стены.

(5) Как зной в месте безводном, Ты укротил буйство врагов; как зной тенью облака, подавлено ликование притеснителей.

(6) И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин, из тука костей и самых чистых вин;

(7) и уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах.

(8) Поглочена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь.

(9) И скажут в тот день: вот Он, Бог наш! на Него мы уповали, и Он спас нас! Сей есть Господь; на Него уповали мы; возрадуемся и возвеселимся во спасении Его!

(10) Ибо рука Господа почиет на горе сей, и Моав будет погран на месте своем, как попирается солома в навозе.

(11) И хотя он распрострет посреди его руки свои, как плавающий распростирает их для плавания; но Бог унизит гордость его вместе с лукавством рук его.

(12) И твердыню высоких стен твоих обрушит, низвергнет, повергнет на землю, в прах.

Глава 26

(1) В тот день будет воспета песнь сия в земле Иудиной: город крепкий у нас; спасение дал Он вместо стены и вала.

(2) Отворите ворота; да войдет народ праведный, хранящий истину.

(3) Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире, ибо на Тебя уповает он.

(4) Уповайте на Господа вовеки, ибо Господь Бог есть твердыня вечная:

(5) Он ниспроверг живших на высоте, высоко стоявший город; поверг его, поверг на землю, бросил его в прах.

(6) Нога попирает его, ноги бедного, стопы нищих.

(7) Путь праведника прям; Ты уравниваешь стезю праведника.

(8) И на пути судов Твоих, Господи, мы уповали на Тебя; к имени Твоему и к воспоминанию о Тебе стремилась душа наша.

(9) Душою моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра: ибо когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде.

(10) Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, — будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа.

(11) Господи! рука Твоя была высоко поднята, но они не видали ее; увидят и устыдятся ненавидящие народ Твой; огонь пожрет врагов Твоих.

(12) Господи! Ты даруешь нам мир; ибо и все дела наши Ты устрояешь для нас.

(13) Господи Боже наш! другие владыки кроме Тебя господствовали над нами; но чрез Тебя только мы славим имя Твое.

(14) Мертвые не оживут; рефаимы не встанут, потому что Ты посетил и истребил их, и уничтожил всякую память о них.

(15) Ты умножил народ, Господи, умножил народ, — прославил Себя, распространил все пределы земли.

(16) Господи! в бедствии он искал Тебя; изливал тихие моления, когда наказание Твое постигало его.

(17) Как беременная женщина, при наступлении родов, мучится, вопит от болей своих, так были мы пред Тобою, Господи.

(18) Были беременны, мучились, — и рождали как бы ветер; спасения не доставили земле, и прочие жители вселенной не пали.

(19) Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов.

(20) Пойди, народ мой, войди в покои твои и запри за собой двери твои, укройся на мгновение, доколе не пройдет гнев;

(21) ибо вот, Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощенную ею кровь и уже не скроет убитых своих.

* * *

Однако завершается пророчество Исаии предсказанием об объединении всех «сынов Израилевых», посрамлении их врагов и грядущем спасении. Таким образом, ветхозаветный «апокалипсис» имеет вполне локальный характер.

Сходна и «апокалиптическая часть» «Книги пророка Даниила»: история мира осмысливается здесь сквозь призму судьбы народа иудейского. И конечное торжество уготовано праведным именно из потомков Израиля, причем их прославление осуществляется в реальной земной жизни.

КНИГА ПРОРОКА ДАНИИЛА

Глава 12

(1) И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге.

(2) И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление.

(3) И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда.

(4) А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение.

(5) Тогда я, Даниил, посмотрел, и вот, стоят двое других, один на этом берегу реки, другой на том берегу реки.

(6) И [один] сказал мужу в льняной одежде, который стоял над водами реки: «когда будет конец этих чудных происшествий?»

(7) И слышал я, как муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим вовеки, что к концу времени и времен и полувремени, и по совершенном низложении силы народа святого, все это совершится.

(8) Я слышал это, но не понял, и потому сказал: «господин мой! что же после этого будет?»

(9) И отвечал он: «иди, Даниил; ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени.

(10) Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут [в искушении]; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют.

(11) Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней.

(12) Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней.

(13) А ты иди к твоему концу и упокоишься, и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней.

* * *

Отличие «Откровения» Иоанна заключается в том, что «действующим лицом» выступают все мироздание и все живущие народы. Иоанн повествует о событии вселенского масштаба, насыщенном символикой, которая должна быть предметом особого понимания того, кто внимает этому тексту. Символичность поведанного выводит на совершенно иной уровень, чем откровения иудейских пророков или мифы о потопах и мировых пожарах древней языческой культуры. Недаром «Апокалипсис» Иоанна и поныне чрезвычайно труден для толкования: его образы столь глубоки, что порой отпугивают экзегетов и ученых, пытавшихся справиться с их смыслами. Рассказ Иоанна о последних днях мира обязывает взыскующего посмотреть на себя перед неминуемостью предсказываемого. В результате происходит совмещение вселенского и личного планов, которое вызывает наибольший эффект в душе читателя.

ТОЛКОВАНИЕ АНДРЕЯ КЕСАРИЙСКОГО

Один из первых комментариев на «Откровение» Иоанна Богослова был создан в VI–VII вв. св. архиепископом Кесарийским Андреем. Мы не знаем ничего ни о жизни этого церковного деятеля, ни об обстоятельствах создания самого труда. Причиной интереса к «Апокалипсису» могла послужить историческая ситуация; конец V — начало VI века — время кризиса Византии, завершением которого стало нашествие арабов-мусульман. Ощущение краха мировой христианской империи подпитывало ожидания скорого «свершения времен».

Обратим внимание, что для Андрея Кесарийского доказательство подлинности «Апокалипсиса» остается актуальной задачей — хотя он лично не сомневается в боговдохновенности истолковываемой им книги. Ради правильного истолкования заповеданных строк Андрей Кесарийский вспоминает о трехчастном методе экзегезы Священного Писания, который берет начало от Филона Александрийского: *буквальном* (телесном), *аллегорическом* (душевном) и *возвышенном* (духовном). Правда, автор толкования не позволяет себе тех смелых экспериментов, которые были свойственны Филону или Оригену. Он подчеркнуто аккуратен и благочестив — что вполне соответствовало духу времени, в котором он жил.

«Толкование» Андрея Кесарийского¹ пользовалось невероятной популярностью как в Византии, так и на Руси. Сохранилось немало иллюстрированных списков этого текста, которые демонстрируют представления русских духовных художников о конце света.

СВ. АНДРЕЙ КЕСАРИЙСКИЙ

ТОЛКОВАНИЕ НА АПОКАЛИПСИС СВ. ИОАННА БОГОСЛОВА

Предисловие

Когда многие, имевшие преувеличенное мнение о моем разумении, просили истолковать Апокалипсис Иоанна Богослова и применить видения ко временам позднейшим, я неоднократно уклонялся от дела, превышающего мои силы. Я знал, что изъяснение виденного святым «таинственно» и имеющего исполниться в будущем времени есть дело великого разума, просвещенного Божественным Духом. Ведь если древние пророческие писания, уже истолкованные многими, еще полны незримой глубины тайн до того дня, когда упразднится еже отчасти знание и настанет совершенное, хотя большинство этих писаний повествует

¹ Текст «Толкования» цитируется по изданию: *Св. Андрей, архиепископ Кесарийский. Апокалипсис*. СПб., 1909. Фрагменты из «Откровения» Иоанна Богослова, предваряющие слова св. Андрея, приведены только в переводе на современный русский язык, старославянские параллели не даются. Они входят как часть в пласт самого толкования.

лишь о первом пришествии великого Бога и Спаса нашего (впрочем, некоторые из них говорят и о втором Его пришествии), то не будет ли дерзостью — особенно со стороны лица, непричастного пророческому духу, — изъяснение того, чему не предвидется даже конца. Но так как *послушание лучше жертвы* (Еккл 4,17), *упование же не посрамит*, как говорит апостол (Рим 5, 5), а *любви николиже отпадает* (1 Кор 13, 8), то, будучи связан с твоею, Макарий, богоподобною душою этою любовью и надеясь получить в этой любви восполнение своих недостатков и награду за послушание, я хотя бы вкратце выполню мне порученное, уповая на помощь умудряющего Бога.

Прежде всего, как тебе и самому известно, всякое Божественное Писание дано Духом в тройном виде, как троечастен и человек. Буквы и самый рассказ составляют как бы некоторое тело писания, душу образные выражения, переносящие читателя от чувственного к мыслимому, указание же и созерцание самого возвышенного и будущего образуют как бы дух его. Первое приличествует подзаконным, второе сущим под благодатию и третье тому блаженному состоянию, в котором царствует дух, победивший все плотские помыслы и движения. Первое состоит в передаче событий, уже совершившихся, причем нередко украшается и предшествующими образами истины; второе в приточных поучениях и учительных рассуждениях, как например: *терния прозябают в руце пьяницы* (Притч 26, 9) или *усрамися Сидоне, рече море* (Ис 23, 4) и т. п.; третье же, т. е. духовное, по преимуществу заключается в Апокалипсисе Иоанна Богослова. Правда, его мы находим вместе с историческим и образным и у других пророков, но здесь духовное изобилует в особенной мере; поэтому Богом и повелено

возвещать его только совершенным в знании. Потому же и мы приступаем к изъяснению видений Иоанна Богослова не как постигшие уже глубину сокрытого в них, ибо не осмеливаемся и не имеем в виду даже изъяснить всего сказанного в буквальном смысле, но желаем лишь дать упражнение для ума в дальнейшем стремлении презирать настоящее непостоянное и желать будущего вечного.

Ради послушания предприняв настоящее сочинение, мы разделили его на двадцать четыре отдела и семьдесят две статьи по трочастности существа — телу, душе и духу, двадцати четырех старцев, которыми, как это подтвердится ниже, обозначается полнота благоугодивших Богу от начала века до его скончания. Дальнейшие же рассуждения об этой боговдохновенной книге считаем совершенно излишними, так как достоверность ее засвидетельствовали Григорий Богослов, Кирилл и еще древнейшие — Паппий, Ириней, Мефодий и Ипполит.

ОТДЕЛ I

Статья первая

Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре

Апокалипсис есть такое откровение сокрытых тайн, которое бывает во время озарений ума или в видениях во время сна, или в бодрственном состоянии при помощи

Божественного осияния. Если апостол говорит, что это Откровение дано Христу от Бога, то употребляет выражение применительно к природе человеческой, ибо в своем Евангелии он более всех других евангелистов изображает Его в чертах возвышенных и выражениях Божественных. Также и здесь чрез служащего ангела и именем учащихся рабов указывает нам на величие Божества Христова, ибо Ему работна всяческая (Пс 118, 91).

Выражение *быти вскоре* обозначает, что некоторое из предсказанного в Откровении находится, так сказать, под руками, да и относящееся к концу не замедлит исполниться, ибо у Господа тысяча лет яко день вчерашний, иже мимо иде (Пс 89, 5; 2 Пет 3, 8).

И Он показал, послав оное чрез ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа, и что он видел.

Христос как Владыка явил мне это чрез ангела, мне, Своему рабу, свидетельствовавшему в него исповедание, чтобы чрез виденное я засвидетельствовал и проповедал для обращения слушающих как о том, что хотя и существует, но сокрыто от людей, так и о том, что имеет быть. Ибо тайновидец пророчески видел то и другое; это же ясно и из слов *яже суть и им же подобает быти*, [которые] указывают на настоящее и будущее время.

Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего, и соблюдающие написанное в нем: ибо время близко.

Прославляет тех, которые читают и слушают, чтобы исполнять, потому что назначенное людям время для дела-ния и получения блаженства кратко. *«Делайте, дондеже день есть, придет ночь, егда никтоже может дела-ти»*, — говорит Господь (Ин 9, 4). Иначе: по сравнению этой кратковременной жизни с будущей, вечною, близко время воздаяния *коемуждо по делом его* (Рим 2, 5—6).

Иоанн семи церквам, находящимся в Асии: благодать вам и мир от Того, Который есть, и был, и грядет, и от семи духов, находящихся пред престолом Его, и от Иисуса Христа.

Хотя много было местных церквей, но он послал только *седмим церквам*. Это сделал ради седмичного числа, означающего таинственно все церкви, а также и по соответствию этого числа настоящей жизни, в которой принят седмичный круг дней. По той же причине он упоминает только о семи ангелах и семи церквах, которым шлет свое приветствие: «благодать вам и мир от Трипостасного Божества». Словом *Сый* означаетя Отец, сказавший Моисею: *Аз есмь Сый* (Исх 3, 14); выражением *иже бе* — Слово, которое *в начале бе к Богу* (Ин 1, 1); словом *грядый* — Утешитель, всегда во святом крещении нисходящий на верующих чад Церкви и имеющий излиться на них во всей полноте в будущем веке (Деян 2). Под *семью духами* можно разуметь семь ангелов (получивших управление церквами), не поставляемых вместе с Богоначальною и Царственной Троицею, но воспоминаемых с Нею как рабов ее, как и божественный апостол говорит подобным же обра-

зом: засвидетельствую пред Богом и Господам Иисусам Христом, и избранными Его ангелы (1 Тим 5, 21). Но можно понимать это и в другом смысле: под выражением *Сый, и иже бе, и иже есть грядый* — разуметь Отца, Который содержит в Себе Самом начало, средину и конец бытия всего существующего; под *семью духами* — дары Животворящего Духа; под *имеющим следовать затем* — Иисуса Христа, Бога, нас ради соделавшегося Человеком. Ибо и у апостола Божественные Ипостаси поставляются прежде и после без всякого различия, поэтому и здесь говорит и от Иисуса Христа и т. д.

Который есть свидетель верный, Первенец из мертвых и Владыка царей земных.

Ибо Он, свидетельствовавший пред Понтием Пилатом, верен во всех словесех своих (Пс 144, 13), как жизнь и воскресение; Он *перворожден из мертвых* (Кол 1, 18; 1 Кор 15, 20), и над кем начальствует Он, те не увидят смерти, подобно прежде умиравшим и воскресавшим, но будут жить вечно. Он — Владыка царей, как *Царь царствующих и Господь господствующих* (Пс 2, 6; Кол 2, 10; 1 Тим 5, 16), равномошный Отцу и единосущный Ему (Ин 10, 30; 14, 20). Иначе: Он Царь царей земных, царей над земными страстями. И если блаженный Григорий Богослов относит ко Христу выражение *Сый, и иже бе, и грядый, Вседержитель*, то нисколько не будет неуместным отнести к Нему и нижеприведенные изречения. К этим словам и добавлено *Вседержитель* и не упоминается о другом лице. Этот смысл вышеизложенного подтверждают и

дальнейшие слова: *и от Иисуса Христа*, потому что, если б говорилось только об одном Боге Слове и Сыновней Ипостаси, то было бы совершенно лишним словами и *от Иисуса Христа* отделять Его от иного другого. Боголепные слова приличествуют одинаково как каждой в отдельности Ипостаси, так и всем вместе, за исключением разве, по словам Григория Богослова, отличий и свойств особенных и личных, и относящихся к воплощению Бога Слова. Это подтверждается еще и тем, что Трисвятую песнь серафимов мы поучаемся в Евангелии относить к Сыну, в Деяниях, в проповеди апостола Павла — к Духу Святому, а в приношении Святых Тайн — к Отцу, к Которому мы обращаем молитву эту, как говорит о сем блаженный Епифаний в слове о Святом Духе. Все это мы приводим как доказательство того, что наше изъяснение не противоречит мнению отцов церкви, а теперь с Божьей помощью перейдем к следующему.

Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею, и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь.

Подобает, говорит, слава Ему, разрешившему нас по любви Своей от уз смертных и омывшему нас излиянием Своей Животворящей Крови и воды от скверн греховных и соделавшему нас царским священством, приносящим Отцу живую жертву — словесную службу вместо жертв бессловесных животных.

Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око, и те, которые пронзили Его; и возрыдают над Ним все племена земные. Ей, аминь.

Здесь Он, закланный как агнец, придет во славе Отчей как Судия, на облаках, или силах бесплотных, или подобных тому облаку, которое на горе Фаворе осенило Его с апостолами. *Грядущаго со славою* Его увидит всякое око; распинатели же Его и неверующие в Него племена земные *восплачутся* (Мф 24, 29—30). *Ей, аминь* значит: совершенно, так. Этими словами обозначается одно и то же как на греческом, так и на еврейском языке. *Аминь* — да будет.

Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть, и был, и грядет, Вседержитель.

Словами Альфа и Омега означает Христос как Бог, все содержащий, безначальный и бесконечный: *Сый, и прежде сый, и конца не имый, соприисносущный Отцу* и потому имеющий воздать каждому *по делам его*.

Я Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в Царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа.

Я же, как брат ваш и соучастник в скорбях Христа ради, вполне заслужил ваше доверие, ибо, осужденный за исповедание Христа на остров Патмос, возвещаю о тайнах, которые я на нем видел.

Статья вторая
Видение, в котором видел Одеянного
в подир посреди семи золотых светильников

Я был в духе в день воскресный и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес и Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию.

Объятый Святым Духом и получив духовный слух, я услышал в чтимый более других воскресный день голос Господа, подобный трубе по своей звучности, ибо во всю землю изыде вещание их (Пс 18, 5). Указав словами Альфа и Омега на Божию безначальность и бесконечность, Он мне повелел поведать о виденном семи церквам, обозначая числом семь, оканчивающимся в субботу, субботаствование, то есть покой века будущего. Потому же, пишет великий Иринеи, созданы Богом семь небес и семь ангелов, которые начальствуют над другими.

Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и, обратившись, увидел семь золотых светильников, и посреди семи светильников подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом.

Голос, слышанный апостолом, не был чувственный; на это он указывает словом *обратихся*, то есть оборотился не

за тем, чтобы слышать, но *видети* его, потому что слышание духовное и видение означают одно и то же. А обратившись, говорит он затем, увидел семь золотых светильников (ниже они называются у него церквами) и среди них Христа, *подобна Сыну Человечу* (не простой человек, но вместе и Бог!) и облеченного в подир, как высшего Архиерея, по чину *Мелхиседекову* (Пс 109, 4). Препоясан Он был поясом золотым не по бедру, как препоясываются люди для укрощения похотей (от них свободна Божественная плоть), но *при сосцу* — по груди, чтобы показать этим, что и крайние меры гнева Божественного удерживаются человеколюбием и что заветы, эти сосцы Владычнии, которыми питаются верные, препоясует истина. *Златым* пояс назван для обозначения высшего превосходства, чистоты и нескверности.

Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его как пламень огненный.

Хотя для нас Он и новый, но Он же и древний, или вернее — предвечный; об этом свидетельствуют Его власи белы. Очи Его, как *пламень огненный*, просвещают святых и опаляют нечестивых.

И ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи.

Григорий Назианин понимает под *ногами* домостроительство Божие, ибо ноги Его *плоть суть*, которую явившееся на землю Божество соделало наше спасение. Но

под ногами можно разуть и апостолов, как утверждение Церкви. Халколиваном врачи считают особый благовонный фимиам, который они называют сильным и мужеским. Иначе: *халк* (халкос — медь) означает человеческое естество, *ливан* (ливанос — ладан) — Божеское, а соединенные вместе в одно слово *халколиван* — благоухание веры и неслиянное единство естеств. Еще *халк* означает благоухание Христова учения, а *ливан* — обращение язычников к Нему, поэтому и повелевается прийти Невесте (Песн 4, 8). Ноги Христа — апостолы, в печи искушений разжженные для подражания Христу.

И голос Его, как шум вод многих. Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч, и лицо Его, как солнце, сияющее в силе своей.

Совершенно правильно говорит, что голос Его как *глас вод многих*, ибо он один и тот же у Него и у Духа, чрез Которого из чрева верующих истекают реки воды живы (Ин 7, 38) и проповедуют вслух всей земли. *Семь звезд* ниже называются ангелами церкви. *Обоюдоострым мечом* указывает или на отлучение нечестивых, *острейше всякого меча обоюдоостра* (Евр 4, 12), или на меч духовный, поражающий внутреннего человека. *Лицо Его сияет, якоже солнце*, светом духовным, а не чувственным: как Солнце правды, собственною силою и властью сияет Он, а не как чувственное солнце, сотворенное и светящее лишь по Божью велению и Богодарованною силою.

И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся, Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь. И имею ключи ада и смерти.

А когда апостол *падох к ногами Его, яко мертв*, по свойственной человеческому естеству немощи, подобно Иисусу Навину (Нав 5 : 14) и Даниилу (Дан 10 : 9–10), Христос укрепил его словами: «Не бойся, потому что Я, безначальный и бесконечный, пришел не умертвить тебя, но Сам был мертв ради вас и *имею ключи ада и смерти*», то есть смерти телесной и душевной.

Итак, напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего. Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть ангелы семи церквей, а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей.

Истинный свет есть Христос (Ин 1, 9), и обогатившиеся Его просвещением подобны светильнику, просвещающему тьму настоящей жизни. Но собственно светильниками здесь называются церкви, ибо они обладают светилами, содержащими *слово животно*, по апостолу (Флп 2, 15–16). Название светильников и Свешников золотыми указывает на честность и непорочность их веры. У каждой из церквей, говорит Господь, предстоит ангел хранитель. По Григорию Богослову, в данной главе церкви названы звездами образно, за их чистоту и светлость.

Статья третья

Открытое ангелу Ефесской церкви

Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников.

Говорит с церковью чрез ангела подобно тому, как если бы кто беседовал с учениками чрез учителя. Потому что учитель, чтобы уподобить себе ученика, принимает на себя все, касающееся ученика, — ошибки и успехи его. Под семью звездами, или ангелами, которые упоминаются блаженными Иринеем и Епифанием под именем семи небес, здесь нужно разуметь управление ангельскими чинами, держимое, как и все концы земли, в деснице Христовой, ибо по обетованию Он ходит посреди церквей и чрез святых ангелов управляет миром.

Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы. Ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал. Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела.

Хваля церковь в двух или трех отношениях, порицает и зазирает ее в одном, о чем и упоминает в середине, а о похва-

лах — в начале и конце речи. Непоколебимость в вере, трудолюбие и оставление пороков хвалит; одобряет и то, что, *не веря всякому духу*, они испытывали выдававших себя за апостолов и, признав их лживыми, не принимали; хвалит и за то, что они возненавидели гнусные дела николаитов. Порицает же и стыдит за охлаждение любви к ближнему, уменьшение благотворительности, к чему и призывает словами: *покайся и первая дела сотвори*.

А если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься. Впрочем, то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела николаитов, которые и Я ненавижу.

Движение светильника, или церкви, означает лишение Божественной благодати, когда она подвергается волнениям и колебаниям от духов злобы и злых людей, их пособников. Под этим же движением некоторые разумеют перенесение первосвятительского престола из Ефеса в Царьград. А отчего Богу дела николаитов так ненавистны, известно всякому, кто испытал или знает по чтению эту презренную ересь.

Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия.

Имеющий ухо да слышит. Все люди имеют телесное ухо, а духовное приобретает только человек духовный; такое имел, например, пророк Исаия (8:5). Человеку,

победившему бесовские искушения, обещает дать вкушать от древа жизни, то есть соделать причастником блаженства будущей жизни. Под деревом жизни иносказательно разумеется вечная жизнь, а она есть Христос, как говорит об этом Соломон и этот же апостол в другом месте. Соломон, рассуждая о Премудрости, говорит, что Она есть древо живота (Притч 3, 18), а апостол говорит о Христе, что Той есть истинный Бог и живот вечный (1 Ин 5, 20). Если мы хотим его достигнуть, то умоляю вас исправить жизнь и победить страсти. Потому что, во всяком случае за труды, последует награда по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому вместе с Отцем и Святым Духом слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ II

Статья четвертая Открытое ангелу Смирнской церкви

И ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив.

Он есть Первый — как Бог, и Последний — как ставший человеком в последок дней и отверзший нам врата жизни вечной Своею триденвною смертью.

Знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем, ты богат).

Знаю твои скорби и нищету телесную, которые ты переносишь ради Меня, уязвляемый неверными и лишаемый имущества, но в духовном отношении ты богат, ибо имеешь сокровище, скрытое на поле своего сердца.

И злословие от тех, которые говорят о себе, что они иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское.

Знаю Я и злые хулы сатанинского сборища, ибо они не то, чем называются: не иже бо яве иудеи, но иже в тайне (Рим 2, 21—23). Иуда же значит исповедание и покаяние.

Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтоб искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни.

Не бойся скорбей, какие тебе причинят гонители Бога чрез раны и притеснения, потому что они будут кратковременны — только в течение десяти дней. Поэтому нужно пренебрегать смертью: она в самое короткое время доставляет неувядаемый венец жизни.

Имеющий ухо слышать, да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти.

Имеющий духовный слух и победивший диавольские внушения хотя и умрет по плоти, но зато не потерпит вреда от геенны — смерти второя.

Статья пятая

Открытое ангелу Пергамской церкви

И ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны.

Город, к которому обращает эту речь, восхваляя верных за твердое перенесение искушений, был идольский. Мечем обоюду острым называет или учение Евангелия, образующее сердца людей и отделяющее верующих от нечестивых, или же осуждение, отсекающее нечестивых от Церкви.

И что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа.

Антипа был мужественнейший мученик в Пергаме, я некогда читал об его мучениях. Здесь же упоминает о нем для показания терпения мучеников и жестокости гонителей.

Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся ученья Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. Так и у тебя есть держащиеся учения николаитов, которое я ненавижу.

Этот город, как видно, имел два беззакония: во-первых, в нем было много еллинов, а во-вторых, и между именующимися верными были николаиты, как смешавшиеся с

пшеницею злые плевелы. Поэтому и упоминает о Валааме, говоря: *иже учаше Валака*. Этими словами указывает на мысленного Валаама — дьявола, который научил некогда Валака чрез чувственного Валаама соблазнить на блуд и идолопоклонство израильтян (Нав 24, 9), ибо они, прельстившись, пали так низко, что принесли жертвы Веельфегору.

Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих.

Угроза смягчается человеколюбием, потому что не с тобою, говорит, сотворю брань, а с теми, которые больны без надежды на исцеление.

Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает.

Манна сокровенная есть небесный хлеб жизни, сшедший с небес ради нас и соделавшийся ядовитым. Манною же образно называются будущие блага, сходящие с неба, откуда и горний Иерусалим. Победившие дьявола наследуют эти блага; они же, удостоившись стать одесную, получают и камень бел, то есть побеждающий, и новое имя, неизвестное в настоящей жизни. *Ибо око не виде, ухо не слыша и ум не уразумел будущих благ и навага имени, которое наследуют святые* (1 Кор 2, 9).

Статья шестая

Открытое ангелу Фиатирской церкви

И ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану.

Огневидность очей указывает на просвещение праведников и попаление грешников. Ноги же и халколиван означают благоухание мысленного мира Христова в спасаемых и соединение во Христе Божества с человечеством нераздельно и неслиянно. Оно не доступно для человеческого понимания, как разженное Духом Божиим.

Знаю твои дела и любовь, и служение, и веру, и терпение твое, и то, что последние дела твои больше первых. Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное.

Вем твои дела. Если и хвалит за веру, служение, благодушие и терпение, то справедливо и порицает за попускание ереси николаитов (по нечестию и порокам образно названной Иезавелью), которая дает повод верным к соблазнам и увлекает их к идолослужению, от которого они прежде прекрасно отреклись. Ее должно уничтожить, потому что при помощи лукавого духа она ложно выдает себя за обладающую пророчествами.

Я дал ей время покаяться в любодеянии ее, но она не покаялась. Вот, Я повергаю ее на одре и любодействующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих. И детей ее поражу смертью.

И дах ей время. Вредная ересь их не воспользовалась во благо временем, данным ей для покаяния — Се, Аз полагаю ю на одре. Продолжая говорить образно, сравнивает хитрость и лесь еретиков с блудницею, угрожая поразить болезнями и смертью ее, а также и всех осквернявшихся вместе с нею и любодействовавших перед Богом, если только они не раскаются и не обратятся к Нему.

И уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности, и воздам каждому из вас по делам вашим. Вам же и прочим, находящимся в Фиа-тире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени; только то, что имеете, держите, пока приду.

Говорит это к обольщенным еретикам и соблазняющим других, простейших же утешает: «Так как вы в простоте нравов не находите силы противостать лукавым и изобретательным на слова, ибо, как утверждаете, не знаете вполне глубины сатанинской, то Я не требую от вас словесной борьбы с ними, но сохраните только принятое вами учение до тех пор, когда Я возьму вас оттуда».

Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками. И будет пасти их

жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего.

Дам ему власть. Творящему Мои дела дам власть, как обещано в Евангелии, над пятью или десятью городами. Или же этим указывается на суд над неверными, когда прельщенные, осужденные уверовавшими во Христа, сокрушатся как пасомые жезлом: *мужие Ниневитстии восстанут на суд с родом сим и осудят его* (Мф 12, 41), сказал Господь. Слова: *якоже и Аз приях от Отца Моего* приведены по человечеству ради принятия плоти.

И дам ему звезду утреннюю. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам.

Звездю утреннюю называет или того, о ком возвещает пророк Исаия: *како спаде с небесе денница восходящая завтра* (14, 12), и обещает, сокрушив ее, положить под ноги верных (Лк 10, 16—19; Пс 90), или же денницу, упоминаемую блаженным Петром, сияющую ясно в сердцах верующих (2 Пет 1, 19), то есть просвещение Христово. Денницами также называются обыкновенно Иоани Креститель и Илия Фесвитянин, предтеча первого восхода Солнца правды и предтеча второго пришествия Его. И мы веруем, что победители диавола будут их соучастниками. В том, что одним и тем же именем называются столь противоположные друг другу, нет ничего удивительного. Мы знаем из Священного Писания, что под именем, например, льва, толкуемого в разных смыслах, разумеется и Христос — *Лев от Иуды*, и диавол — *лев от Васана*. И также:

под востоком можно понимать начало будущего дня, с которым рассеется тьма настоящей жизни, и ангела, благовествующего об этом дне, ибо он предшествует Христу — Солнцу правды, просвещающему верных и рассеивающему мрак настоящей жизни. Да просветимся и мы Его лучами благоволением Отца со Святым Духом. Ему слава вовеки, аминь.

ОТДЕЛ III

Статья седьмая Открытое ангелу Сардийской церкви

И ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв.

Семь звезд, как объяснили мы ранее, означают семь ангелов; семь духов — это или семь ангелов, или же семь даров Животворящего Духа, потому что и те, и другие находятся во власти Христовой; одними Он распоряжается как Владыка, а Другого есть Податель как Единосущный с Ним. Угрожает церкви за то, что она мертва добрыми делами и носит лишь одно имя живой веры.

Бодрствуй и утверждай прочее, близкое к смерти, ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны перед Богом Моим. Вспомни, что ты принял и слышал, и храни, и покайся.

Буди бдя. Отгони сон лености, говорит, и укрепляй своих членов, которым грозит совершенная смерть за их неверие, ибо делателя венчает не доброе намерение, но совершение дела. Итак, вспоминай, что ты получил и слышал, охраняя преданное апостолами, а в лености своей принеси покаяние.

Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя.

Прииду на тя, яко тать. И справедливо. Ибо никому неизвестно время ни смерти, ни кончины мира. Для готовых это послужит успокоением от трудов, а для застигнутых неожиданно — это вор, несущий душевную смерть.

Впрочем, у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны.

Но имаша мало, и же не оскверниша риз своих. То доброе приобрела ты, что иные из твоих членов не осквернились греховными делами в своей душевной чистоте; они, сохранив одежду нетления неоскверненною, облекутся со Мною в пакибытие в светлые, брачные ризы.

Побеждающий облечется в белые одежды, и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред ангелами Его. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

Побеждающий диавола воссияет, подобно солнцу, одеждою своих добродетелей, имя его не будет изглажено из

книги жизни. Он будет исповедан пред Отцом Небесным и воинствами Его; подобно добропобедным мученикам воссияют праведницы, яко солнце, по Евангелию (Мф 13, 43; Дан 12, 3).

Статья восьмая

Открытое ангелу Филадельфийской церкви

И ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет — и никто не затворит; затворяет — и никто не отворит.

Ключом Давидовым названо Царство Его, ибо ключ — символ власти. Дух Святый, отверзающий сокровищницу знания, есть ключ книги псаломской и всякого пророчества. Первый ключ Христу принадлежит по человечеству, а второй — по безначальному Божеству. В некоторых древних списках вместо «Давидов» стоит «адов», и это свидетельствует о власти Христа над смертью и жизнью. Он свят и истинен как святыня действительная, истина самосушая.

Знаю твои дела; вот, Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрелся имени Моего.

Мы знаем из сказанного прежде, что по величине своей этот город был мал, но силен верою, почему и говорит ему: *вем твои дела, то есть хвалю их; так было сказано и*

Моисею: *вем ты паче всех.* Открыл Я пред тобою дверь проповеди учения, затворить которой не могут искушения. Довольно твоего соизволения, Я не требую непосильного.

Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они иудеи, но не суть таковы, а лгут, вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя.

Се, даю от сонмища сатанина. За исповедание имени Моего ты получишь в награду обращение и покаяние иудеев; они падут к твоим ногам, выпрашивая привести их ко Мне и жажда Моего просвещения, в тайне сердца, а не явно став иудеями.

И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле. Се, гряду скоро: держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего.

Година искушения — или имевшее скоро быть гонение на христиан от нечестивых царей тогдашнего Рима, от которого и обещает избавить свой город, или же всемирное гонение верных от антихриста пред кончиною мира. Он обещает освободить от него исповедующих Его чрез разрешение их от земной жизни, чтобы не претерпели они искушений свыше сил. Справедливо говорит: *скоро прииду*, так как и в Евангелии сказано, что Господь придет тотчас *во скорби*

дний онех (Мф 24). Поэтому предупреждает блюсти нерасхищенным сокровище веры, чтобы не погубить венца терпения.

Побеждающего Я сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон.

Говорит, сделаю победителя столпом в храме Бога Моего, ибо побеждающий сопротивные силы считается столпом и утверждением церкви (1 Тим 3, 15), имеющим, по апостолу, в ней основание недвижимое (1 Кор 3, 11; Еф 2, 20; 1 Пет 2, 6).

И напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое.

И напишу на нем имя Бога Моего. Напишу в сердце такого столпа ведение имени Божия и небесного Иерусалима, чтобы он мог созерцать красоты его духовными очами, и Мое новое имя, которое познают в будущем веке святые. В словах Бога Моего говорит об Отце как принявший плоть от Него нас ради человек. Иерусалим нисходит с небес, так как ведение Божественное, начинаясь от ангелов, получается нами лишь по соединении с ними чрез общую главу нашу — Христа Иисуса.

Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

Будем молиться о получении и нами такого духа.

Статья девятая

Открытое ангелу Лаодикийской церкви

И ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия.

Верность указывает на истину Христову, а еще точнее — на Его Самого как Истину самосущую. Начаток создания сказано вместо «царство и начало всего», господствующее над тварями. Ибо начало, или начальство, создания означает изначальную и несозданную, предназначающую причину.

Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден.

Григорий Богослов также говорит: подобает гореть в определенной мере, а также и быть холодным. И на деле холодный, то есть не имеющий горячей веры, всегда может надеяться получить ее; согретый же ею чрез крещение и охладившийся потом леностию, отказываясь от прежней веры, теряет надежду на спасение. В делах нельзя отвергать середины, и брак поэтому принимается как нечто среднее между девством и блудодеянием, в вере же середина не имеет никакой ценности.

То извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг.

Как теплое не в меру вызывает рвоту у того, кто принимает его, так и ты будешь изрыгнут Мною, подобно отвратительной пище, на вечные муки, ибо, подавив семя Божественного слова терниями богатства (Лк 8, 7), ты не усматриваешь своей душевной нищеты, не сознаешь своей духовной слепоты и наготы в отношении добрых дел.

Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не была видна срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть.

Если хочешь быть богатым, то Я советую тебе пламенным желанием горящего сердца приобрести у Меня, обогащающего всех, золото разженное, то есть очищенное огнем испытаний. И ты будешь тогда иметь в своем сердце нерасхищаемое сокровище, облечешься светлою ризою добродетелей, которые покроют твою наготу греховную. Коллурий обозначает нестяжательность; дары помрачают очи, смотрящие на них, а презрение к дарам сообщает нашему зрению просветление.

Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся.

О, человеколюбие Божие! Обличение сорастворяется Божественною благодатию!

Се, стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною.

Се, стою при дверех и толку. Мое присутствие не насильственное, ибо Я толку в двери сердца и радуюсь вместе с отверзающими об их спасении. Это спасение — пища и вечеря, и Я питаюсь тем, чем питаются и они, утоляя глад слышания слова Божия (Ам 8, 11) и прогоняя мрак заблуждения.

Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

Престол означает Царство и покой будущего века, поэтому и говорится здесь, что победившие прославятся и будут царствовать вместе с Ним. *Якоже и Аз победил* — сказано по человечеству, как восприявшим плоть. Бог Слово не в награду за добродетели унаследовал Царство, но имел его от века, как Присносуший. Иначе Он бы не мог общаться к нему других, а между тем, по словам Богослова, сына Громова, Он от полноты Своей преподавал его всем святым (Ин 1, 16; 1 Тим 6, 17); и святым апостолам Он сказал поэтому, что они воссядут на двенадцати престолах и будут судить двенадцать колен Израильских (Мф 19, 28; 1 Кор 6, 2). Бог и Царь предвечный, Он ради нас стал Человеком и воспринял на Себя все свойственное человеческой природе, кроме греха, поэтому и победителям дьявола Он преподает Свое, поскольку люди способны воспринять это. Поэтому-то Он, вознесшийся на небеса на облаках, как на колеснице восхождения, как говорит апостол, *восхитит в сретение Свое и святых на облаках* (1 Сол 4, 17). Грядущий в образе Судии, как Творец и Владыка твари,

Он и святым Своим даст власть судить презревших и отвергших божественное и блаженнейшее рабство. *Не весте ли, яко ангелов* (то есть начальников тьмы) *судити будем* (1 Кор 6, 3), говорит апостол. Итак, мы имеем столь человеколюбивого Судию, да не лишимся же Его милостей и благодеяний чрез неуклонное исполнение боговдохновенных слов Соломона: *во всякое время да будут ризы твоя белы* (Еккл 9, 8), то есть не осквернены лукавыми деяниями. Как невеста, мы, украсив души свои, соделаем себя достойными для соединения с Царем, бессмертным Женихом; соединившись с Ним посредством добродетелей, мы получим небесные блага от Раздаятеля их — Христа, Бога Нашего. Ему со Отцем и Святым Духом слава, честь и поклонение ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ IV

Статья десятая

О виденных на небе дверях и 24 старцах, и о прочем

После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего.

Отверzenie двери означает раскрытие сокровенных тайн Духа; *труба* — мощный голос Открывающего; словами *взойди семо* повелевается слушателю отрешиться совершенно от земных помыслов и обратиться к небесному.

И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий; и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду.

И абие бых в дусе. Услышав голос, исполненный духа, я увидел престол, которым обозначается Божие упокоение во Святых, ибо Он почивает на них как на престоле. В этом видении он говорит об Отце и поэтому не придает Ему, как прежде говоря о Сыне, телесного образа, но уподобляет и сравнивает Его с драгоценными камнями. Яспис — камень зеленого цвета и означает Божественное естество вечноцветущее, живоносное и питающее всех, ибо всякое семя от Него произрастает траву, почему и страшно для противников. Об ясписе говорят, что его боятся дикие звери и привидения, но он полезен для имеющих нужду в духовном врачевании. По словам Епифания Великого, этот камень исцеляет опухоли и раны, нанесенные мечом.

И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы.

Некто из древних говорит, что под именем двадцати четырех старцев нужно подразумевать Авеля и двадцать других праведных Ветхого Завета и трех Нового. Правильно ли это или же под означенными двадцатью четырьмя нужно разуметь всех украсившихся словами и делами — пусть разрешит это для себя всякий читающий. Но

сообразнее, кажется, понимать так: двенадцать первых означают святых, просиявших в Ветхом Завете, а двенадцать других — угодивших Богу в Новом. Первые двенадцать суть патриархи-родоначальники двенадцати колен, а вторые — двенадцать апостолов, которых обещал Господь сообразно их силе и премудрости посадить на двенадцати престолах, чтобы судить Израиля. *Белые одежды* указывают на чистую жизнь, вечное веселие и торжество, уготованное святым. *Златые венцы* — знак победы, одержанной над злыми духами подвизавшимися.

И от престола исходили молнии и громы и гласы.

Указывается на то, как Бог страшен и ужасен для недостойных Его долготерпения и снисхождения; для достойных же спасения молнии и громы не составляют страха, но возвещают сладость и просвещение; молния просвещает их очи духовные, гром же услаждает их слух.

И семь светильников огненных горели пред престолом, которые суть семь духов Божиих; и пред престолом море стеклянное, подобное кристаллу.

Под семью духами Божиими нужно разуметь или семь ангелов, начальствующих над другими, по объяснению Ириней, или же семь даров Духа Святого, о Котором говорит Исаия (Ис, 2). И то, и другое правдоподобно. *Стеклянное море* означает, как думаю, множество небесных воинств, их святость, чистоту и светлость, а также и покой невозмутимой жизни будущей; *море*, может быть,

означает и *небеса небес*, которые, по слову Псалмопевца, покрыты необъяснимыми для нашего ума водами (Пс 148, 4; Дан 3, 60). Если кто думает, что *кристалловидным* называется здесь существо небес, то нужно рассмотреть, не обозначается ли этим словом самая сущность движимого Богом пространства, одаренного блеском и сиянием. Но точное исследование вещей, непостижимых для нас, предосудительно и заслуживает посмеяния.

И посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади.

Указывает на престол, означающий Царскую власть и покой Бога, ибо в нем и вокруг него видел серафимов. *Множество очей* — говорит об их способности созерцать Божественное сияние; *спереди и позади* — то есть они (серафимы) просвещаются знанием прошедшего и будущего.

И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему.

Мы думаем, что эти *четыре животных* — те самые, которых некогда видел Иезекииль (Иез 1, 5—15). Некоторые думают, что *четыре лица* обозначают или четыре стихии и Божие управление ими и охранение, или власть Божию над небесным, земным, морским и преисподним, или, как еще думают другие, четыре главные добродетели и четыре Евангелия. *Лев* — символ мужества, обозначает Евангелие

от Иоанна, ибо, согласно Иринею, он, изображая предвечное Царство Его, возвестил, что *в начале было Слово* (Ин 1, 1); *телец*, довольствующийся своими трудами, означает правду и Евангелие от Луки, где изображается законное и священническое родословие Христа; *орел* указывает на умеренность (говорят, что он ее любит) и на Евангелие от Марка, как самое краткое и начатое духом пророчества; *человек* — мудрость и Евангелие от Матфея, которое начинается повествованием о рождении Христа по естеству, но не по закону. Этими же образами, наверное, знаменуются и домостроительство Христово: *львом* — как Царя, *тельцом* — как первосвященника или жертвы, *человеком* — как воплотившегося ради нашего спасения, и *орлом* — как подателя Духа жизни, сошедшего свыше на верных.

И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей.

Как говорит Дионисий Великий, они покрывают двумя крылами лица, двумя ногами, а двумя средними летают, обнаруживая тем свое глубочайшее благоговение к Откровению, которое, будучи осияны Божественною славою, они приносят к низшим Божественным чинам.

И ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет.

Покой этих святых сил небесных состоит в непрестанном пении ими Божественной песни; они приносят

Триипостасному Божеству Трисвятую песнь. Слова *иже бе, и сый и грядый* означают Святую Троицу.

И когда животные воздают славу и честь и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков, тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле и поклоняются Живущему во веки веков.

Падоша двадесять и четыре старцы. Эти слова означают, что упомянутые старцы — соучастники песнопения небесных сил, исповедующие, что силу для победы над злыми духами они получили от Бога.

И полагают венцы свои пред престолом, говоря: достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено.

Так как Ты, Владыко, говорят они, есть виновник и податель славной победы, то Тебя же и должны благодарить все твари.

Ст а т ь я о д и н н а д ц а т а я
О запечатанной семью печатями книге,
которую разрешить не может никто
из созданных тварей

И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями.

Книга означает премудрую память Божию, в которой написаны все, как говорит о сем божественный Давид, но можно разуметь и глубину Божественных судеб. Внутреннее содержание книги как духовное недоступно пониманию, а внешнее, заключенное в буквах, удобопонятнее. *Семь печатей* означают или совершенное и не известное нам утверждение книги, или же домостроительство Духа Божия, испытующего глубины, разрешить которое не может никто из тварей. Под *книгой* можно разуметь и пророчества, о которых говорил Христос, что они частью исполнились в Евангелии (Лк 24, 44), но совершенно исполнятся напоследок дней.

И видел я ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее.

Никтоже можаше разгнати книгу, то есть ни ангелы, ни люди, сущие во плоти, ни святые, разрешенные от нее, не достигли полного ведения судеб Божества, кроме Агнца Божия, Который Своим пришествием дал исполнение сказанным ранее о Нем пророчествам.

И я много плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее.

И я плакал, говорит, не впал ли и чистейший чин ангелов также в неведение?

И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее.

Не плачь, говорит, потому что если книга недоступна для ангелов, то ее может раскрыть Бог, вочеловечившийся ради людей, Который по человечеству есть корень Давидов, а по Своему Божеству — Творец всего.

Статья двенадцатая

О видении того, что посреди престола и четырех животных.

О разрешении книги Агнцем, имеющим семь рогов

И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю.

Седьмь рогов и седьмь очес Агнца означают семь духов Христовых, о которых пророчествовали Исаия (11:2) и Захария (4:10). Слова яко заколен указывают на жизнь Его по заклании, во время которой Он по воскресении Своем из мертвых, как истинно закланный Агнец, показал ученикам Своим знаки Своих страданий.

И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. И когда Он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея

каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых.

Гусли означают гармоничное и благозвучное Божественное славословие; фимиам — благовонную жертву верующих, их нескверное житие, ибо, по апостолу Павлу, Христово благоухание есмы (2 Кор 2, 15); фиалы суть помышления, из которых исходят благоухания добрых дел и чистая молитва.

И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа, и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле.

Старцы, суть угодившие Богу в Ветхом и Новом Завете и приносящие благодарение Агнцу Божию, нашему Искупителю, за весь мир. Новая песнь — та, которую воспевают, будучи научены Духом Святым, просвещенные из всех народов и племен и освободившиеся от буквы Ветхого Завета. О них и говорит Писание, что они воцарятся в земле, обещанной Господом кротким.

И я видел и слышал голос многих ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость, и крепость, и честь, и славу, и благослове-

ние. И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава, и держава во веки веков.

И слышах глас ангелов многих окрест престала и животных и старец, ибо Бог прославляется от всего духовного и чувственного, живого и просто существующего, как причина и начало всего бытия, как Сын Божий, Единородный и Единосущный, даровавший людям обновление и восстановивший их в первоначальном достоинстве, хотя и писано, что Он получил власть над земным и небесным как человек.

И четыре животных говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков.

Четыре животных и старцы обозначают то, что ангелы и люди образовали одно стадо и одну Церковь чрез Иисуса Христа, соединившего разъединенное и разрушившего средостение. И вот, вместе с четырьмя животными, превосходящими прочих чинов ангельских, как мы слышали, оказываются достойными для песнопения Богу и поклонения Ему и старцы, означающие полноту спасаемых. Да сподобимся этого и мы чрез Самого Христа, Подателя мира и Бога нашего, Ему же вместе со Отцем и Святым Духом слава, держава и честь ныне и присно и в нескончаемые веки. Аминь.

ОТДЕЛ V

Статья тринадцатая
Снятие первой печати,
означающее апостольское учение

И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри.

И между сущими на небесах существует благой порядок, нисходящий от высших чинов к низшим, ибо первый голос, повелевающий ангелу, таинственно изображающему видение, прийти, он услышал от одного из четырехобразных — льва. Первое животное — лев, как я думаю, указывает на царственную власть апостолов над демонами, так как о них сказано: *се, царие земстии собрашася* (Пс 47, 5), и в другом месте: *поставиша князи по всей земли* (Пс 44, 17).

Я взглянул, и вот конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный и чтобы победить.

Некоторые относили снятие этой печати и всех других к домостроительству воплощения Бога Слова, а именно: первую — к Рождеству, вторую — к Крещению, третью — к Божественным знамениям, бывшим после Крещения, четвертую — к осуждению у Пилата, пятую — к распятию, шестую — к положению во гроб и седьмую — к разрушению и пленению ада. Мы же вполне согласны с мнением

Мефодия, что относить это к родившемуся Христу нет никакой нужды, ибо таинство воплощения Бога Слова было много раньше этого откровения. Иоанн же говорит только о настоящем и будущем и здесь повествует о победе над огненным змием. Вот почему под снятием первой печати, по нашему мнению, нужно разуметь сонм апостолов, которые, направив против демонов, подобно луку, Евангельскую проповедь, привели ко Христу уязвленных спасительными стрелами и были увенчаны венцом нетления за то, что победили истинною князя тьмы и претерпели насильственную смерть за исповедание Владычного имени ради второй победы. Поэтому и сказано: *изыде побеждаяй, и да победит*, потому что первая победа есть обращение язычников, а вторая — добровольное мученическое оставление тела.

Статья четырнадцатая
Снятие второй печати,
означающее брань неверных против верующих

И когда Он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри.

Как сказано выше, первое животное означало апостольскую власть, а второе — *телец*, как я предполагаю, означает священные жертвы святых мучеников.

И вышел другой конь рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч.

Здесь разумеется, по нашему мнению, иное апостольское учение, проповеданное мучениками и учителями. Этим учением, по распространении проповеди, природа разделилась сама на себя, нарушился мир мира, ибо Христос сказал: *не приидох воврещи мир (на землю), но меч* (Мф 10, 34). Исповеданием этого учения жертвы мучеников вознесены на высший жертвенник. Рыжий конь означает или пролитую кровь, или же ревность сердечную мучеников за имя Христово. Слова *сидящему на нем дано бысть взяти мир* указывают на премудрую волю Божию, в напастях посылающую испытания для верных.

Ст а т ь я п я т н а д ц а т а я

Снятие третьей печати, означающее отпадение от Христа не имеющих твердой веры в Него

И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри.

Я думаю, что под третьим животным нужно разуметь человека, означающего грехопадение людей и наказание их по воле Божией за склонность к греху.

Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай.

Черный конь, я думаю, означает плач об отпавших от веры во Христа по причине тяжести мучений. *Мерило* есть сравнение отпавших от веры или по склонности и непостоянству ума, или по тщеславию, или же по немощи тела. *Мера пшеницы за динар*, может быть, означает чувственный голод, который тогда будет, как указано далее. И это весьма достоверно. В переносном же смысле мера пшеницы, оцениваемая в динарий, означает всех законно-подвизавшихся и сохранивших данный им образ Божий. *Три меры ячменя* суть те, кто по недостатку мужества, подобно бессловесным, покорились гонителям из-за страха, но потом принесли покаяние и омыли слезами оскверненный образ. Словами *не вреди вина и елея* указывают, что из-за страха не следует отвергать Христово врачевание, оставляя без него уязвленных грехом и *впавших в разбойники* и тем допуская смерть к похищению тех, кои имеют побороть свое грехопадение по милости долготерпеливого и великого Бога. Итак, чтобы иметь в страстях своих человеколюбивого Врача — Бога, постараемся быть такими врачами для наших согрешивших братии, принося им вино утешения с елеем сострадания, чтобы не добить хромого, но лучше у врачевать по-апостольски. И тогда, как сотрудники Божии, мы унаследуем вечные блага благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцем и Святым Духом слава и держава ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ VI

Статья шестнадцатая
Снятие четвертой печати, показывающее язвы,
наводимые на нечестивых

И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри.

Орел своим высоким полетом и стремительным нападением на добычу указывает на то, что наказание язвами приходит свыше от гнева Божия в отмщение за благочестивых и в наказание грешникам, если только они не исправятся и не обратятся к лучшему.

И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечом и голодом, и мором, и зверями земными.

Сказанное здесь приложимо и к настоящему. Так, Евсевий в своей церковной истории в VIII-й главе 10-го слова говорит, что в царствование в Риме Максимиана Никейского во время страшного и сильного гонения погибло от голода, убийственной язвы и болезней столько людей, что их невозможно было предать погребению, при всем усердии христиан погresti трупы и привести оставшихся к познанию истины. Также и при восстании армян на римлян от

меча погибло громадное число людей: собаки поедали тела умерших, а живые стали избивать их, потому что боялись по своей смерти найти в них для себя живой гроб. Заслуживает вероятия и то, что псы делились своею пищею с дикими зверями по причине ее изобилия; подобное же, как мы знаем, случается и в настоящее время.

Статья семнадцатая

Снятие пятой печати, показывающее вопль святых душ ко Господу о кончине

И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыко Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?

Если относить снятие четырех печатей к событиям из жизни Христовой, то совершенно справедливо будет снятие ее отнести к скончавшимся прежде пророкам и святым, взывающим к долготерпению Божию, по которому Он терпел гонения от иудеев даже до крестной смерти. Если же это считать за предсказание о будущем, то, сообразно с церковными учителями, нужно думать, что этот вопль против гонителей приличествует замученным ради Христа, чтобы чрез это обратить достойных и положить конец нечестию непокорных всемирною кончиною, яко да не прострут праведнии в беззакония рук своих (Пс 124, 3). Ибо хотя

нечестивые уже испытали гнев Божий, но оставшиеся из них тем не менее нуждаются в наказаниях или для своего обращения, или для поражения навеки.

И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число.

Слова дондеже скончаются и клеветы их указывают на то, что святые являются как будто молящими о кончине мира, поэтому им и повелено терпеть до скончания братии, дабы, по апостолу, не без них достигли они совершенства (Евр 11, 40). Белая одежда означает процветающую среди них светлость добродетелей, в которую они облакаются, еще не получив обещанного. Как свободные от всякой скверны, они упокоятся на лоне Авраама и истинно блаженствуют в надежде получить то, что видят еще как бы в духовном зеркале. Так и многие святые отцы говорят, что каждый из делателей добродетелей унаследует достойное место, в чем он уверяется на основании известных признаков и уже думает о будущей славе.

Статья восемнадцатая
Снятие шестой печати,
означающее язвы, наводимые при кончине

И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь. И звезды

небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои.

Эти слова некоторые относили к разорению при Веспасиане, принимая их в переносном смысле. Но мы думаем, что здесь говорится о переходе от периода гонений ко времени пришествия антихриста, в которое, согласно пророчествам, имеют быть эти и подобные язвы для того, чтобы, размышляя о них, люди не отреклись от казней, наводимых на них антихристом, которых, как мы знаем, еще никогда не было. *Землетрясение*, о котором часто говорит Писание, означает перемену дел, потому что выражение *еще единою Аз потрясу* (Ис 2, 7) означает, как говорит апостол, *изменение колеблемого* (Евр 12, 26—27). И в Ветхом Завете о шествии Израиля говорится: *земля потрясется, ибо небеса кануша* (Пс 67, 9). *Чернота* солнечная и темно-красный вид луны означают, по объяснению блаженного Кирилла, душевный мрак постигнутых гневом Божиим. *Пали звезды* — это, как то было писано и про обольщенных Антиохом, означает, что падут и считающие себя светилами мира, пораженные и сокрушенные событиями того времени, когда, по слову Господа, *по причине множества скорби прельстятся, насколько возможно, и избранные* (Мф 24, 24). Поэтому, может быть, здесь и указывается на смоковницу, которая при колыхании от дьявольского ветра роняет плоды, еще недоразвившиеся, еще не дозревшие в зное искушений и не получившие сладости благодати. Ибо смоковница понимается в двух смыслах — добром и дурном. Так, это можно заключить из *двух кошниц смокв хороших и дурных*, показанных Иеремии (24, 1—2), из смоковницы,

засохшей по слову Христа (Мф 21, 19; Мк 11, 13–14) и из изнасящей цвет в книге Песнь песней (2, 13). Сбудется ли это видимым образом при втором пришествии Христа — Судии во славе, это известно лишь Ему, имеющему тайные сокровища премудрости и ведения.

И небо скрылось, свившись как свиток.

Выражение «небо свилось, как свиток», по нашему предположению, указывает на неизвестность второго пришествия Христова, так как свиток свивается без шума и неожиданно, или указывает на сострадание и печаль небесных сил, сожалеющих об отпадших от веры. Этим же вместе с тем указывается и на то, что небо подлежит не погибели и ислению, а как бы некоторому свиванию и изменению на лучшее. В пятом обличительном слове на лжеименный разум Ириной говорит: «не погибает и не уничтожается ни сущность и ни существо создания (ибо крепок и истинен создавший его), но *преходит образ мира сего* (1 Кор 7, 31), в котором совершено преступление заповеди. Мы предполагаем, что здесь апостол держался древнего обычая: у евреев вместо наших книг были свитки, которые при развитии не уничтожались, но раскрывали смысл написанного; точно так же и обнаружение небесного существа указывает на раскрытие благ святым». Итак, рассмотрев это с четырех сторон, обратимся, по Божьему соизволению, в таком же порядке к нижеследующему.

И всякая гора и остров двинулись с мест своих. И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники,

и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца. Ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?

И всяка гора и остров от мест своих двинушася. Когда апостолы спрашивали Господа о разрушении Иерусалимского храма и кончине мира, Он, насколько они могли вместить, предсказал им о будущем, что уже, по свидетельству Иосифа Флавия, сбылось над иудеями — убийцами Христа во время нашествия Веспасиана и Тита. Но все это, по сказанному, с особою силою постигнет мир в пришествие антихриста; тогда начальствующие над церковным благочинием или над мирскими властями, представленные здесь под образами гор, и церкви верных, называемые здесь образно островами и обновляемые, по Исаии, к Богу из-за лжехриста побегут из своих мест, будут перемещать их одно на другое, что испытали и мы и перенесли по человеколюбию Его по грехам нашим пред Его пришествием. Царие же земстии, то есть обладающие землею, но не приобретшие себе ничего на небе, вместе со всеми богатыми и вельможами, с рабами земного и свободными от работы Христовой (не так должно бы быть!) будут умолять, чтобы лучше их скрыли пещеры, камни и горы, чем переносить им испытания восплавленного гнева Божия, который в пришествие антихриста допустит погибать от голода и бедствий, или бесконечные мучения, ожидающие их по воскресении. И тогда справедливо возгорится Божий гнев, как печь, пожирая тех, которые созидали здание веры на осно-

вании *древа, сена и соломы* (1 Кор 3, 12). Пусть избавит нас от этого *Человеколюбец Бог* и соделает нас *сопричастниками вечных благ, уготованных святым, сопричислив к полноте спасаемых по благодати Сына Своего Единородного, Ему же со Отцем и Святым Духом подобает слава во веки веков. Аминь.*

ОТДЕЛ VII

Статья девятнадцатая **О ста сорока четырех тысячах людей,** **не претерпевших вреда от язвы четырех ангелов**

И после сего видел я четырех ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево.

Разумея под четырьмя ангелами то, что подвергающиеся бедствиям не могут никаким образом избежать гнева Божия ни на суше, ни на море, некоторые относят это к случившемуся прежде гонению на иудеев от римлян. Но мы думаем, что все это в сильнейшей степени должно произойти в пришествие антихриста, и не в иудейской стране, в частности, а во всей земле, по четырем углам которой, как он говорит, будут стоять ангелы, свершители назначенного им Богом и неизвестного для нас служения. Удержание ветров служит свидетельством разрушения

подчинения твари и неотвратимости зла, так как все растущее на земле растет и питается ветрами; при помощи их плавают и на море.

И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живого. И воскликнул он громким голосом к четырем ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря.

И видех иного ангела, имуща печать Бога живого. Что было открыто некогда Иезекиилю о муже, облаченном в подир, длинную льняную одежду, который налагал печать на лица стнящих (Иез 9, 4), чтобы не погубить вместе с грешниками праведных (ибо и ангелы не знают тайных добродетелей святых), то же самое и теперь открывается блаженному, когда повелевается главным святым силам не вредить согрешившим до тех пор, пока не узнают они служителей истины, отмеченных печатю. Это отчасти случилось уже, когда многие тысячи уверовавших во Христа, как говорит великий Иаков блаженному Павлу, избежали опустошения римлянами Иерусалима, но с особою силою это сбудется, как уже было сказано, во время пришествия антихриста, когда верных, носящих знамение Христа непосрамленно и дерзновенно пред неверными, отличит от них печать Животворящего Креста, поэтому-то ангел и говорил:

Не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего.

Тварь, как созданная ради нас, причастна бедствиям во времена нашего наказания, так же как и радуется вместе со святыми во время их прославления. Отсюда следует, что и украшенные добродетелями во время напастей нуждаются в ангельской помощи по силе данной нам печати Духа, которая, правда, проявляет свою силу, лишь поскольку мы сами обнаруживаем свою деятельность, и если кто не получает от нее помощи, то лишь по причине своего нежелания.

И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых. Из колена Иудина запечатлено двенадцать тысяч.

Значение имен двенадцати патриархов

Иуда переводится словом исповедание, которым отличаются спасающиеся исповеданием Христа, происшедшего от *Иуды*.

Из колена Рувимова запечатлено двенадцать тысяч.

Рувим значит сын видения; этим означаются те, кто сердечною чистотою приобрел духовное видение.

Из колена Гадова запечатлено двенадцать тысяч.

Гад — искушение. Им знаменуются получившие славу за перенесение искушений, подобно Иову.

Из колена Асирова запечатлено двенадцать тысяч.

Асир — блаженство. Указывается на получивших Владычнее блаженство за достойную жизнь, сподобившихся стать одесную Христа и оказавшихся сынами дня и света.

Из колена Неффалимова запечатлено двенадцать тысяч.

Неффалим — молитва. Указывается на прилепляющихся к Богу непрестанною молитвою.

Из колена Манассиина запечатлено двенадцать тысяч.

Манассия — забвение. Указывается на оставивших ради угождения Богу все, что позади их, и отеческий дом.

Из колена Симеонова запечатлено двенадцать тысяч.

Симеон — послушание. Указывается на оправдываемых за повиновение Божественным заповедям.

Из колена Левиина запечатлено двенадцать тысяч.

Левий — приятый. Указывается на принятых Христом за жизнь, достойную священника. Левий стоит восьмым,

ибо истинное священство открывается после восьмого дня воскресения.

Из колена Иссахарова запечатлено двенадцать тысяч.

Иссахар — награда. Указываются получающие от Бога награду за добродетельную жизнь.

Из колена Завулонова запечатлено двенадцать тысяч.

Завулон — жилище силы или благоухание. Этим обозначаются укрепленные чрез вселение Христа на страдание и соделавшиеся, по апостолу, Его благоуханием (2 Кор 2, 15).

Из колена Иосифова запечатлено двенадцать тысяч.

Иосиф — приложение. Указывается на тех, которые, по слову Господа, вместе с Небесным Царством получают как бы в добавление и все необходимое в земной жизни.

Из колена Вениаминова запечатлено двенадцать тысяч.

Вениамин — сын болезни или сын дня, или сын денницы. Указывается на пополняющих число спасаемых по причине скорби сердца или на избежавших римского пленения уверовавших из иудеев, или, что вернее всего, на иудеев, спасающихся чрез веру при кончине мира. Так как и апостол

говорит: *дондеже исполнение языков видет, и тако весь Израиль спасетя* (Рим 11, 25—26). Но можно принять то и другое толкование. Одинаковое число спасаемых из каждого колена, я думаю, указывает на плодovitость апостольского семени, потому что число двенадцать, взятое двенадцать раз и умноженное на тысячу, дает это число спасенных, которые были учениками семени, упавшего на землю по человеколюбию и произрастившего столь многообразный плод всемирного спасения. Но пусть будет известно, что колено Даново не упоминается с прочими потому, что из него произойдет антихрист. Вместо же него упоминается колено Левино, издревле священническое, не входящее в число колен. Значение имен дает возможность к каждому из них приложить некоторое рассуждение, что и сделано выше. Иосиф упоминается вместо сына его Ефрема. Приведенное число считается равным по числу древних коленона начальников еврейских и поставленных вместо них, как было сказано, *князьями всей земли двенадцати апостолов* (Пс 44, 17), чрез которых спасутся иудеи, рассеянные по земле.

Статья двадцатая
О бесчисленном народе из языков,
носящих светлые одежды

После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов, и языков стояло пред престолом и

пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, Сидящему на престоле, и Агнцу!

Это те, о которых Давид говорит: изочту их, и паче песка умножатся (Пс 138, 18), пострадавшие мученически за Христа из всякого колена и племени и в последние времена имеющие мужественно принять страдания. Одни из них уже убелили, другие убелят одежды своею кровию, проливаю за Христа, и теперь, имея в своих руках как знак победы ветви полезных, правых и чистых фиников сердечных, они торжествуют, ликую вокруг престола Божественного покоя, и, будучи благодарными рабами, победу свою над демонами приписывают единому Подателю.

И все ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали пред престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость, и благодарение, и честь, и сила, и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь.

Вот одна Церковь людей и ангелов! Ибо тогда людям будут сослужить ангелы, прежде казавшиеся страшными даже людям равноангельским, как мы это знаем о Данииле. Потому что, по мнению некоторых святых отцов, они видимы в свойственных им телах или, как думают другие, не подлежат троякому измерению в длину, широту и высоту, как это свойственно телам вообще, и потому являются нам не в своем естестве, но принимая образ и вид по произво-

лению Божию. Стояние вокруг херувимов и старцев означает высоту почести для тех, которые прославляются под числом старцев. И Богу за Его Божественное попечение о всей твари ради нас возносится благодарение всеми сущими силами.

И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии, облеченные в белые одежды, кто, и откуда пришли? Я сказал ему: ты знаешь, господин.

Явившийся побуждает блаженного своими вопросами к исследованию виденного, но он, сознавая благоразумно свое неведение, получает наставление от явившегося.

И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровью Агнца. За это они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них.

Блаженны те, кто унаследует за временные труды вечный покой, кто за страдания со Христом будет царствовать вместе с Ним и служить Ему. Словами *день и ночь* указывается непрерывность этого служения. Там не будет ночи, но вечный день, освещаемый солнцем не чувственным, но духовным, Солнцем правды — Христом. Но под ночью можно разуметь и скрытые глубокие тайны; тогда под днем нужно понимать ясное и удобопонятное. *Храм Божий* — всякая тварь, обновляемая духом. Но вернее всего, те, кто

сохранил залог Духа целым и неугашенным. Бог обещал в них жить и походить (2 Кор 6, 16).

Они не будут уже ни алкать, ни жаждать.

И правильно! У них будет хлеб небесный и вода жизни.

И не будет палить их солнце и никакой зной.

Они не будут болеть и переносить бедствий, изображаемых под видом солнца и зноя, ибо время страданий окончилось.

Ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их.

Слова *упасет* я указывают, что пасомые Христом не будут тогда бояться нападений волков, низверженных в огонь неугасимый, но будут пастись на чистых и преобширных источниках Божественного разума, как это указывается словом *вода*, под которою, кроме того, нужно понимать обильное излияние Божественного Духа. Ибо Господь говорит о верующем, что *реки от чрева его истекнут воды живы* (Ин 7, 38). Тогда святые, питаемые обильно этою водою, по прекращении частного знания «от части» приобретут совершенное ведение и, освобожденные от тления и изменения, будут наслаждаться бесконечным веселием и радостью.

Статья двадцать первая
Снятие седьмой печати, показывающее,
что ангельские силы приносят Богу,
как фимиама, молитвы святых

И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса. И я видел семь ангелов, которые стояли пред Богом, и дано им семь труб.

Святой Иоанн часто употребляет число семи ангелов, потому что оно соответствует этому веку, субботствованию и покою святых. Поэтому и *разрешение этой седьмой печати* указывает на переход от земной жизни, чему помогают семь ангелов, поражая людей, нуждающихся во вразумлении и наставлении. *Безмолвие* означает благочиние, благоговение и незнание ангелами времени второго пришествия. *Полчаса* — краткое время, когда после наказаний и кончины мира наступит Христово Царство.

И пришел иный ангел и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу.

Хотя то, что видели святые — жертвенник, кадильница и прочее, и изображается здесь в вещественном виде и окрашенным в разные цвета, но все это суть невидимо и духовно. Ангел, стоя пред жертвенником и держа кадильницу с ливаном, возносит к Богу, подобно фимиама, молитвы святых, в которых они просят, чтобы за бедствия при кончине мира были облегчены мучения нечестивых и

беззаконных в будущем веке и чтобы Господь Своим пришествием наградил потрудившихся. Об этом говорится и дальше.

И дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил на золотой жертвенник, который пред престолом.

Олтарь златый, на котором находит свое утверждение всякая святая служебная сила и где приносятся жертвы мучеников, есть Сам Христос, прообразом Которого служил жертвенник, показанный Моисею на горе со скиниею (Исх 25, 9; Евр 8, 5). Фимиами, как сказано, означают молитвы святых, благоухающие пред Богом. Пред престолом, то есть пред высочайшими силами небесными, так как в них излились пламенная любовь Божественная, чистая и бесконечная премудрость и разум. На это указывает значение имен вышних сил, приближающихся к Богу.

И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки ангела пред Бога. И взял ангел кадиланицу и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю.

И изыде дым — молитвы святых, возносимые ангелом, приняты и, наполнив кадиланицу огнем наказаний, обратили их на землю, как некогда видел и Иезекииль, что одним из херувимов было передано ангелам, посланным избить нечестивых жителей Иерусалима, взятое от подобного огня. Образом такого ангела является всякий священноначальник, как посредник между людьми и Богом: он

от одних возносит молитвы, другим несет помилования, а согрешивших вразумлением или строгими наказаниями обращает на истинный путь.

И произошли голоса и громы, и молнии, и землетрясение. И семь ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить.

И быша гласи и громи. Все это указывает на ужасы, которые будут пред кончиною, подобно тому как на горе Синайской они были символами присутствия Божия, устрашая всех, а благоразумных приводя к обращению. Для этого же служат и ангелы, исцеляющие, как сострадательные врачи — подражатели Христа, греховные недуги болящих, или, вернее, облегчающие ленивым будущее наказание прижиганиями и сечениями в виде бедствий, если только они перенесут их с благодарностью. А нас, запечатленных честным и драгоценным именем Христа, желающих прославления святых и молящихся об освобождении чрез настоящие муки от будущих мучений, *да не предаст*, наказуя, человеколюбец Господь смерти греховной (Пс 117, 18), но да ослабит злые дни вечных мучений, когда бездна покроет начальника греха и его темное и преисподнее место геенны, чтобы мы, водворенные со святыми в жилище радости, были вечно с Самим Христом, Спасителем и Богом, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение со Отцем и Пресвятым Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ VIII

Статья двадцать вторая

О семи ангелах и о том, что, когда вострубил из них первый, на землю пали град, огонь и кровь

Первый ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть дерев сгорела, и вся трава зеленая сгорела.

По мнению некоторых, здесь указывается на гееннские мучения грешников, часто изображаемые под образом страданий чувственных. Но мы думаем, что в будущем веке будет мучиться не только третья часть из всего множества людей, но гораздо более (ибо сказано: *широкий путь вводящий в пагубу* (Мф 7, 13), и здесь этими словами указывается на язвы, которые будут при кончине. *Град* означает, что эти наказания будут посланы с неба по праведному суду. *Огонь с кровью* — разорение городов, происходящее всегда от рук воюющих, пожары и междоусобия, во время которых, как видимо, будет избито не менее третьей части всех живущих на земле тварей: в войнах гибнут не только люди, но и земные произведения! Наше мнение о вышесказанном находит себе подтверждение и у блаженного Иоюля, который говорит, что прежде наступления великого дня судного на землю будут посланы кровь и огонь и курение дыма (Июиль 2, 30—31).

Статья двадцать третья

О втором ангеле и о гибели живущих в море

Второй ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью. И умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла.

По мнению некоторых, этим свидетельствуется, что море по воскресении будет гореть очистительным огнем со всеми, живущими в нем. Если указание на третью часть и здесь тоже является несообразным, потому что, как было упомянуто, мучимых будет больше, чем спасаемых, то это несоответствие можно устранить, отнеся эти слова к настоящей жизни, которая образно называется морем. В таком случае и будет подтверждена гибель третьей части всех живущих, ибо по неисследимым судам Божиим одни скоро получают наказание, а другие по долготерпению Его приводятся к покаянию и обращению. Под горою, я думаю, нужно разуметь диавола, который, яростью распаляемый на нас и блюдомый на геенну, во время попущения своего разбрасает по морю и погубит третью часть островов, кораблей и их обитателей, как некогда сделал с Иовом, ибо по суду правосудия Божия он есть враг наш и мститель, так как кто кому повинится и покорится, тот тому и поработает (2 Пет 2, 19). Наконец, нет ничего странного и несообразного с разумом в том случае, если душевная смерть постигает тех, которые в море хулят Святую Троицу делами жизни своей и словами.

Статья двадцать четвертая О третьем ангеле и о горечи речных вод

Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде полынь; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки.

Горечь, обозначаемая полынью, как утверждают некоторые, означает скорбь, поражающую грешников, мучимых в геенне; по обширности своей она правдоподобно и правильно названа *водами*. Но мы думаем, что этим указывается и на скорби последних дней. Звезда или означает, что все это идет с неба, или указывает на диавола, как о нем говорит пророк Исаия: *како спадет с небесе денница восходящая завтра* (Ис 14, 12). Так как диавол, напоая людей чрез удовольствия горьким развращением, по попущению Божию наводит и скорби хотя не на всех, но по долготерпению Божию на третью часть, для того чтобы неверие в загробное воздаяние не привело нетерпеливых к душевной смерти. На оставшихся же в живых пред кончиной сбудется все горькое, видимое наступление чего Господь раскрыл для нашего вразумления. И если мы не хотим быть осужденными Им, то должны сами осудить себя, ибо, по словам божественного апостола, *еще бо быхам себе рассуждали, не быхом осуждены были* (1 Кор 11, 31). И, как осужденные, мы должны быть наказаны Господом и принять с благодарностию наводимые на нас скорби, подобно тому как мы

видим, что рассудительные больные с терпением переносят прижигания и операции, надеясь на выздоровление. Поэтому и мы, являясь душевно здоровыми и не давая из своей среды пищи геенне огненной, да не осудимся с миром, но воцаримся навеки со Христом, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение, величие и великолепие, с Безначальным Отцем и Всесвятым Духом ныне и присно, и в нескончаемые веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ IX

Статья двадцать пятая О четвертом ангеле и затмении светил

Четвертый ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны, и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была, так как и ночи.

Мы думаем, что это похоже на сказанное о луне и солнце у Иоиля (2, 10) и что должно предполагаться по Владычному определению о кончине. Повторяем, что третья часть светил и звезд указывает на третью часть продолжительности дня и ночи. Отсюда же мы видим, что бедствия, которые тогда наведет Бог, не будут неослабными. Ибо Он, попуская помрачиться только третьей части времени, в остальную, большую часть продолжает таинственно звать к покаянию. Да и можно ли перенести полную, неразтворенную чашу гнева Божия?

И видел я и слышал одного ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех ангелов, которые будут трубить!

Слова *горе, горе, горе живущим на земле* указывают на сострадание и человеколюбие божественных ангелов, которые, подражая Богу, сожалеют о наказуемых грешниках, а всего более о тех, которые не исправляются наказаниями. К этим, в особенности, и относится *горе*, потому что, живя на земле, они исполнены мыслями о земном и вместо излитого на нас мира дышат прахом. Тем же, у кого жительство на небе, бедствия и страдания служат лишь причиною к получению в награду неувядаемых венцов.

Статья двадцать шестая
О пятом ангеле, мысленных акридах
и о различном виде их

Пятый ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладезя бездны. Она отворила кладезь бездны, и вышел дым из кладезя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладезя. И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих. И дано ей не убивать их, а только

мучить пять месяцев. И мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалит человека.

По словам некоторых, под звездою, спавшею с неба на землю и на Иосафатову долину, предназначенную для суда, нужно разуместь ангела Божия, посланного для наказания; *студенец бездны* означает геенну; *дым, из него исходящий*, указывает на то, что мучимые не будут видеть солнца и воздуха; *прузи* — черви, о которых говорит пророк: *червь их не скончается* (Ис 66, 24). *Не вредить травы земная, но человека точию*, потому что вся тварь освободится от тления, в рабстве у которого она находится ради нас. *Но да муку примут пять месяцев* — означает, что грешники будут мучимы жестоко и тяжело лишь некоторое определенное время, а потом легче, но вечно. *Звезда*, я думаю, есть ангел Божий. Он по Божию попущению выпустит из бездны осужденных злых демонов, которых Христос, воплотившись, связал, чтобы они, сделавши свое пред кончиною, подверглись потом бесконечным мукам. *Дым* — мрак, предшествующий злым делам, производимым по их наущению, после которых они получают власть мучить людей. *Помрачение солнца и воздуха* означает душевное ослепление людей, наслаждающихся их светом, или разженную страданиями любовь, ибо для находящихся в скорби и свет кажется тьмою. Что *мысленные пружи* уязвляют людей подобно скорпионам, это указывает на скрытую в конце злых дел душевную смерть, которой подлежат все неотмеченные на лицах Божественною печатью и не просвещенные чрез Святого Духа светом животворящего Креста, чтобы их свет, по слову Владыки, светился пред человеки (Мф 5,

16) во славу Божественного имени. Пять месяцев мучений, как мы думаем, указывают им на их непродолжительность, так как, по словам Господа, *еще не быша прекратилися дние оны, не бы убо спаслася всяка плоть* (Мф 24, 22), или некоторое пятеричное время сообразно пяти внешним чувствам, чрез которые грех действует в человеке, или вообще определенное время, известное только Богу.

В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них.

И възыщут человецы смерти. Это указывает на мучительность страданий, ибо призывать смерть свойственно находящимся в скорбях. А что она не приходит при всем их желании, то этим свидетельствуется, что она зависит от воли Божией, которая считает удобным чрез горечь посылаемых людям бедствий сделать для них ненавистным самую причину этих бедствий — грех.

По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее, как лица человеческие; и волосы у ней, как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов. На ней были брони, как бы брони железные.

По причине сказанного выше и дальнейшего, некоторые разумеют под саранчою карающих Божиих ангелов, в каждом изречении изображаемых иносказательно или для устрашения, или по быстроте, и наказанию, которому подвергаются в геенне заслужившие его. Но я думаю, что

правдоподобнее под этими *пругами* разуместь злых демонов, готовых вступить с нами в брань и носящих на голове златовидные венцы как знаки победы, которыми увенчаемся и мы, если покоримся им, как чрез удовольствие достигшие худой победы. *Женские волосы* указывают на бесовское сладострастие и возбуждение на блудодеяние; *львиные зубы* — на их убийственность и ядовитость; *железные брони* — на их жестокосердие.

А шум от крыльев ее, как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну. У ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была — вредить людям пять месяцев. Царем над собою имела она ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион. Одно горе прошло; вот, идут за сим еще два горя.

Шум от мысленных прутов сравнивается со стуком военных колесниц, как мы думаем, по причине их высоты и быстроты, ибо, по словам божественного Давида, они борют нас с высоты. Хвосты же их — *ошибы*, уподобленные скорпионовым, означают следствия грехов, приводящих к духовной смерти, *ибо грех содеян рождает смерть* (Иак 1, 15). Он же приводит на людей и пятимесячную скорбь, ограниченную этим временем или по своей краткости в сравнении с вечною жизнью, или сообразно пяти чувствам, как говорилось выше. Под *царем* разумеется диавол, губящий тех, кто ему покоряется.

Чтобы мы вели с диаволом непримиримую борьбу, посланник угрожает нам, возвещая, что после этого на нас грядут еще два горя.

Статья двадцать седьмая
О шестом ангеле и об ангелах,
разрешенных при Евфрате

Шестой ангел вострубил, и я слышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего перед Богом, говоривший шестому ангелу, имевшему трубу: освободи четырех ангелов, связанных при великой реке Евфрат. И освобождены были четыре ангела, приготовленные на час и день, и месяц, и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей. Число конного войска было две тьмы тем; и я слышал число его.

По мнению некоторых, четыре ангела суть Михаил, Гавриил, Уриил и Рафаил, связанные веселием созерцания Божества и разрешенные с другими ангелами в день судный для осуждения нечестивых, третья часть которых будет истреблена. Но я думаю, что это лукавые демоны, связанные в пришествие Христово, которые по повелению Божию, исходящему от пренебесного жертвенника, имевшего свой образ в скинии Моисеевой, разрешаются теперь божественным ангелом для возмущения народов не только против верных, но и друг против друга, чтобы чрез это одни оказались верными, испытанными и достойными высшей награды, подобно зрелой пшенице — небесных обителей и житниц, а другие — нечестивые, грешники нераскаянные, справедливо наказанные здесь, получили бы на Страшном суде еще более жестокое осуждение, как негодные плевелы. Связаны были при *Евфрате* — и в этом нет ничего странного, ибо

по произволению Божию одни были осуждены до времени в бездну, другие в свиней, а иные в другие места, чтобы по совершенном окончании брани против людей подвергнуться вечным мукам. Может быть и то, что упоминание Евфрата служит указанием на происхождение антихриста из тех стран. Нельзя также сомневаться относительно множества бесов, о которых и святые говорят, что ими переполнен воздух. О том же, что значит третья часть избитых, мы говорили ранее.

Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней, как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера. От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходящих изо рта их, умерла третья часть людей. Ибо сила коней заключалась во рту их и в хвостах их; а хвосты их были подобны змеям и имели головы, и ими они вредили.

Я думаю, что кони указывают на женоневестовых и скотоподобных людей или на покоренных демонами и находящихся в их власти; всадники — на управляющих ими, потому что они обыкновенно не только пользуются взаимными услугами, но злыми людьми как орудиями в наветах на сродных людей. *Огненные, гиацинтовые и серные брони, как я полагаю, указывают на воздушное существо и опустошающую деятельность лукавых духов, на убийственное зверство которых указывается львиными зубами. Исходящий из уст с дымом и серою огонь, который истребит третью часть людей, означает или грехи, пожирающие*

сердечные плоды ядом внушений и соблазнов, или опустошения городов и кровопролития, производимые варварами по Божию попущению, от чего, как мы знаем, погибла третья часть людей. Правильно сказано, что *ошибы их подобны змеям, имеющим головы, ибо конец бесовских наущений — ядоносный грех и смерть души.*

Прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить. И не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем.

*И прочии от человек, иже не вреждени быша. Это вполне согласуется со сказанным раньше, так как, сказав, что этими тремя язвами будет истреблена третья часть людей, он добавляет далее, что тому же подвергнутся и все те, кто, удостоившись пощады, сего не претерпели, но остались нераскаянными, не отказавшись от идолослужения, убийств, блуда, воровства и чародеяний. Итак, отсюда видно, что грех распространится по всему миру, так как среди народов, не познавших истины, господствуют и неистовствуют самые разнообразные заблуждения: одни из них поклоняются идолам, другие — твари вместо Творца, а иные, исповедуя Бога на словах, в делах своих удаляются от Него и, имея примеры благочестия, не следуют им, а служат мамоне своим сребролюбием, которое апостол порицает, говоря: *лихоимание есть идолослужение* (Кол 3, 5). Да не*

услышим же мы, свидетельствующие о чистоте и искренности веры в Бога своими делами, того страшного голоса, который говорит: *аминь глаголю вам, не вем вас* (Мф 25, 12), и далее: *отступите от Мене еси делатели неправды* (Лк 13, 27), но да услышим блаженный и вожденный голос: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царство от сложения мира* (Мф 25, 34) по благодати, щедротам и человеколюбию Христа, Бога нашего, добровольно претерпевшего Крест нас ради; Ему со Отцем и Животворящим Духом слава ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ X

Статья двадцать восьмая Об облеченном в облако и радугу ангеле, предвозвещающем о кончине

И видел я другого ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над главою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные.

Здесь разумеется святой ангел; на это указывают облако, радуга и его свет, подобный солнечному, потому что ими указывается на небесное достоинство ангельского существа, разнообразие его добродетелей, его светлость и ведение. *Столпы огненные* указывают на страх и наказания, наводимые ангелом на нечестивых, разбойничающих

на суше и на море. Для обозначения всеобщности этого наказания ангел и поставил правую ногу на море, а левую на землю.

В руке у него была книжка раскрытая; и поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю. И воскликнул громким голосом, как рыкает лев; и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими.

Книжка, как небольшая и написанная очень мелко, я думаю, заключает в себе имена и дела тех самых лукавых, которые разбойничают или иным образом бесчинствуют на земле и убивают на море, в наказание которых там и здесь ангел поставил свои ноги.

Голос ангела, подобный рыканью льва, указывает на страшные и нестерпимые наказания его, о чем свидетельствует Даниил, который не мог безболезненно видеть ангела не только неугрожающего, но кроткого и тихого (Дан 10, 8—10).

Семь громов, как мы думаем, указывают или на семь гласов одного грозного ангела, или на семь других ангелов, предвозвещающих будущее, так как эти ангелы считаются повторяющими слова первого. Они получают от него, по благопорядку ангельскому, указанному блаженным Дионисием, не только повеление, но и время для пророчествования.

И когда семь громов проговорили голосами своими, я хотел было писать, но услышал голос с неба, говорящий мне: скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего.

Запечатление того, что говорили семь громов, указывает на то, что теперь неизвестно, но потом будет открыто на опыте течением вещей. Божественный голос научил апостола запечатлеть эти голоса только в уме своем, а окончательное познание их и раскрытие отнес к последним временам. Так некогда был предупрежден и Даниил, что запечатлены и скрыты подобные же слова.

И ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет.

Ангел клялся Живущим. Бог, поелику не может никем высшим клясться, клянется Самим Собою (Евр 6, 13), но ангелы, как сотворенные, уверяют наше неверие сказанному ими клятвою именем Создателя. Ангел клянется, что времени уже не будет в будущем веке, когда и в самом деле не будет того времени, которое исчисляется по солнцу, но будет жизнь вечная, недоступная временному исчислению, или же это указывает, что после шести гласов ангела пройдет не много времени до исполнения. Поэтому и говорит дальше:

Но в те дни, когда возгласит седьмой ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим, пророкам.

Это, я думаю, означает, что все предсказанное святыми пророками исполнится после шести веков в седьмой, означае-

мый седьмою трубою. Исполнение этого называется благо-
вестием по причине уготованного за ним покоя для святых.

Статья двадцать девятая
О том, как евангелист получил от ангела книжку

*И голос, который я слышал с неба, опять стал гово-
рить со мною и сказал: пойдя, возьми раскрытую книж-
ку из руки ангела, стоящего на море и на земле.*

Иной высший ангел повелевает здесь евангелисту под
видом книжки принять разумение открытого в видении.

*И я пошел к ангелу и сказал ему: дай мне книжку. Он
сказал мне: возьми и съешь ее; она будет горька во чреве
твоем, но в устах твоих будет сладка, как мед.*

Сладко для тебя, говорит ангел, познание будущего, но
вместе и горько для чрева, то есть сердца, где вмещается
словесная пища, из-за сострадания к тем, которым должно
претерпеть наказания, ниспосланные по Божественному
определению. Это же можно понимать и иначе: так как
евангелист не знал худых дел книги, заключающей в себе
деяния нечестивых, ему и показывается, что грех при нача-
ле услаждает, а по совершении приносит за собою горечь
отмщения и воздаяния.

*И взял я книжку из руки ангела и съел ее; и она в устах
моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько
стало во чреве моем.*

И егда снедох ю, горька бяше во чреве моем. Книга сладка вначале по причине радостного содержания, но горька в конце от язв, как и грех при вкушении сладок, а по совершении горек воздаянием за него. Святые же по своей сострадательности, по слову апостола, радуются с радующимися и плачут с плачущими (Рим 12, 15).

И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках, и царях многих.

Этим указывается, что все предсказанное исполнится не сразу после видения Божественного Откровения, но через Евангелие, и блаженному надлежит предсказывать читающим это откровение о будущем до кончины мира; или же это обозначает, что он не вкусит смерти, а при кончине явится снова препятствовать обольщению антихристом.

И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем. А внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попираť снятый город сорок два месяца.

Трость указывает на то, что все явившееся на небе, хотя и считается у нас неодушевленным, разумно, а именно: жертвенник, престол и нечто другое, ибо слова *востани и измери церковь Божию* говорит данная ему трость, что указывает на измерение храма Божия ангельским разумением. Если же кто скажет, что слова эти он слышал от ангела, давшего трость, то тому нужно ответить, что трость

означает меру познания и разума, соответствующую принимающему, чего удостоится все отличенные за добрые дела у Бога и Его ангелов, ибо *позна Бог сущия своя* (2 Тим 2, 19). Нужно знать, что некоторые под храмом Божиим понимали Ветхий Завет, а под *внешним двором* — Новый, неизмеримый по обилию спасающихся; под *сорока же двумя месяцами* — краткость времени до второго пришествия, в которое будут содержать тайны Нового Завета. А мы думаем, что храм Бога Живого есть церковь, в которой приносятся нами словесные жертвы. *Внешний двор* — общество неверующих и иудеев, недостойных ангельского измерения за свое нечестие: *позна Бог сущия своя*, но Он, Всеведущий, беззаконных не знает. То же, что святой город — Иерусалим, или вселенская церковь, будет попирацца язычниками в течение сорока двух месяцев, как думаю я, обозначает, что в пришествие антихриста верных и твердых будут притеснять и гнать три с половиною года.

Статья тридцатая Об Енохе и Илии

И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретисце. Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли.

Многие учителя думали, что эти два свидетеля, Енох и Илия, при кончине мира получают от Бога время для пророчествования в три с половиною года, означенных тысяча

двумястами шестьюдесятью днями. *Облечение во вретнице* означает, что тогда все живущие и отвращаемые от антихристовой прелести будут достойны плача и сетования. Под видом *двух маслин и двух светильников* указал на них и пророк Захария (4, 2—3, 11—14), так как пища для умного света состоит в елее добрых дел.

И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту. Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их; и имеют власть над водами, превращать их в кровь и поражать землю всякою язвою, когда только захотят.

И иже восхощет обидети их. О, пречудная Благодать Божия! Ибо она предлагает для раны равносильное врачество. Антихрист по действию диавола своими ложными знаменами и чудесами будет славнейшим из всех волхвов и обольстителей; также и Бог вооружит этих святых Своих силою истинных знамений и чудес, чтобы они светом и истиною отвергли мрак и ложь и обратили обольщенных на путь правды словом вразумления или наказанием: бездождем, огнем, изменениями стихий и т. п., а самого прелестника обличили, не претерпев от него зла сами до окончания своей проповеди.

И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними и победит их, и убьет их; и трупы их оставит на улице великого горо-

да, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят.

Когда станет известно об удалении от его прельщений, зверь, то есть антихрист, выйдет из темных и преисподних мест, в которые был ввержен диавол, и убьет их по попущению Божию, а тела их оставит непогребенными в Иерусалиме, древнем и разоренном, где пострадал Христос. В этом городе антихрист оснует свое царство и престол царский наподобие Давида, сыном которого по плоти был Христос, истинный Бог наш, чтобы показать этим, что он есть Христос, исполняющий пророчество: *восстановлю скинию Давидову падшую и возгражду падшая ея* (Ам 9, 11), которое иудеи, заблуждаясь, относят к его пришествию.

И многие из народов и колен, и языков, и племен будут смотреть на трупы их три дня с половиною и не позволят положить трупы их во гробы. И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что эти два пророка мучили живущих на земле.

Иудеи и язычники, обольщенные ложными чудесами антихриста и написавшие имя его неизгладимо в своих сердцах, не позволят предать погребению тела святых и будут радоваться, что избавились и освободились от наказаний, которые терпели для своего же вразумления, не понимая, что Господь кого любит, того наказывает, и бьет всякого сына, которого принимает (Евр 12, 6),

и браздами и уздою привлекает к Себе не приближающихся к Нему (Пс 31, 9), чтобы хотя по принуждению они обратились на правый путь, с которого совратились чрез обольщение.

А мы должны молиться Господу: благо нам, что мы пострадали, дабы научиться уставам Твоим (Пс 118, 71); восстанови нас, Боже спасения нашего, и прекрати негодование Твое на нас (Пс 84, 5), и не входи в суд с рабами Твоими (Пс 142, 2). Ибо судими от Тебе, человеколюбивого Владыки, наказуемся, да не с миром осудимся (1 Кор 11, 32) и избежим вечных мук чрез малое наказание, потому что Ты богат Своими щедротами, Христе Боже наш, и Тебе подобает благодарение, слава, честь и поклонение со Отцем и Животворящим Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ XI

Статья тридцать первая О воскресении умерщвленных антихристом двух пророков Божиих

Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои, и великий страх напал на тех, которые смотрели на них. И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке.

Умерщвленные на столько же дней, сколько лет они пророчествовали, они снова взойдут на небо на владычней колеснице — облаке, к стыду и страху тех, кто увидит это.

И смотрели на них враги их. И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих.

И в той час трюс бысть велий. Может быть, тогда произойдет землетрясение и видимым образом, но в духовном смысле, мы думаем, это означает переход колеблющихся к постоянству и твердости. *Падение десятой части города* означает падение нечестия, неисправленного вознесением пророков, тогда как некоторые будут спасены. *Семь тысяч* погибших указывают на тех, кто привязан ко времени настоящей жизни, измеряющемуся числом семи дней, и не ожидают восьмого — воскресения; они будут убиты в геенне огненной вечною мукою — второю смертью. Но может быть, это и семь тысяч иудеев, которые покорятся и уверуют в антихриста.

И прочие объаты были страхом и воздали славу Богу Небесному. Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе.

И даша славу Богу. По наказании нечестивых и прославлении мучеников за Христа удостоившиеся спасения восхвалят Бога. За вторым бедствием после седьмой трубы идет третье горе.

Статья тридцать вторая
О седьмой трубе и о святых,
прославляющих Бога за будущий Суд

И седьмой ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа его, и будет царствовать во веки веков. И двадцать четыре старца, сидящие перед Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу, говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси, и был, и грядешь, что Ты приял силу твою великую и воцарился. И рассвирепели язычники.

Святые ангелы и жившие по-ангельски благодарят Бога, ибо Он соизволил ради нас как Человек принять Царство, которым обладал как Бог от начала, и, долготерпев, послал наконец наказание на неверных язычников, раздражившихся этим новым и странным учением. Поэтому и говорит дальше:

И пришел гнев Твой, и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить погубивших землю.

Указывается на время воскресения мертвых, когда каждому будет дано воздаяние соответственно его делам. Под пророками, святыми и боящимися Бога нужно понимать

три степени людей: дающих плод в сто, шестьдесят и тридцать, тогда как апостолы унаследуют первое место и двенадцать престолов. *Малыми и великими*, мы думаем, называются или святые меньшие и высшие, или же *малые* — грешники, униженные в будущей жизни, а *великие* — праведники.

Статья тридцать третья О гонениях Церкви прежде и при антихристе

И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы, и землетрясение, и великий град.

Отвержение неба и явление кивота означает открытие благ, уготованных святым; они, по слову апостола, *все сокрыты во Христе, в Коем обитает вся полнота Божества телесно* (Кол 2, 8—9). Когда беззаконных и нечестивых постигнут страшные *гласы, молнии, громы и град*, эти блага и откроются чрез перемену настоящего в землетрясении, когда начнутся и вечные мучения.

И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд.

Некоторые под женою, облеченною в солнце, разумели Пресвятую Богородицу, много потерпевшую прежде, чем был познан ее Сын. Но так как Господь наш родился

задолго перед этим откровением, то великий Мефодий, считая это не отвечающим рождению Господа, жену принимает за Святую Церковь. Будет нелишним привести здесь и слова самого Мефодия, который в своей беседе говорит от лица девы Проклы: «Жена, облеченная в солнце, есть Церковь; одеждою для нее служит свет, а золотом и драгоценными блестящими камнями — лучшие и светлейшие звезды. Она взошла на луну. От луны зависит влажность в природе, и здесь иносказательно под луною разумеется вера очищаемых и освобождаемых крещением от тления. Она болеет, перерождая душевных в духовных и преобразуя их видом и образом по подобию Христа». И далее: «Не подобает считать под вновь рождаемым Самого Христа, ибо тайна воплощения Слова Божия исполнилась задолго до откровения Иоанну. Иоанн же говорит и пророчествует о настоящем и будущем». Потом он же продолжает: «Итак, самая необходимость заставляет признать, что болящая и рождающая искупленных есть церковь, как у Исаии о ней говорит Дух: *прежде неже чревоболети ей, роди, прежде неже приити труду чревоболения избеже, и породи мужеск пол* (Ис 66, 7). От кого убежала? Конечно, от змея, чтобы породить людей — мысленный „Сион мужеского пола“». Далее: «Итак, духовно рождается Христос в каждом из нас, а поэтому церковь повивает нас пеленами и болезнует, пока не вообразится в нас родившийся Христос, чтобы всякий соединившийся со Христом соделался Христом». Так и Церковь оделась в Солнце правды — Христа. «Ибо свет ночного светила, указывающий на мирскую жизнь, изменяющуюся подобно

луне, она имеет под своими ногами». Глава ее носит венец апостольских догматов и добродетелей. Тот же Мефодий говорит: «поелику от луны зависит влажность, то ею означается крещение, называемое иносказательно морем и спасительное для рождаемых, а гибельное для демонов».

Она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения.

Мы утверждаем, что Церковь болит о каждом из возрождаемых водою и духом, пока, как говорит апостол, не вообразится в них Христос. А отвергаются лишь те, которые отпадают от истинного света и за неверие свое получают смерть душевную.

И другое знамение явилось на небе. Вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадем.

И явися ино знамение на небеси. Под небом, я думаю, здесь нужно разуметь воздух; змий же чермный, созданный (Пс 103, 26) на то, чтобы, как написано в книге Иова, был поруган ангелами Божиими (Иов 40, 14). Хотя он и ниспал из ангелов, но «чермен» или по своей склонности к убийству и веселию от крови, или по огневидности ангельского существа. Семь глав означают его семь лукавейших сил, противоположных силам ангельским, или семь духов, о которых Христос говорит, что они поселяются в человеке, имеющем сердце, выметенное и не занятое добрыми мыслями и делами (Лк 11, 25–26), или же семь лукавых

помыслов, которые, по словам Соломона, гнездятся в сердце врага, лицемерно умоляющего ему повинующихся (Притч 26, 25). *Десять рогов* — это или десять грехов, противоположных десяти заповедям, или раздоры царств, доставляющие ему, радующемуся о всяких несогласиях и распрях, утешение. *Семь венцов на головах* его, ибо и побеждающие диавола получают венцы там, где побеждают своими усилиями и трудами. Блаженный Мефодий так говорит об этом: «Великий, чермный, семиглавый и увлекший третью часть звезд змий, который стоял, строя козни и наблюдая, с намерением пожрать чадо болящей, есть диавол». И дальше: «Третьею частью звезд названы согрешившие против одного лица Пресвятой Троицы. Пустыня, войдя в которую питается жена, есть Церковь, как свободная от греха и повреждений. Тысячи же обозначают совершенное и полное число». После этого он рассуждает по порядку о венцах змия. Подвизавшаяся в брани с диаволом и умертвившая его семь глав Церковь получит потом семь венцов добродетели.

Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю.

Мы думаем, что это надо понимать в двояком смысле: или первое падение диавола с неба последним движением зависти (ибо первое было превозношение), увлекшее вместе с ним на землю и единомышленных ему ангелов, или же, по сокрушении его главы, движение хвоста, отвлекающее нетвердых, которые после просвещения во святом крещении образно называются звездами, от небесной мудро-

сти и пребывания со святыми. Так и Даниил пророчествовал об Антиохе, что тот будет прообразом пришествия антихриста.

Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца.

И змий стояше пред женою. Отступник восстает против Церкви, стараясь всеми силами сделать возрожденных своею пищею и воздвигая чрез Церковь гонение на Самого Христа как на главу ее, как бы присвояющего Себе принадлежащее верным. Поэтому Господь и говорит: *Савле, Савле, что Мя гониши?* (Деян 9, 4).

И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным.

И роди сына мужеска. Церковь непрестанно рождает Христа в лице крещаемых, в них изображаемого, по апостолу, даже до полного возраста Христова (Еф 4, 13). Мужеского пола сын — чада церкви, не ослабленные похотями; Христос Бог чрез них пасет народ крепкими, как железо, руками сильных римлян. И по воскресении мертвых Он будет пасти их, поставляя сильных верою судиями над слабыми и немощными сосудами — язычниками, не принимавшими по неверию своего нового таинственного вина.

И восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его.

И ныне из искушений восхищаются святые, чтобы не оказались они побежденными непосильным; восхищены будут и тогда на облаках на воздух (1 Сол 4, 17) и пребудут с Богом и Его престолом, то есть с высшими ангельскими силами.

А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней.

А жена бежа в пустыню. Когда диавол в лице антихриста вооружается на Церковь, то избранные и достойнейшие, презрев гражданские почести, суету и удовольствия, побегут, как говорит Мефодий, в пустыню, чуждую нечестия и плодотворную для любящих добро, и там избегут нападений демонских и злых людей. Правдоподобно, что и чувственная пустыня спасет убегающих от наветов отступника и антихриста в горах, пещерах и пропастях земных, как прежде спасала мучеников. Три с половиною года — срок, в течение которого будет господствовать отступление. От него да избавимся мы благодатью великого Подвигоначальника, не попускающего быти искушаемыми сверх сил (1 Кор 10, 13), и да получим от Него крепкий помысл, неослабный и непреодолимый кознями вражиими, чтобы, противоборствуя законно начальствам и властям тьмы, украситься нам венцами правды и получить за победу почести и награды. Ибо Ему, обращающему в бегство сильных князей воздушных чрез немощных, подобает победа и Царство со Отцем и Святым Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ XII

Статья тридцать четвертая
Обрании ангелов и демонов и о ниспадении сатаны

И произошла в небе война. Михаил и ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них. Но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе.

Это можно относить и к первому низвержению диавола из ангельского чина за гордость и зависть, и к поражению его Крестом Христовым, когда, по слову Господа, князь мира сего был осужден и лишен прежнего владычества (Ин 12, 31). Архистратиг Михаил и ангелы, не терпя его гордости и тщеславия, прежде всего справедливо изгнали его из своего общества, как подтверждает это Иезекииль: он был низвергнут херувимами из Среды огненных камней (Иез 28, 16), то есть, я думаю, из среды чинов ангельских, за беззакония и неправды. В пришествие же Христова подчиненные ему ангелы, после искушения Христа, снова возгнушались им, как обесчещенным рабом. Но пусть будет известно, что после создания чувственного мира, как думают святые отцы, он был за зависть и гордость низвержен, но так, что ему, как говорит апостол, *вверено было прежнее начальство воздушное* (Еф 6, 12). Так, Паппий говорит: «Некоторым из них, то есть из прежних ангелов, дозволено владеть и управлять устройением

земли и поручено начальствовать хорошо», но, говорит дальше, «случилось, что чин свой они обратили ни во что».

И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним.

И вложен быхть змий великий на землю. И правильно! Ибо небо не стерпело земных мудрований, так как свет не имеет общего с тьмою. Хотя слово сатана и стоит с членом (в греческом языке), как бы в отличие от диавола, но оба эти слова — диавол (клеветник. — Сост.) и сатана — названия одного и того же. Он называется диаволом потому, что клеветет и лжет на любящих добродетели и на Самого Бога людям, когда, например, Адаму изобразил Бога завистливым (Быт 3, 4—5). Ниспадение диавола от Креста Христова было не таково, как первое падение прародителей по немощи, потому что он сам сказал великому Антонию, что после него у врага совсем не стало оружия (Пс 9, 7). Поэтому падение его состоит в разрушении его лукавых замыслов и начинаний и лишении его прежнего владычества по свержении с неба. Блаженный Иустин, мученик и философ, говорит, что диавол после пришествия Христова и своего осуждения в геенну стал еще большим хулителем; раньше он тоже хулил Бога, но не так бесстыдно. Поэтому истинно говорится о нем, что сердце его упорством во зле ожесте, аки камень (Иов 41, 15). Если только ожидание наказания побудило его на безмерное лукавство, то каким образом сам он или его делатели, претерпевая

мучения, способны очиститься от скверн греховных посредством огненного испытания? А без того как они могут ожидать конца своим мукам, как думают об этом суемудрые еретики?

И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и Царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братьев наших, клеветующий на них пред Богом нашим день и ночь.

Яко низложен бысть клеветник братии нашей. Ложь диавола и клевета его на людей и служит, как сказано, причиною его имени. Низвержению его радуются ангелы, ибо коя часть верну с неверным? (2 Кор 6, 15).

Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти. Итак, веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море, потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени.

И тии победиша их кровию Агнчею. Святые, подобно Иову обвиняемые диаволом и оклеветанные им пред людьми, верящими и покоряющимися ему, своими страданиями за Христа победили его. Вышние силы радуются о его падении и скорбят по поводу замыслов его на привязавшихся к земному, и это совершенно верно, ибо они подражают Богу. Горе живущим на земли и на мори, то есть

живущим на земле, а не на небе. Так как многие из живущих на земле побеждают и победят врага, особенно ярящегося на верующих ныне, ввиду близости наказания, то необходимо сожалеть и оплакивать тех, кто думает о земном и застигнуты бурями на море житейском.

Статья тридцать пятая О том, что змий не перестает гнать церковь

Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола. И даны были жене два крыла большого орла, чтоб она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени.

Когда диавол, боровшийся со Христом, был побежден после крещения и, вооружившись потом на святых апостолов, был посрамлен, увидев, что через смерть они достигли вечной жизни, и когда после этого он был осужден жить на земле, ползать по ней подобно змею и питаться ею, то есть земными помышлениями и мудростию, то он снова воздвиг преследования против церкви, рождавшей мужской пол — людей Божиих, и не ослабленной земными благами. Но из начала ей даны любовь к Богу и ближним, охраняющее и содействующее промышление ради нас Распятого, и два завета, или два крыла орла, чтобы, перенесясь на них в пустыню на высоту, она возрастала в жизни, чуждой вся-

ких удовольствий. С особенною же силою это совершается в пришествие антихриста, который будет господствовать определенное время, как говорилось неоднократно и ранее, три с половиною года. Тогда, может быть, укравшиеся в чувственной пустыни — горах, пещерах и пропастях — избегнут его прещений (угроз. — *Сост.*).

И пустил змий из пасти свсей вслед жены воду, как реку, дабы увлечь ее рекою. Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей.

И испусти змий за женою из уст своих воду, яко реку. Когда Церковь побежит в безводные места, недоступные для обольстителя, то он пойдет по следам ее, как река, чтобы ее победить; иначе — выйдет за нею множество злых бесов, или искушений. Но земля, как сказано, помогла ей, задерживая замыслы и устремления демонские или дальностию расстояний, или засухою и бездождем, или кротостию и смирением святых, которые сердечным признанием: *аз есмь земля и пепел* (Быт 18, 27) разрушают все козни диавольские; ибо ничто не сокрушает и не уничтожает так силы демонов, как смирение, как об этом было открыто ангелом божественному Антонию.

И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа.

И иде брань соворити с оставшими. Когда лучшие и избранные учителя Церкви и презревшие земное удалятся от бедствий в пустыню, антихрист, обманувшись в своих расчетах на них, восстанет на брань с воинами Христа в мире, чтобы восторжествовать над ними, ожидая легко уловить их, как бы посыпанных прахом земным и увлеченных житейским. Но и из них многие окажутся победителями, ибо искренно возлюбили Христа.

Статья тридцать шестая О семиглавом и десятирогом звере

И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные.

Под зверем иные разумеют некоторую нижайшую силу сатаны, властвующую над прочими демонами, а под выходящим после него из земли — антихриста. Мефодий, Ипполит и другие настоящего зверя считают за самого антихриста, выходящего из моря житейского, потрясаемого бурями и сильно волнующегося. Десять рогов с венцами и семь голов указывают, что диавол и антихрист одно и то же (ибо и выше это отнесено к нему же), но вместе с этим и на разделение в последние времена земли на десять царств и соответствующее сему миру царство седьмое, измеряемое семью днями и разделяющееся, как увидим ниже, на семь периодов. Поэтому сатана, действующий в нем, и называ-

ется князем века сего. Его хульное имя написано на его головах, то есть помощниках и слугах, ибо они непрестанно хулили Бога от начала мира до великого и благочестивого Константина, после которого богохульниками были Юлиан и Валент.

Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него как у медведя, а пасть у него как пасть у льва.

Рысью называется царство греческое, *медведем* — персидское, а *львом* — вавилонское; над ними будет господствовать антихрист, который, придя как римский царь, разрушит их владычество, когда увидит их глиняные персты, означающие слабость и удоборазрушимость разделенного на десять частей царства.

И дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть.

Сатана, сей мысленный змей, чтобы погубить некрепких, даст антихристу всякую власть и силу в ложных знамениях и чудесах.

И видел я, что одна из голов его как бы смертельно ранена, но эта смертельная рана исцелела.

Слова *видех едину от глав его закалену в смерть* указывают или на то, что кто-нибудь из его князей, умерщвленный посредством чарований антихриста и ослепления людей, будет им ложно показан воскрешенным, как делал

это Симон волхв, обличенный апостолом Петром, — или же что римское царство, как бы погибавшее от разделения, под единою властью антихриста как кесаря Августа восстанет снова сильным.

И дивилась вся земля, следя за зверем; и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним?

И чудися вся земля. Чудо, ложно сотворенное антихристом, будет приписано действующему в нем диаволу; чрез него будут поклоняться и змию; для ослепленных духовно он покажется воскресителем мертвых и совершителем чудес.

И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца. И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилище Его, и живущих на небе.

Сорок два месяца означают, что он, по попущению Божию, будет иметь власть хулить Бога и притеснять святых три с половиною года. Селение Божие означает воплощение Бога Слова, Его пребывание во плоти, и покой во святых, на которых, как и на ангелов, направит зверь свое хуление.

И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и наро-

дом, и языком и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира.

И дана бысть ему область на всяком колене и на языцех. Власть свою он употребит против всякого племени и народа, но завладеет лишь теми, чьи имена не записаны в книгу жизни.

Кто имеет ухо, да слышит. Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых.

Если кто пленяет, тот сам будет пленен, и каждый получит соответствующее его делам воздаяние; так, замышляющие зло ближнему будут пленены диаволом и подвергнутся смерти душевной от меча сатаны, как говорит апостол Петр; *имяже кто побежден бывает, сему и работен есть* (2 Пет 2, 19). Содержащие же неоскверненную, чистую веру и твердое в искушении терпение не будут изглажены из книги животной. Да удостоит милосердый Бог быть соучастниками их и нас, которые считают ничтожными по сравнению со славою, ожидающею святых, страдания настоящей жизни и мужественно идут по тесному пути, чтобы в конце его в будущем веке достигнуть славы, покоя и широты душевной и воцариться со Христом, Ему же со Отцем и Святым Духом подобает всякое благодарение и поклонение ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ XIII

Статья тридцать седьмая
О лжепророке

И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон.

По мнению одних, зверь этот — антихрист, а по другим — сатана, а два рога его — антихрист и лжепророк. Если полагать, что и лжепророк явится в своем лице, то не будет неуместным принять змея за сатану, зверя, выходящего из моря, — за антихриста, а этого зверя, по мнению блаженного Иринея, за лжепророка. Он выходит из земной, полной скверн жизни и имеет два рога, как агнец, чтобы овчею шкурою скрыть убийственность волка и потому, что сначала он примет образ благочестия. Об этом блаженный Ириней говорит так: «Об оруженосце, которого называют и лжепророком, нужно сказать, что он говорил как змей. Ему сообщена власть совершать знамения и чудеса, чтобы, шествуя пред антихристом, приготовить ему путь погибели. Исцеление язвы зверя мы считаем или за временное, кажущееся соединение разделившегося царства, или же за восстановление на краткое время антихристом владычества сатаны, разрушенного Крестом Господним, или, наконец, мнимое воскрешение какого-нибудь умершего из близких ему. Будет говорить как змей, ибо он будет делать и говорить свойственное начальнику зла — дьяволу».

Он действует пред ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела. И творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю пред людьми.

Волшебством и обманом предтеча отступника-лжехриста все будет делать для обольщения людей, чтобы они считали антихриста за Бога, как славного чудотворца и удостоившегося такого прославления подобно Крестителю, приводившему верующих ко Спасителю, ибо для обольщения людей и ложь старается подражать истине. Поэтому неудивительно, если обольщенные увидят глазами сходящий с неба огонь, так как нам известно еще из истории Иова, что по попущению Божию с неба действием сатаны сошел огонь и сжег его стада (Иов 1, 16).

И чудесами, которые дано было ему творить пред зверем, он обольщает живущих на земле.

Обольщает тех, у кого сердце постоянно устремлено на земное; но он не может обольстить тех, которые приобрели жительство на небе, ибо они совершенно утверждены предсказанием его пришествия.

Говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил, и действовал так, чтоб убиваем был всякий,

кто не будет поклоняться образу зверя. И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его.

Рассказывают, что бесы по волшебству нередко говорили посредством изображений, статуй, деревьев, вод и прочего; может быть, даже и через тела умерших, как показывал это Симон-волхв перед римлянами в присутствии апостола Петра, который и обличил обман его, показав восстание мертвых, которых он воскресил сам. Поэтому нет ничего странного и в том, что предтеча и оруженосец антихриста при помощи демонов, сделав изображение зверя, ложно покажет его говорящим, прикажет избивать всех не поклоняющихся ему и попытается всем наложить начертание гибельного имени отступника и обольстителя на правых руках, чтобы отнять силу для совершения добрых дел, а также и на челе, чтобы сделать прельщенных дерзновенными в обольщении и тьме. Но те, у которых лица запечатлены Божественным светом, не примут его. И будет он распространять звериную печать везде, и на купле, и в продаже, чтобы не принимающие ее умерли насильственной смертью от недостатка, необходимого для поддержания жизни.

Статья тридцать восьмая О скверном имени антихриста

Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть.

Старательное исследование числа печати и всего остального, написанного о нем, откроет время искушения бодрствующим и здравомыслящим. Если бы была необходимость знать его имя, то, как говорят некоторые учителя, тайновидец открыл бы его, но благодать Божия не соизволила, чтобы это пагубное имя было написано в Божественной книге. Если исследовать слова, то, по мнению Ипполита и других, можно найти множество имен, и собственных, и нарицательных, соответствующих этому числу. Собственные, например: Лампетис («лампетио»), Титан («титан»), Латинник («латинос»), также Венедикт («венедиктос»), что значит благословенный, может быть, в подражание единому благословенному Христу; нарицательные же: худой руководитель («какое одигос»), древний завистник («палевасканос»), истинно вредный («алифос влаверос»), неправедный агнец («амнос адикос»). Этими именами будут называть отвергшие обольщение того, для кого славою служит постыдное.

**Статья тридцать девятая
Об Агнце и ста сорока четырех тысячах,
стоящих с Ним на Сионской горе**

И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах.

Под Агнцем нужно, без сомнения, разуместь Христа, стоящего не на другой горе Сионе, а в новом граде Бога Живого. *Сто сорок четыре тысячи* указывают или на многоплодие апостольского семени, из коих Божественная благодать избрала в каждом двенадцать тысяч, то есть полный плод веры спасенных, или же девственников Нового Завета, чувственных и духовных, потому что в Ветхом Завете девственников было немного. Поэтому нужно отличать эти тысячи от показанных раньше и соединенных вместе по именам колен израильских, о девстве которых не говорилось. Лица их всех носят печать Божественного света и поэтому кажутся страшными для погибших ангелов.

И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гусях своих: они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами.

Шум многих вод и грома и играющих на гусях указывают на звучность и ясность песнопений святых и вместе на

стройность, красоту и гармонию их песни, оглашающей всю Церковь и собрание первородных, на небесах написанных, и как бы созвучием струн согласующейся с единодушием святых в их умерщвлении телесных страстей. Эту песнь выучить не может никто, кроме них, ибо самое знание наше сообразуется с характером жизни наподобие того, как у людских слуг знание тайн их господ соответствует степени расположенности к ним и любви со стороны господ.

И никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства: они непорочны пред престолом Божиим.

Мы думаем, что эти после названных двадцати четырех старцев имеют преимущество пред другими, как приобретшие девством и незлобием языка и дел светлость добродетелей, за которую научены они новой песни. Песнь эта останется неизвестной для многих в жизни настоящей и будущей. Хотя тогда по упразднении несовершенного и настанет, по апостолу, совершенное знание (1 Кор 13, 10), но откровение тайн Божиих и тогда будет сообразно с настоящею жизнью: *ибо мнози обители в дому Отца Моего (Ин 14, 2), и звезда от звезды разнится во славе (1 Кор 15, 41), подобно тому как и в мучениях будет много различия. Пусть избавит от них нас всех Господь и сопричислит по благодати Своей к спасаемым, взирая не на мно-*

жество грехов наших, но на щедроты Свои, по которым Он пришел на землю пролить за нас Свою честную Кровь, чтобы омыть пороки и скверны наши и чистыми привести к Отцу, с которым Ему, Начальнику нашего спасения и жизни, вместе с Животворящим Духом подобает слава и почитание ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ XIV

Статья сороковая Об ангеле, предсказывающем близость будущего Суда

И увидел я другого ангела, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку, и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод.

Средина неба указывает на высоту ангела и потом на то, что явившийся ангел — небесный и послан, чтобы возвести людей на небо и соединить тело Церкви со Христом — Главою Ее. Вечным Евангелие называется как predetermined Богом *от века*. Бойтесь, говорит он, Бога и не страшитесь антихриста, который не может погубить с телом и душ ваших, и противьтесь ему с дерзновени-

ем, ибо близок Суд и воздаяние, а он имеет власть лишь на короткое время.

Статья сорок первая Об ангеле, возвещающем падение Вавилона

И другой ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы.

Вавилоном, по значению этого имени, называется смешение этого мира и житейской смуты; о нем говорится, что скоро падет или перестанет быть. *Вино ярости любодейный* — помрачение ума от идолопоклонства или опьянение грехом, за которое Бог, по слову Псалмопевца, *потребит всякого любодейцаго от Него* (Пс 72, 27). Окончательно же будет истреблен этот Вавилон с явлением горнего Иерусалима, с осуждением беззаконников на мучения.

Статья сорок вторая Об ангеле ином, предупреждающем верных не принимать антихриста

И третий ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми ангелами и пред Агнцем.

Кто покорится звероподобному антихристу, последует его нечестивой жизни и на словах или на деле провозгласит его богом, о чем свидетельствует начертание на руке и челе, тот выпьет вместе с ним и чашу мучений, растворенную по праведному Суду и разбавленную не щедротами, а много-различными наказаниями. *Вино ярости* означает наказание как следствие вина нечестия, опьяняющего того, кто его пьет, ибо кто в чем согрешит, в том и получит наказание.

И дым мучения их восходит во веки веков.

Дым мучения означает или поднимающееся снизу с плачем дыхание мучимых, или же дым от огня, в котором горят отпадшие. *Дым восходит во веки веков* — отсюда видно, что мучения грешников бесконечны, как и блаженство праведных.

И не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его.

И не имеют покоя день и ночь. День и ночь упоминаются не потому, что течение и будущего века будет соизмеряться по солнцу и грешники тогда не будут иметь покоя, но или сообразно настоящему обычаю измерять время днями и ночами, или потому, что день означает вечную жизнь святых, а ночь — мучения грешных, которые достойно постигнут всех, изображавших в себе образ зверя своими диавольскими делами и хулением на Христа и написавших в сердце своем бесчестное имя зверя.

Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса.

Зде есть терпение святых. Он говорит, что грешники в будущем веке подвергнутся вечным мукам, а святые, потерпевшие здесь, в этом скоропреходящем веке, и сохранившие несокрушимую веру во Христа, возрадуются.

И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе. Ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними.

Не всех называет блаженными небесный голос, а только тех, которые, умертвив себя для мира, умирают в Господе, в теле своем носят мертвость Иисуса и состраждут со Христом. Для них оставление тела поистине является успокоением от трудов, и последствия подвигов — причина венцов и наград славы, превосходящих все, понесенное ими в борьбе с противными силами, ибо, говорит апостол, *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас* (Рим 8, 18). *Надеясь удостоиться такой славы, и мы непрестанно должны взывать к Богу: приклони сердца наши во свидения Твоя, отвори очи еже не видети суеты* (Пс 118, 36—37) *и не вниди в суд с рабами Твоими, яко не оправдится пред Тобою всяк живой* (Пс 142, 2), *но богатством щедрот Твоих призири на нас, ибо Тебе принадлежит милость и власть, и Царство, и сила, и слава Отца, Сына и Святого Духа ныне и присно, и во веки веков. Аминь.*

ОТДЕЛ XV

Статья сорок третья
О том, что сидящий на облаке пожнет серпом
произрастания земли

И взглянул я, и вот, светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на главе его золотой венец, и в руке его острый серп.

Под облаком нужно понимать или чувственное облако, подобное тому, которое скрыло Господа Иисуса от очей апостолов, или ангельскую силу, которая называется так за свою чистоту и легкость, как говорит Псалмопевец: *и взыде на херувимы и лете* (Пс 17, 11). Сидящий на облаке и подобный Сыну Человеческому — Христос. *Венец на главе* указывает на Его царскую власть над видимым и невидимым; он *золотой*, ибо это вещество высоко ценится у нас. *Серп остр* указывает на кончину мира, которую Сам Господь называет *жатвою*.

И вышел другой ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела. И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата.

Великий глас этого ангела означает иносказательно моление всех сил небесных, желающих видеть прославление

праведных и пресечение беззаконий грешников, чем отвергается все движимое и скоропреходящее и откроется твердое и вечное. *Изше трава земная* — это указывает, что наступило конечное время, когда созревшее, подобно пшенице, принесшей плод земледельцу в тридцать, шестьдесят и сто раз, семя благочестия будет удостоено небесных житниц.

Статья сорок четвертая Об ангеле, обрезающем лозу горечи

И другой ангел вышел из храма, находящегося на небе, также с острым серпом.

И Христос называется Ангелом Великого Совета (Ис 9, 6), но здесь, как это видно из последующего, под ангелом разумеется один из служебных духов. Он вышел из церкви, сущия на небеса, с острым серпом, чтобы посечь особенно нечестивых.

И иной ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь грозды винограда на земле, потому что созрели на нем ягоды.

Ин ангел изыде от алтаря, имый область на огни. Отсюда видно, что одни из начальствующих над тварями сил ангельских управляют водами, другие — огнем, иные же — какую-либо другою частью сотворенного. Этот

поставлен над огнем, значит, он один из высших ангелов, и дело его — наказывать, ибо он повелевает громким голосом имеющему серп обрезать грозды земного виноградника. *Гроздами* называются нечестивые и законопреступные, которые вместо вина веселия наполняют чашу гнева Божия и яростию змей и аспидов преследуют добродетелей.

И поверг ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия.

Точило ярости Божия означает место наказания, уготованное диаволу и его ангелам; по множеству мучимых в нем оно называется великим, ибо *пространная врата и широкий путь, вводяй в пагубу* (Мф 7, 13).

И истоптаны ягоды в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий.

Итак, точило будет истоптано вне города праведных, ибо, как говорит пророк, *не оставит Господь жезла нечестивых над жребием праведных* (Пс 124, 3), и жилище их, как и жизнь их, не будет смешано (в точиле). *Кровию*, пролитую от попраения осужденных, называется праведный, неотвратимый и нелицеприятный Суд Божий, *кровь же грозда* — вино. Точило, наполненное вином неразворенным, указывает, что наказание, постигшее заслуживших его, по причине гнева Божия достигает как бы до узд

их, как неистовых коней, ибо они не имели для себя границ в удовольствиях и преступлении закона. За их безмерное нечестие оно распространяется на тысячу шестьсот стадий. Тысяча означает совершенное число, а в шестисотом году жизни Ноя, как известно, грех был потоплен водами. Нечестивыми начинаниями своими грешники оскорбили тварь, созданную в шесть дней; шесть же означает и число дней творения и устройства мира. Место мучения тех, которые этого заслужили, будет поистине вне Иерусалима небесного. Что кровь их достигает до конских узд на тысячу шестьсот стадий, это, может быть, образно обозначает также и карающих ангелов, которые в Священном Писании нередко называются конями. Стоны мучимых достигают до их узд, каковыми святые силы считают для себя Божие определение, управляющее ими при исполнении повеленного им. Аввакум, например, говорит: *всядеши на кони твоя* (Авв 3, 8) и в «Песни песней»: *конем Моим в колесницах Фараоновых уподобих тя* (1, 8). Но можно понимать это и иначе. Так как прилепившиеся к наслаждениям уподобились неистовым коням, то они и будут взяты за узду мучениями, то есть будут обузданы муками, так как не имели удержу в удовольствиях. Тысяча же шестьсот стадий указывают, что величайшая пропасть отделяет праведников от грешников по причине преисполненного зла и мерзости последних в делах их. Десять сотен означают множество зла; шесть — усердное делание греха чрез употребление во зло созданной в шесть дней твари; и в шестисотое лето Ноево потоплена была земля.

Статья сорок пятая
О семи ангелах, наводящих на людей язвы
пред кончиною, и о стеклянном море,
которое видел в Откровении

И увидел я иное знамение на небе, великое и чудное: семь ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия.

Везде берется число семь и этим указывается, что неправды, дерзновенно допущенные в семь дней нашей жизни, будут обузданы семью язвами и семью ангелами. Под видом же стеклянного моря показывается будущая жизнь и прославление святых.

И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его, и число имени его стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии.

Стеклянное море, думаем мы, означает множество спасаемых, чистоту их покоя и светлость святых, лучами которой они воссияют подобно солнцу (Мф 13, 43). Море смешано с огнем — и это нужно понимать из слов апостола: кождо дело, яково же есть, огонь искусит (1 Кор 3, 13). Этот огонь нисколько не повреждает чистых и неосквернившихся, потому что, по изречению Псалмопевца (Пс 28, 7), обладает двумя свойствами: одним — пополяющим грешников, и другим, как понимал это Василий Великий, —

просвещающим праведных. Правдоподобно будет и то, если понимать под огнем Божественное ведение и благодать Животворящего Духа, ибо в огне Бог явился Моисею и Дух Святой сошел на апостолов в виде огненных языков. *Гусли* указывают на умерщвление плоти и жизнь, руководимую Духом Святым и благоустроенную в гармонии добродетелей.

И поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! Праведны и истинны пути Твои, Царь святых! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? Ибо Ты един свят: все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои.

И пояху песнь Моисея. По песни Моисея мы предполагаем, что здесь воссылается Богу песнопение от оправданных до благодати под законом, а по песни Агнца — что праведно прожившие на земле после пришествия Христова возносят Ему непрестанное песнопение и благодарение за посланные им на род наш милости и благодеяния, ибо к познанию Своему Он призвал чрез божественных апостолов все народы.

И после сего я взглянул, и вот, отверзся храм скинии свидетельства на небе. И вышли из храма семь ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные по персям золотыми поясами.

Здесь говорится о небесной скинии, по образу которой повелел Бог Моисею устроить и земную скинию. Из этого храма вышли ангелы, которые в знак своей чистоты, близости к краеугольному камню — Христу — и светлости добродетелей одеты в льняную одежду или в чистый камень, как говорится в некоторых списках. Они *опоясаны по персям золотым поясам* в знак могущества своего, чистоты, честности и полномочия в служении.

И одно из четырех животных дало семи ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков.

Семь ангелов приняли от четырех животных семь золотых чаш, преисполненных гнева Божия, как говорится и у Иезекииля (5, 13), и это означает, что ведение о делании, как учит великий Дионисий, получается вторыми от первых.

И наполнился храм дымом от славы Божией и от силы Его.

Дым указывает на страшный, ужасный и мучительный гнев Божий, который, наполнив храм, постигает достойных его в день суда, покорившихся антихристу и творивших богоотступные дела. Это подтверждается и дальнейшим, ибо говорит:

И никто не мог войти в храм, пока не окончатся семь язв семи ангелов.

Из этого мы предполагаем, что святые до тех пор не получают жребия в небесном Иерусалиме, священнодействия и покоя в храме Божиим, пока гнев Божий не разлучит праведных от грешников. Ибо сперва подобает окончиться наказаниям, которыми воздается за грех заслужившим их, а потом уже святые будут вселены в вышний град. Но не будет погрешности, если отнести каждую из язв к живущим на земле при ее кончине. Бог по Своему человеколюбию, чтобы ослабить бесконечные будущие муки, попускает и наводит в настоящей жизни карательные язвы на заслуживших или чрез своих пророков Еноха и Илию, или чрез страдания от войн. Мы же будем молить Господа, чтобы Он наказал нас как Отец и немучительно бичевал в Своем гневе, ибо сказано: *нет целом места в плоти нашей от гнева Его* (Пс 37, 4), чтобы, омывши свои оскверненные грехами ризы слезами покаяния и облекшись в брачные одежды, нам взойти в чертог вечного веселия Христа, Бога нашего, Которому всякая слава, честь и поклонение со Отцем и Святым Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ XVI

Статья сорок шестая

О том, что по излиятии первого фиала на отступниках сделались гнойные раны

И услышал я из храма громкий голос, говорящий семи ангелам: идите и вылейте семь чаш гнева Божия на землю. Пошел первый ангел и вылил чашу свою на землю:

и сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его.

Фиал, как и чаша, употребляется здесь вместо наказующего действия. Когда он был вылит ангелом, появились гнойные раны, означающие скорбь, происходящую в сердцах отступников и мучающую их, как бы сердечное нагноение, потому что наказанные Богом посланными язвами не получают никакого облегчения от антихриста, которого они признают за бога. Вероятно также, что и тела их будут поражены от лстивого антихриста и отступника стрелами дьявольского обольщения.

Статья сорок седьмая

Об излиянии второго фиала на находящихся в море

Второй ангел вылил чашу свою в море: и сделалась кровь, как бы мертвеца, и все одушевленное умерло в море.

Неудивительно, что Божественная сила для обличения немощи антихриста и легкомыслия обольщенных претворит чрез пророков Еноха и Илию море как бы в кровь убитого и погубит в нем все живое, как некогда Бог сделал это чрез Моисея в Египте (Исх 7, 19) для обличения упорства фараона и обнаружения Своего могущества, чтобы верные утвердились, а неверные устрешились, видя тварь, восставшую на них за почитание отступника. Правдоподобно и другое предположение, что этим указывается на поражения

в войнах при его пришествии, когда Гог и Магог будут воевать друг с другом во всей вселенной и непокорившиеся ему цари будут истреблены со всем войском, а по местам будут убийства; тогда море от морских битв и убиваемых в них осквернится кровию, а также и реки обогрятся ею.

Статья сорок восьмая
О том, что от третьей язвы реки
превращаются в кровь

Третий ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь. И услышал я ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был, и свят, потому что так судил. За то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того.

Видно также и отсюда, что над стихиями поставлены, как сказано выше, ангелы, из которых управляющий водами восхваляет Бога за то, что Он низвел на грешников достойное наказание и дал кровь вместо питья обогрившим свои руки кровию святых. Этим же указывается и на то, что многие из верных, удостоенные в то время пророческого дара, будут убиты слугами дьявола, или на то, что сообщниками последних становятся отвергающие проповедь божественных пророков и оправдывающие убиение их жестокосердные иудеи, как сказал о них и Господь, что, строя гробницы пророкам, они соизволяют их убийству (Лк 11, 47—48).

И услышал я другого от жертвенника, говорящего: ей. Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои.

Жертвенником иногда означает Христос, ибо в Нем и чрез Него приносятся Отцу службы словесные и жертвы живые, приносить которые мы научены апостолом (Рим 12, 1; Евр 13, 15), а иногда ангельские силы, возносящие наши молитвы и службы духовные, так как они посылаются на служение для тех, которые имеют наследовать спасение (Евр 1, 14). Итак, говорит он, из этого жертвенника служебного слышался голос восхваляющего справедливый Суд Божий, превысший всякого ума и слова. Из Евангелия мы знаем, что умные силы радуются и веселятся о спасении обращающихся чрез покаяние, скорбят при соvrащении их с пути истинного и благодарят Бога за наказание нарушителей заповедей Его, чтобы они чрез то получили хотя отчасти прощение грехов. Принесем же и мы своим обращением радость и веселие им, размышляя, что сопутствующий нам ангел Божий поучает и руководит нас в наших действиях некоторым неизреченным словом, как бы умом своим беседуя с умом нашим, радуется о внимающих его советам и скорбит о преступающих их, как мы знаем это из душеполезных рассказов. Когда однажды некий муж, объятый множеством грехов, входил в церковь, опечаленный и огорченный ангел шел за ним издалека; он обещал обратиться, оставить прежнюю жизнь и исправиться пред Подателем милости — и при выходе из церкви ангел его шел впереди, а прежде радостный, но теперь посрамленный лукавый демон следовал далеко позади.

Пусть жизнь наша будет в Боге для посрамления бесов и веселия ангелов, чтобы, торжествуя с ними *гласом радования и славословия* (Пс 41, 5), возблагодарить нам за победу над лукавыми духами Христа, Бога нашего, Которому подобает со Отцем и Святым Духом слава ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ XVII

Статья сорок девятая

О том, что от четвертой язвы люди опаляются зноем

Четвертый ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем. И жег людей сильный зной; и они хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу.

Может быть, люди будут опаляемы и зноем чувственного солнца, когда Человеколюбец Бог *обуздает Ему непокоряющихся уздою и удилами* (Пс 31, 9), чтобы обратить их к покаянию, хотя достигшие глубины зла и будут направляться своею злою волею и разумом не к обращению, а к хулению. Но, может быть, солнцем обозначается и течение дня, во время которого заслужившие наказание будут палимы зноем искушений, чтобы возненавидели они чрез скорби виновника их — грех. Однако безумные, не сознаваясь в своем грехопадении, будут изошрять язык свой против Бога, как и ныне некоторые, угнетенные притеснениями

от варваров, обвиняют Божественную благодать, что она попустила в такие бедствия род наш.

Статья пятидесятая

О том, что пятою язвою омрачится звериное царство

Пятый ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания и хулили Бога Небесного от страданий своих и язв своих, и не раскаялись в делах своих.

Фиал прольется на престол зверя, и это указывает, что гнев Божий обрушится на царство антихриста, как не просвещенное солнцем правды. *Кусание языка* указывает на силу болезни, которою будут поражены обольщенные им, которых Бог паразит язвами, чтобы они, убедившись во лжи принимаемого ими за бога, отвратились от обольщения. Но они обратятся не к покаянию, а к хулению. И если это будет, то они будут вместе с последующими поражены градом величиною с талант. И злые бесы, пользующиеся как орудиями человеческими телами и поражаемые святыми, не перестают хулить наказывающих их. Нужно рассмотреть и то, что мы должны думать о нечестивых, мучимых в геенне огненной: будут ли они этим наказанием совершенно удерживаться от своего зла, так что и своим умом, и мыслями отвратятся от него, или же только будут удержаны от выполнения своих лукавых помыслов, подобно злодеям, находящимся в темницах и оковах и удерживаемым от наветов на других не расположением души, но необходимостью?

Я, слыша о вечных мучениях, не могу не верить тому, кто говорит это, но, зная о постоянной милости и благодати Бога, думаю и убежден в том, что Он никогда не стал бы угрожать вечными мучениями и предавать на них достойных их, если бы видел, что осужденные покаются и возненавидят зло, которое они избрали добровольно, ибо они муку приемлют за него добровольно, а не по необходимости. И если Он по молитве Моисея щадил и освобождал от наказания фараона, хотя и знал, что тот смягчится только на время казней, а после снова ожесточится, то тем более Он освободил бы этих, если бы видел, что огнем они очистятся, как золото, которое всегда приводят в пример в этом случае. Но нечистота пристаёт к золоту, как к веществу бездушному; к существам же разумным она приходит по желанию или, лучше, в них самих и зарождается. Поэтому те, которые в благодати, предведении и силе Божией видят препятствие для вечности мучений, пусть вспомнят и о правосудии Божиим, определяющем каждому по его заслугам, и пусть не думают о каком-либо изменении определения Божия. Если же не хотят этого, то, чтобы не противоречить себе, пусть обвиняют и земных царей. Ибо те знают ведь, что не все участвующие, например, в бою, или борьбе, или в конских бегах будут победителями, но будет увенчано только по одному за каждый вид состязания, и тем не менее на ристалище допускаются все. И что ристалище для состязающихся, то и поступление в мир для людей, потому что родиться или нет зависит не от нашей власти, а подвиги и победа над демонами, чтобы достигнуть вечного блаженства, — от нас. Поэтому-то побежденные грешники будут бесполезно раскаиваться и плакать: по словам псалма, *во аде кто испове-*

дается? (Пс 6, 6), ибо осужденным не помогает, как теперь, сила Святого Духа. И рассекутся они, говорит Господь, полма (пополам. — *Сост.*), отделившись от отвергнутого ими Животворящего Духа. Мы думаем, что это же указывается и следующим псаломским изречением: *не оставит Господь жезла нечестивых над жребием праведных, дабы праведные не простерли рук своих к беззаконию* (Пс 124, 3), так как их жизнь не может быть смешиваема не только по различию образа и характера, но и по твердости и постоянству, чтобы примесь худшего не раздражала их воли ко греху и не умалила радости слабостию тела и страхом наказания, но чтобы они были непоколебимо верны Богу. И чтобы поговорить об обещанном, мы переходим по порядку дальше.

Статья пятьдесят первая

О том, что шестым фиалом открывается путь чрез Евфрат царям от восхода солнечного

Шестой ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат, и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного.

По попущению Божию река Евфрат может оскудеть водами, чтобы дать проход царям языческим для истребления друг друга и людей, которые, как мы думаем, поднимутся из скифских пределов — места Гога и Магога, как об этом Откровение говорит дальше. Но, может быть, и антихрист, происходящий из евреев, из восточной части земли

персидской, где колено Даново, с другими царями и вельможами, наследовавшими царское имя, перейдет Евфрат и наведет на людей смерть души и тела — на одних за их терпение и веру, на других же за слабость и недостаток мужества.

И видел я выходящих из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам.

Упомянув о трех нечистых духах, вышедших из троих, он показывает, что говорит отдельно о диаволе как о змие, об антихристе как о звере и о лжепророке как отличном от них. От них, говорит он, происходят три жабоподобных по своей ядовитости, нечистоте, скверне и склонности к нечистым удовольствиям лукавых духа. По повелению диавола, антихриста и лжепророка, означенному здесь под видом уст, они будут показывать людям ложные знамения и чудеса, как мы увидим дальше.

Это бесовские духи, творящие знамения; они выйдут к царям земли и всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя.

Ложные знамения, совершаемые демонами, побудят уверовавших в них на брань против дня Бога, великого и пресветлого, Судии живых и мертвых. В этот день, побежденные совершенно, они будут бесполезно оплакивать свое прежнее заблуждение.

Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его. И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон.

*Бодрствовать и хранить одежды означает быть бодренным и непрестанно заботиться о добрых делах, служащих одеждою для святых; не имеющий ее будет посрамлен, как обнаженный и преисполненный срамоты. Армагеддон означает рассечение, или убийство. Собранные диаволом и приведенные на это место народы будут избиты, ибо он утешается человеческою кровью. Отсюда ясно, как пагубно лишение риз добродетели, так как мы знаем и из евангельской притчи, что не имевший их был низвержен из чертога (Мф 22, 13), а также и из слов апостола, когда он, рассуждая о нетлении, говорит: *еще точют и облекшися, не нази будем* (2 Кор 5, 3) от добрых дел. Будем же поэтому усердно умолять Господа нашего, чтобы Он омыл здесь одежды души нашей, дабы, по слову псалма, нам *убедиться паче снега* (Пс 50, 9) и не услышать: *друзе, како вшел еси семо не имым одеяния брачна* и не быть брошенными со связанными ногами и руками во тьму крошечную (Мф 22, 12—13), но чтобы, имея во всякое время белые одежды, по премудрому Соломону, и нося светлые светильники сострадания и добродетельной жизни, взойти нам в небесный чертог вместе с Христом, чистым и непорочным Женихом душ наших. Ему со Отцем и Святым Духом слава подобает, честь и держава ныне и присно, и во веки веков. Аминь.*

ОТДЕЛ XVIII

Статья пятьдесят вторая
О том, что чрез седьмую язву будет на людей град
и землетрясение

Седьмой ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось! И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое!

Раздался с неба ангельский голос, то есть совершилось Божественное повеление. Голоса, молнии и громы, наподобие звучавших на Синае при явлении Божиим, означают ужасающую силу того, что будет совершаться на земле во время второго пришествия Христова. Землетрясение указывает на перемену существующего, по словам апостола: *еще единою Аз потрясу не токмо землю, но и небом* (Евр 12, 26).

И город великий распался на три части, и города языческие пали.

Мы думаем, что этот город, великий не по величине и числу зданий, но древнейший и великий по благочестию, есть Иерусалим, возвеличенный пред городами языческими

и отличный от них страданиями Христа. *Разделение его на три части* указывает на христиан, иудеев и самарян, живущих там, или означает разделение жителей на твердо верующих, осквернивших свое крещение и иудеев, совершенно не послушавшихся проповеди, на безудержное и дерзкое исполнение последними своих похотливых желаний и низвержение их со своего места. И теперь из боязни благочестивых царей иудеи и самаряне притворяются принадлежащими к нам, не осмеливаясь открыто обратиться к своей ереси и скрывая свои убеждения, как будто и они истинные христиане и носят одно имя с нами. Но когда усилившиеся искушения обличат их, тогда произойдет разделение людей на благочестивых, нечестивых и грешников и все пойдут каждый к единомышленникам и к согласной с ними секте. *Падение городов языческих* указывает на их разрушение или на прекращение язычества с пришествием Царства Божия, которое, по Даниилу, унаследуют святые (Дан 7, 27).

И Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его.

Вавилон же великий, увлекшийся собственными житейскими заботами, и жители его, величающиеся своим богатством, как бы из забвения явятся на память Божию и за свои нечестивые дела и попираание правды испиют чашу гнева Божия.

И всякий остров убежал, и гор не стало.

Под островами мы должны разуметь, по Священному Писанию, церкви, а под горами — начальствующих в них.

При наступлении всего вышепредсказанного они побегут, как говорит Господь: сущие на востоке побегут на запад, и сущие на западе — на восток. *Будет бо тогда скорбь велия, якова же не была от начала мира доселе, ниже имать быти* (Мф 24, 21), когда не только от антихриста в муках за Христа, но и в бегстве, в горах и пещерах, куда они побегут из городов, чтобы сохранить благочестие, люди будут терпеть бедствия и нечестия, одни в наказание за свои грехи, а другие для испытания в добродетели.

И град, величиною в талант, пал с неба на людей, и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая.

Град, падающий с неба, означает гнев Божий, сходящий свыше. То же, что этот град величиною с талант, означает полноту гнева за тяжкие грехи людей; в подобном же смысле было видение и пророку Захарии (Зах 5, 7). От этого града поражаемые обратятся не к покаянию, а к богохульству, и это свидетельствует об их сердечном ожесточении, в котором они уподобятся фараону. Ожесточение это даже будет более фараонова, ибо тот все же несколько смягчился от казней и сознавал свое нечестие, а они и во время наказаний будут хулить Бога.

Статья пятьдесят третья
Об одном из семи святых ангелов,
показавшем блаженному Иоанну разрушение
города блудницы, и о семи главах и десяти рогах

И пришел один из семи ангелов, имеющих семь чаш, и, говоря со мною, сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих; с нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле. И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами.

Блудницею некоторые считали древний Рим, как расположенный на семи холмах; а семью рогами зверя, на котором она сидела, — семь самых нечестивых царей, преследовавших Церковь, от Домициана до Диоклитиана. Но мы, чтобы согласоваться с последовательностью происходящего, думаем, что под блудницею вообще нужно понимать земное царство, представляемое как бы в одном теле, или же город, который будет господствовать над другими до антихриста, потому что древний Рим уже потерял свою власть, разве только предположить, что она к нему вновь вернется. Но если допустить последнее, то останется без объяснения город, господствующий ныне, ибо апостол говорит: *и жена, юже видел еси, град есть великий, иже имать царство над цари земными* (Откр 17, 18). Но мы об этом, если даст Бог, будем говорить дальше. Теперь же разъясним, что

нужно понимать под пустынею, в которую тайновидец был приведен духом. В духовном смысле мы считаем пустынею вообще всякий город или человеческое общество, ненавидимое Господом за душевное ослепление, прелюбодеяния и другие пороки. Но можно понимать это и иначе, а именно, что апостол Иоанн видел и созерцал запустение этой блудницы, которая представлена под образом женщины, чтобы показать ее наклонность и слабость ко греху. *Она сидела на звере багряном*, потому что своими злыми делами она как бы почивает на диаволе, который радуется убийству и крови, и чрез свои богохульства становится как бы помощницею отступника. *Багрянность* зверя указывает на жестокость его и склонность к убийству. Что значит *семь голов и десять рогов*, об этом, с Божьей помощью, мы узнаем из дальнейших слов ангела.

И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом.

Облечена жена в багряницу и порфиру — символы и признаки власти над всеми; поэтому же она украшена и драгоценными камнями и бисером.

И держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотами блудодействия ее.

Чаша указывает на сладость зла пред его вкушением, а *золото* — на заманчивость его. Об Иове сказано, что он *пил поругание, как воду* (Иов 34, 7), так и здесь обозначается, что жена делает злое не для насыщения, а по стрем-

лению к гибели. Поэтому-то она и исполнилась мерзостями, которыми питается грехолюбивое общество, упиваясь как сладким питьем грехом и блудным осквернением.

И на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным.

Начертание на челе свидетельствует о бесстыдстве неправды, исполненности грехом и о сердечном смущении; она мать, потому что в подначальных ей городах руководит душевным блудодеянием и побуждает на мерзкие пред Богом беззакония.

Статья пятьдесят четвертая **О том, как истолковал ему ангел виденную тайну**

Я видел, что жена упоена была кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых, и, видя ее, дивился удивлением великим. И сказал мне ангел: что ты дивишься? Я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего ее, имеющего семь голов и десять рогов.

Названия городам даются в Священном Писании, как это можно видеть из многих мест его, сообразно их жизни и делам. Поэтому-то древний Вавилон назван веселящейся (то есть увеселяющей себя своим блудодейством) блудницею, повелительницею чародеев и волхвов, и об Иерусалиме сказано: *лице жены блудницы бысть тебе* (Иер 3, 3), а в послании Петра древний Рим называется Вавилоном (1 Пет

5, 13). Но, конечно, правильнее всего Вавилоном называется город, бывший в силе при персах, а потом и всякий другой город, увеселяющийся кровью и убийствами. Евангелист и ужаснулся, увидя один из таких городов, но узнал от ангела, что этот город — владыка мира — при кончине будет наказан за беззакония, какой бы город мы под ним ни подразумевали: персидский ли, или получивший древнюю власть Рим, или новый какой, или вообще мировые царства, по своему характеру принимаемые за одно. Ибо все они полны прегрешений и обагрены кровью святых, хотя и неодинаково — одни больше, другие меньше. Кто, например, измерит кровь мучеников со времени Диоклитiana или замученных в персидской земле? О том же, что было, например, при Элиане, или о гонениях на христиан от ариан в новом Риме читающие могут знать из истории.

Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель.

Этот зверь есть сатана, умерщвленный Крестом Христовым; он снова оживет при кончине мира и ложными знамениями и чудесами антихриста будет пытаться низвергнуть Крест. Он действовал до Креста, а теперь нет его, ибо он обессилен страданиями Спасителя и лишен своего владычества над народами, которое он имел над ними чрез их идолослужение. Выйдя при кончине мира из бездны или из того места, куда он был заключен по своем осуждению и куда бесы просили Христа не посылать их, а лучше ввергнуть в стадо свиное, он явится в мир. Или же он явится из настоящей жизни, которая иносказательно тоже называ-

ется бездною по причине глубины греховной и волнения страстей на житейском море. Отсюда же выйдет и антихрист — орудие сатаны для уловления людей, за что и будет осужден на погибель в будущем веке.

И удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится.

Те, которых имена не написаны в книге вечно живущих и не угадавшие антихриста по Христовым предсказаниям, удивятся пришествию зверя и его ложным чудесам; удивятся, не понимая, почему он получил прежнюю власть снова.

Здесь ум, имеющий мудрость.

Мудрость духовная нужна, чтобы понять то, о чем сказано духовно.

Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена, и семь царей.

Мы думаем, что *семь глав* и *семь гор* указывают на семь мест, которые превосходили прочие своим могуществом и силой и в которых в разные времена основывались мировые царства. Первое из них есть царство ассирийское, второе — владычество мидян в Экбатанах, царь которых Арбак, согласно истории, убил ассирийского царя Сарданапала; потом Навуходоносор утвердил царство хал-

дейское в Вавилоне, а Кир, поразив это царство, восстановил в Сузах персидское. Александр Македонский разрушил его и основал македонское. После этих царств в древнем Риме, после его первых царей и консулов, при кесаре Августе, сделалась мировою Римская империя, которая и поддерживалась своими нечестивыми царями до Великого Константина. Точно так же нужно понимать и семь царей, а различие рода слов главы, горы и цари не должно препятствовать их одинаковому толкованию. Ибо в Священном Писании нередко имена приводятся совершенно безразлично — мужские вместо женских, и наоборот, например: Ефрем — юница бодомая, а в другом месте: Ефрем — голубь, не имый сердца (Ос 10, 6; 7, 11), и по апостолу Богослову: *трие суть свидетельствующи на земли, дух, и вода, и кровь: и трие во едино суть* (1 Ин 5, 8), и по Соломону: козел, петух и царь, говорящий народу (Притч 30, 31—32). Таким образом, семь голов означают города, семь гор — семь состояний, когда они по временам превосходили другие местности земли не населением, но славою, а цари подобным же образом означают или места прославленные, как местопребывания царя, или же первых царей в каждом из упомянутых мест, именами которых и называются их царства. Именно: именем Нина — ассирийское царство, Арбака — мидийское, Навуходносора — вавилонское, Александра — македонское, Ромула — древнеримское и Константина — новоримское.

Из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, недолго ему быть.

Блаженный Ипполит понимает под именем *пяти царей*, павших из числа семи, века, из которых пять прошло, шестой, в который и было это видение апостола, продолжается теперь, а седьмой еще не наступил и когда наступит, то будет краток. А если, согласно блаженному Иринею, созданы семь дней, семь небес и семь чинов ангельских, имеющих власть над другими, то, принявши это мнение, нужно согласиться и с нашим толкованием, что семь царств — это бывшие от создания мира доньше; пять из них уже погибли, шестое, в которое было это откровение, было в древнем Риме, а седьмое, еще не наступившее, будет в Риме новом. Было бы хорошим объяснением считать владычество всемирного Вавилона за непрерывное царствование одного города вплоть до пришествия антихриста, а последнее царство — за мучительство антихристово, которое будет продолжаться неделю по сравнению с предшествовавшими царствами, владычествовавшими до пятисот и тысячи лет. Кроме того, всякое временное число лет вообще ничтожно по сравнению с будущим бесконечным царством святых.

И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель.

Зверь — антихрист; он называется *восьмым*, потому что восстанет для обольщения людей и опустошения земли после семи царств; он *от семи*, потому что выйдет от одного из этих царств. И он придет как царь римский, а не от кого-либо из упомянутых народов, на погибель и муку тех, кто не покорится ему, а потом сам пойдет в геенну.

И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час.

Десять рогов, предшествующих антихристу, из которых один искоренил трех, а остальных покорил себе, видел и Даниил. Один час означает или краткость времени, или одну часть года, то есть три месяца, после которой цари покорятся антихристу, как своему господину.

Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю. Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их, ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей; и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные.

Сии едину волю имут. И верно, потому что никто не может служить двум господам (Мф 6, 24). Поэтому единомышленники во злом и подчинившиеся антихристу и сопротивляются истинному Христу. Но Агнец Божий, закланый ради нас, победит их и дарует Свое Царство избранным, поскольку и по воплощении у Него осталось царство и господство над всеми.

И говорит мне: воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, и племена и языки. И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне, потому что Бог положил им на сердце исполнить волю Его, исполнить одну волю, и

отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии. Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями.

И глагола ми: воды, яже еси видел, идеже любодейца седит, людие и народи суть, и племена и языцы. Так как эти слова объяснил ангел, то излишне подробно говорить о них. Но для меня кажется удивительным, как это враг и мститель диавол поможет подчиненным ему десяти рогам восстать и вооружиться на любящего добродетели Христа, Бога нашего, и опустошить многолюдный город, обольщенный им и отступивший от заповедей Божиих, а затем насытиться его кровью, как зверь. Удивляюсь и тому, как он, для которого опустошение служит радостью и убийство людей — пищею, распри и несогласия — утешением, даст согласие свое десяти рогам отступническим? Но предположение, что жена есть великий город, властвующий над царями земными, делает правдоподобным предсказание о страданиях тогдашнего мирового царства. Да избавит нас Бог от испытания этих бедствий и да вселит нас в град горний — Иерусалим небесный, в котором, как говорит апостол, Он Сам все и во всех, когда упразднит всякое начальство (отступническое), власть и силу, а служащих ему с верностью посадит с Собою и послужит им, то есть усладит их благами, уготованными им от сложения мира. Да сподобимся этого услаждения и мы во Христе, нашем Спасителе и Искупителе; Ему же со Отцем слава и держава вместе со Святым и Животворящим Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ XIX

Статья пятьдесят пятая
Об ином ангеле, возвещающем о падении Вавилона,
и о небесном голосе, повелевающем бежать
из города и отложить приятное, что имели прежде

После сего я увидел иного ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую. Земля осветилась от славы его.

Указывается на светлость небесных сил и их чистоту, превосходящую много сияние звезд и светил.

И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы.

Подобное же пророчествовал и Исаия о Вавилоне, столице халдеев, взятой Киром и персами, что он будет в запустении и наполнится зверями и нечистыми духами (Ис 21, 9), ибо зверям и нечистым духам свойственно стремление в пустыню в силу Божественного Промысла, освобождающего людей от их вреда, и по своему человеконенавистничеству. Этот Вавилон напоил народы вином своего блудо-

деяния, потому что был их руководителем во всяком преступлении закона и посылал дары подчиненным ему юродам в лице начальников и правителей врагов правды и истины.

И цари земные любодействовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее.

Этот город вследствие избытка своего несправедливого богатства, пребывая в роскоши, гордости и пренебрежении к излишнему, сам был причиною обогащения земных купцов.

И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомянул неправды ее.

Изыдите из нея, людие Мои. Как и Лоту говорил в Содоме: спасая спасай душу твою (Быт 19, 17), и у Исани: изыдите отсюда и нечистоте не прикасайтесь, изыдите из среды его (Ис 52, 11), так и здесь говорится, потому что нужно избегать сожительства и пребывания вместе с оскорбляющими Бога.

Воздайте ей так, как и она воздала вам, и вдвое воздайте ей по делам ее; в чаше, в которой она приготавлила вам вино, приготовьте ей вдвое. Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей.

Воздадите ей сугубо по делам ея. Это говорится или к неповинным, претерпевшим много зла от правителей того города, потому что они своим терпением скорбей служат причиною большего наказания своих мучителей, или же этими словами указывается на переход к другим лицам, то есть от наказываемых к наказывающим святым силам, которые из-за любви к Богу и обиды, нанесенные рабам Его, считают за собственные. Чаша называется *сугубою* или потому, что грешники и нарушители закона подвергнутся страшному наказанию в жизни этой и будущей, или что вместе будут мучиться душа и тело их, у которых общие деяния, или же потому, что наказания за грехи будут не только внешние, но и внутренние, в виде угрызений совести.

Ибо она говорит в сердце своем: сижусь царицею, я не вдова, и не увижу горести!

И рыдания не имам видети. Ибо как благодушествующим и живущим в славе, которые забыли страх Божий, свойственно говорить: *не подвижуся вовек* (Пс 29, 7), так же говорит о себе и этот город.

За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее.

Един день указывает или на внезапность и краткость времени, когда от меча, голода и язвы на этот город сойдет плач, разрушение и сожжение огнем, или же на течение того дня, в который пострадает этот город по предсказанному.

Когда враги завладевают городом, то бывает достаточно одного дня, чтобы причинить побежденным всякого рода притеснения и многообразные виды смерти. А Бог всемогущ как для того, чтобы спасти благоугодивших Ему, так и для того, чтобы наказать нераскаянных грешников.

И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее, стоя издали от страха мучений ее и говоря: горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий, ибо в один час пришел суд твой!

Мы думаем, что царями земными называются начальники, как и Псалмопевец сказал об Иерусалиме: се, князи его собратся (Пс 2, 2). Он говорит о них, отступивших от Божественных заповедей, что они восплачут, видя или услышав об опустошении его и сожжении и ужасаясь внезапно случившемуся в столь короткое время.

И купцы земные восплачут и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает, товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных, и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы.

Ибо излишне будет покупать и злоупотреблять этим, когда живущие в могуществе и пресыщении погибнут.

И всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих деревьев, из меди и железа и мрамора, корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и еля, и муки и пшеницы, и скота и овец.

После этих слов нужно разуметь: никто не покупает. А мы должны рассудить и подумать, какому городу обычна торговля этими предметами и какие люди обыкновенно стараются приобретать излишнее для неумеренного наслаждения.

И коней и колесниц, и телес.

Употребление коней, колесниц и тел тоже, говорит, излишне. Колесницы — это всякого рода экипажи, потому что латинское слово *redium* означает повозку. Из родительного падежа множественного числа этого слова и вышло в сокращении греческое слово *редон*.

И душ человеческих. И плодов, угодных для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось от тебя, ты уже не найдешь его.

И душ человеческих. Не будешь, говорит, обращать в рабство свободных, торговать душами человеческими, и не вернется к тебе наслаждение прежним блеском и довольством.

Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали от страха мучений ее, плача и рыдая, и говоря: горе, горе тебе, великий город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом! Ибо в один час погибло такое богатство!

Горе, горе, град великий. Указывается на страдания этого Вавилона, плачем о котором обращается внимание на вели-

чину несчастий и злоключений, которыми он будет наказан после прежней гордости царским достоинством.

И все кормчие, и все пловущие на кораблях, и все корабельщики, и все торгующие на море стали вдали и, видя дым от пожаров ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому? И посыпали пеплом головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море; ибо опустел в один час.

Имущие корабли в море. В переносном смысле морем, может быть, называется настоящая жизнь, подвергающаяся постоянным волнениям, а купцами — плавающие в житейском волнении подобно рыбам. Но возможно и то, что этот пострадавший город, находясь недалеко от обыкновенного моря, причинит своим разрушением горе плавающим на нем, от которых он раньше покупал все. И купцы всемирного Вавилона, то есть смешения, должны также пострадать при кончине мира и скорбеть безутешно о жизненных удовольствиях, которых они будут лишены, и от укоров своей совести.

Веселись о сем, небо и святые апостолы и пророки, ибо свершил Бог суд ваш над ним.

Небо означает ангелов и святых, живущих на нем. Апостолам и пророкам повелевается веселиться с ними, ибо отомщено обидчикам и притеснителям за бесчестие проповедников между жителями этого города чрез преступление

ими заповедей Божиих или за избиение служителей слова Божия властителями земли. Так были иудеями избиты пророки, язычниками — апостолы за свою к ним проповедь. *Радуются они* наступлению наказаний не злобно, а по своему пламенному желанию прекращения греха, чтобы служащие ему чрез эти наказания в будущей жизни подверглись меньшим мучениям.

И один сильный ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его; и голоса играющих на гуслях, и поющих и играющих на свирелях, и трубящих трубами в тебе уже не слышно будет; не будет уже в тебе никакого художника, никакого художества, и шума от жерновов не слышно уже будет в тебе; и свет светильника уже не появится в тебе; и голоса жениха и невесты не будет уже слышно в тебе, ибо купцы твои были вельможи земли, и волшебством твоим введены в заблуждение все народы. И в нем найдена кровь пророков и святых и всех убитых на земле.

Как жернов погружается в море, так же быстро произойдет и падение Вавилона; оно будет так внезапно, что после него не останется никакого признака, на это указывает исчезновение играющих на свирелях, гуслях и т. п. Причиною этого является то, что своим сладкопением и волхованиями город этот прельстил все народы и был приютищем крови пророков и святых. Все это, вероятно, указывает на нечестивый Вавилон персидский, ибо в разные

времена и до настоящего времени он пролил кровь многих святых и увеселялся, прельщая других волхвованиями. Поэтому будем желать и молиться, чтобы этот город получил указанное возмездие за гордость против Христа и его рабов. Но, как мы думаем, этому несколько противоречит мнение древних учителей церкви, которые относили эти предсказания к Вавилону римскому, потому что у Рима, четвертого зверя, были десять рогов, из которых высший искоренит три, а другие подчинит себе, и явится как римский царь будто бы для того, чтобы усилить и восстановить их власть, а на самом деле, чтобы совершить окончательное опустошение. Поэтому правдоподобно будет мыслить и тот, кто будет понимать под ним, как сказано раньше, мирское царство, владычествующее как бы в одном теле от начала доныне и пролившее кровь апостолов, пророков и мучеников. Ибо говорят: *одно войско и один город, хотя лица, из которых они состоят, переменяются; так и царство называется одним, несмотря на его разделения и распределения по многим местам в разные годы.*

Статья пятьдесят шестая
О песнопении святых и троякой «аллилуйя»,
которую они поют при разорении Вавилона

После сего я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: аллилуйя! спасение и слава, и честь и сила Господу нашему! Ибо истинны и праведны суды Его: потому что Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любо-

действием своим, и взыскал кровь рабов Своих от руки ее. И вторично сказали: аллилуйя! И дым ее восходил во веки веков. Тогда двадцать четыре старца и четыре животных пали и поклонились Богу, сидящему на престоле, говоря: аминь! аллилуйя!

Аллилуйя означает Божественное прославление; аминь же — истинно, да будет. Это воспевается ангельскими силами вместе с святыми людьми три раза Триипостасному Богу — Отцу, Сыну и Святому Духу, Который отомстил за кровь рабов Своих, пролитую Вавилоном, и наказанием жителей его прекратил грех. Слова и дым ее восходяще во веки веков указывают или на то, что наказания не будут забыты, или наказанные будут за это мучиться в будущем в меньшей мере.

И голос от престола исшел говорящий: хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие.

Престол Божий — херувимы, повелевающие воспевать Его великим и малым в добрых делах, соразмерно с силою каждого. Я думаю, что умершие младенцы, малые по возрасту и не достигшие совершенства, воскреснут великими и будут прославлять Творца нашего Бога.

И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся, и воздадим Ему славу: ибо наступил брак Агнца.

Глас народа и вод многих и громов означает звучность песнопений ангельских и всех небесных сил бесчисленных, как их некогда разумели под *водами*, яже *превыше небес* (Пс 148, 4). С ними же поет славу Богу весь собор праведных. Господь Иисус Христос чрез Свое человеколюбие воцарился над всеми, которыми раньше обладал как Творец. Он будет царствовать со властью как Царь и Судия. *Брак Агнца* означает союз Церкви со Христом, которого божественные апостолы были устроителями, даровав Церкви духовное обручение, потому что некогда она получит обручение истинное.

Статья пятьдесят седьмая О таинственном браке и о вечери Агнца

И жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых. И сказал мне ангел: напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца. И сказал мне: сии суть истинные слова Божии.

Виссон указывает на светлость добродетелей, в которую одета Церковь, на тонкость в ведении и высоту размышления и созерцания Божественных оправданий. *Вечера Христова* — торжество верных и радость их, которую унаследуют блаженные в вечном чертоге вместе со Святым Женихом непорочных душ: *неложен бо есть обещаваемый*. Благ будущего века, превосходящих всякий ум, великое множество; поэтому они называются многоразличными

именами: иногда — царством небесным за его славу и честность, иногда — раем за неоскудевающую трапезу наслаждений, иногда лоном Авраама за успокоение в нем почивших, иногда же чертогом брачным за бесконечное веселие и ради чистого, неизреченного и истинного соединения Бога со Своими рабами и ради союза, превосходящего телесное общение, как свет и миро отличаются от тьмы и зловония.

Я пал к ногам его, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово. Богу поклонись, ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества.

Ни, клевет ты есмь. Божественный ангел говорит: не кланяйся мне как предсказателю будущего, ибо исповедание Христа и свидетельствование о Нем внушается духом пророчества. Это же можно понимать и так: и пророчество было для того, чтобы возвестить свидетельство Христово и засвидетельствовать веру святых, а поэтому кланяйся не мне, своему сослужителю, но Тому, Кто имеет власть над всеми. Отсюда же мы узнаем о смиренномудрии ангелов, которые Божественной славы не присваивают себе, как это делают демоны, а относят ее ко Владыке. Будем же и мы, преуспевая друг перед другом в смиренномудрии, исполнять слово Божие: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф 11, 29)*, чтобы получить успокоение в веке будущем, где всех веселящихся жилище, чуждое всяких болезней,

печали и воздыхания, как озаренное светом Христа, Бога Нашего. Ему со Отцем и Святым Духом подобает всякая слава, честь и поклонение ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ XX

Статья пятьдесят восьмая О том, что евангелист видел Христа на белом коне вместе со святыми ангелами

И увидел я отверстое небо, и вот, конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим.

Отверстое небо означает пришествие Христово, последующее с неба, подобно как у земных царей поднятие занавесов предшествует приговору и осуждению виновных. *Белый конь* указывает на светлость святых, восседая на которых, Он будет судить народы, испуская огненный пламень из Своих огненно-пламенных очей, то есть всевидящею силою Своею просвещающий, а не опаляющий праведников и пожирающий грешников. *Мнози венцы* указывают или на власть Его над всем земным и небесным, как ни много на небе чинов ангельских и на земле соборов и престолов святых, или на победу Его над грешниками и по долготерпению Своего домостроительства, по слову Давида: *победиши, вегда судити ти* (Пс 50, 6).

Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого.

Неизвестность имени означает непостижимость существа Его, ибо Он имеет много имен по Своему домо-строительству нашего спасения, а именно: Благий, Пастырь, Свет, Солнце, Жизнь, Правда, Искупление, Святыня, как и отрицательные: Нетленный, Бессмертный, Неизменный, Невидимый, а по существу Своему имени не имеет, так как Он непостижим и ведом лишь Самому Себе с Отцем и Всесвятым Духом.

Он был облечен в одежду, обогренную кровию. Имя Ему: Слово Божие.

Одеждою Слова Божия служила Его нетленная и пречистая плоть, обогренная во время страданий Его честною кровию. Это подтверждает и сказанное ранее. Почему Неимеющий имени и никому Незнаемый здесь называется Словом? Или для указания на Его Сыновнюю Ипостась и бесстрастное рождение от Отца, подобно как наше слово происходит от нашего ума, или на то, что Он в Себе заключает разумное оправдание всего существующего, или же потому, что Он есть провозвестник силы и премудрости Отца.

И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый.

Воинства небесная идяху в след Его — это силы небесные, отличающиеся светлостью добродетелей и высо-

тою разумения и удостоенные крепкого и тесного единения со Христом.

Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным, Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя.

Оружие означает наказание, которое постигает нечестивых грешников по праведному Суду повелением из уст Божиих. Они будут Им пасомы несокрушимым жезлом вечных мучений для пресечения их нечестия, чего не испытают святые, ибо, по слову Псалмопевца, *не оставит Господь жезла нечестивых над жребием праведных* (Пс 124, 3). Он топчет точило ярости, потому что Отец Сам никого не судит, но Ему как Человеку предоставил Суд, который Он имел от начала по существу как Сын.

На одежде и на бедре Его написано имя: Царь царей и Господь господствующих.

Имя *Царя царей* указывает на нераздельность естеств по воплощении, когда Он пострадал плотски, будучи Богом, и, будучи Человеком, есть Царь царей, то есть царствующих над страстями, Господь господ, то есть получивших власть над грехом при содействии Христа, Господь тех, кто получит Царство в будущем веке.

Статья пятьдесят девятая
Об антихристе и о вверженных вместе с ним в геенну

И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба.

Мы считаем этого ангела одним из высших, потому что он повелевает другим радоваться наказанию грешников и прекращению греха. *Птицами* — ангелы называются ради высоты и быстроты своего полета для нашего исправления и научения, ибо исполнение воли Божией служит для них пищею, в чем они подражают Христу. Они *парят посреде неба*, чтобы открыть доступ на него к предсказанному веселию и святым, ибо их ходатайства служат как бы ступенью для восхождения снизу на небо. Поэтому ими же святые будут *восхищены в сретение Господне*.

Летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих.

Приидите и соберитесь на вечерю великую Божию. Всесильное желание Божие, называемое благоволением и вожделенною его вечерю, состоит в том, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим 2, 4), обратились и живы были (2 Пет 3, 9) и чтобы заслужившие наказания получили его. Христос называл брашном

(духовной пищей. — *Сост.*) волю Отца Своего (Ин 4, 34), а здесь она называется вечерю Божиею, потому что люди получают, что хотел каждый получить за дела свои — награду или наказание. *Снедение плоти* означает уничтожение всего плотского, исчезновение начальников земли. *Кони* упоминаются не потому, что и они тоже воскреснут и будут судимы, а для указания на людей женонеистовых, порабощенных лукавством. *Всадники* означают возлюбивших злое, что и поясняется словами: *свободных и рабов, малых и великих*, потому что свободными и великими называются здесь нагрешившие много и по своей воле, а рабами и малыми — согрешившие менее или по неразумению, возрасту и нужде.

И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с сидящим на коне и воинством Его.

Он называет *воинствами* за многообразие грехов воинствующих вместе с дьяволом, хотя они и составляют меньшую часть по сравнению с ангельскими силами и святыми, а последователей Христа за единодушие их в стремлении к угождению Богу *воинством*, то есть в единственном числе.

И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению.

И ят бысть зверь и с ним лживый пророк. Они противились Христу с покорными им царями и князьями, но, будучи побеждены оба — антихрист и лжепророк, творивший чудеса для более успешного принятия обольстителя, были наказаны гневом Божиим.

Оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою.

Может быть, они избегнут общей смерти, но, умерщвленные во мгновение ока, осуждены будут в геенну огненную, на смерть вторую. Как на Суд пойдут оставшиеся в живых, о которых апостол говорит, что они *вдруг, во мгновение ока*, изменятся (1 Кор 15, 52), так, наоборот, эти оба противника Бога перейдут прямо не на Суд, но во осуждение. На основании слов апостола, что антихрист будет *убит духам уст Божиих* (2 Сол 2, 8), и мнения одного учителя, что живые будут и по убиении антихриста, некоторые понимают это иначе. Но мы утверждаем, что живые суть те, которых ублажает Даниил, а эти два, по отнятии Богом их власти, в неподвергающихся тлению телах будут брошены в геенну огненную, что и будет для них смертью и убиением по Христову повелению.

А прочие убиты мечом сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами.

Есть две смерти: одна — разлучение души с телом, а другая — ввержение в геенну. Прилагая это к восставшим на Бога вместе с антихристом, мы предполагаем, и не без основания, что им будет нанесена первая смерть — телес-

ная — мечом, или повелением Божиим, а потом уже их постигнет и вторая. И это справедливо. Если же не так, то они вместе со своими обольстителями будут участниками вечных мучений — второй смерти. *Насыщение плотию* нужно понимать здесь, как и ранее. Как Бог говорил чрез Исаию грешникам: *бысте ми в сытость* (Ис 1, 14), так же неприятно и мерзостно для святых Его всякое плотское желание.

Статья шестидесятая
О связании сатаны от распятия Христова
до кончины и о тысяче лет

И увидел я ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время.

Здесь говорится о бывшем во время страданий Господа низвержении диавола, когда его, почитавшего себя сильным, всемогущий Христос, Бог наш, связал, избавил нас от его власти и осудил его на ввержение в бездну. Это видно и из того, что бесы Его просили не посылать их в бездну. О связании диавола свидетельствует и прекращение идолослужения, разрушение языческих капищ, прекращение

кровавых жертв и распространение по всему миру познания воли Божией. Великий Ириней свидетельствует, что в пришествие Христа диавол впервые узнал, что он осужден в бездну и геенну. Поэтому я думаю, что под вышесказанным нужно понимать осуждение диавола Христом. Тем, что сему осуждению служит ангел, показывается, что диавол не может сопротивляться Богу, ибо он слабее даже ангела. *Ужем* (канатом. — *Сост.*) называется связующее и отнимающее силу его действие Божие. *Тысячу лет* лучше считать не за определенное количество лет — тысячу, но или вообще за множество лет, или за число совершенное, ибо так считаются и те тысячи, о которых говорит Давид: *слово, еже заповеда в тысящи родов* (Пс 104, 8). Это число означает вообще многие годы, чтобы во всем мире было проповедано Евангелие и укоренились семена благочестия, но может означать и просто совершенное число, потому что, оставив в них подзаконную жизнь, мы призваны в *мужа совершенна в меру возраста исполнения Христова* (Еф 4, 13). Таким образом, тысяча лет — это время от воплощения Христа до пришествия антихриста. Верно ли то, как мы понимаем, или тысяча лет есть десять раз по сто лет, как думают некоторые, или еще меньше, — это известно лишь Богу, Который Один знает, до каких пор для нас полезно Его долготерпение и продолжение нашей жизни. А по окончании этого времени антихрист возмутит всю вселенную, по действию Велиара изливая на людей его ядовитую злобу, потому что он знает о неизбежности своего наказания. Но все милостивый Бог да спасет нас от дел его и избавит от наказания, уготованного ему и слугам его, соделав нас участниками вечных благ, уготованных приившим смерть за

непокорность диаволу. Богу же подобает милость к надеющимся на Него, благодарение от всех сил ангельских и живущих на земле и поклонение Христу со Отцем и Животворящим Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ XXI

Статья шестьдесят первая О престолах для сохранивших неизменным Христово исповедание

И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет.

Еще апостолам были даны престолы учительские, с которых они просветили народы, и в будущем веке они будут даны им, по обетованию, для суда над отвергшими проповедь Евангелия, как говорит об этом Давид: *тамо взыдоша колена, колена Господня, свидение Израилево, исповедатися имени Господню, яко тамо седоша престолы на суд* (Пс 121, 4—5). И всем вообще святым мученикам, пострадавшим за Христа и отвергшим начертание мысленного зверя или изображение его отступления, будет дан суд, власть судить, которою они и донныне судят демо-

нов, уже участвуя в славе Христовой до скончания этого мира, почитаясь благочестивыми царями и князьями и обнаруживая дарованную им Богом силу против демонского действия и телесных недугов. Дьявол, антихрист и лжепророк общи друг с другом как именами, так и действиями, ибо каждый называется зверем. Поэтому сатана, или змий, изображается имеющим семь голов и десять рогов с десятью венцами, антихрист, или зверь, выходящий из моря, является одетым подобным же образом, а лжепророк обнаруживает одну с ним силу, разум, волю и деятельность к погублению прельщаемых. Избежавшие этой гибели будут царствовать указанным прежде образом со Христом до Его второго пришествия, когда они получат еще более Божественных обетований.

Статья шестьдесят вторая **О первом воскресении и второй смерти**

Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет.

Мы знаем из Священного Писания, что существуют две жизни и две смерти: первая жизнь по причине преступления заповеди плотская и временная, а вторая за исполнение заповедей Божиих — вечная, обещанная святым.

Сообразно этому и два рода смерти: одна телесная и временная, а другая вечная, посылаемая в будущем в наказание за грехи, то есть геенна огненная. Есть также различие и между мертвыми: одни, по слову Исаии, *живота не имут* (Ис 26, 14), принося своими делами зловоние и смерть, — этих нужно избегать, а другие — умертвившие плотские помышления во Христе, сораспявшиеся Ему и умершие для мира, — их нужно восхвалять. Явно мертвы и достойны сожаления те, которые не спогреблись Христу и не совоскресли с Ним в крещении, но пребывают в духовной смерти. Они не воскреснут с Ним, пока не окончится тысяча лет, то есть время, продолжающееся от первого Его пришествия до славного второго, но возвратятся в землю, как рожденные от земли, а не от Духа, потому что в смерти их — начало их будущих мучений. Воскресшие же в первом воскресении, то есть освободившиеся от мертвенных помышлений и дел, — блаженны, ибо они не испытают бесконечных мук второй смерти, но в продолжение тысячи лет до времени разрешения сатаны и обольщения им всех народов будут вместе со Христом священствовать и царствовать, не потому, что после этого лишатся Царства, но как имеющие получить его несомненно и твердо по окончании временного и наступлении вечного. Время, которое пройдет от освобождения диавола до его осуждения и наказания в геенне, будет незначительно. Поэтому слова *будут иереи Богу и Христу* нужно понимать как повторение прежнего, ибо чудеса святых, которые мы видим теперь на опыте, во время откровения евангелисту были еще только будущими. Итак, есть две смерти и столько же воскресений. Первая смерть — телесная, посланная в наказание за преслушание человека, а

вторая есть мука вечная. И первое воскресение есть возрождение от мертвых дел, а второе — переход тела от тления в нетление.

Статья шестьдесят третья О Гоге и Магоге

Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской.

Указанное тысячелетие некоторые исчисляли, не знаю почему, за три с половиною года, протекших от крещения Христа до его вознесения на небо, после чего диавол будто бы был освобожден. Напротив того, другие полагали, что после шести тысяч лет будут воскрешены одни умершие святые, чтобы они наслаждались тысячу лет удовольствиями и славою на той земле, где им приходилось терпеть мучения, а уже после этого наступит общее воскресение и праведных, и грешников. Церковь не принимает этих толкований, а потому излишне и говорить о них. И мы, на основании слов Господа саддукеям о праведниках, что они яко ангели Божий на небеси суть (Мф 22, 30), и слов апостола, что несть Царство Божие брашно и питье (Рим 14, 17), тысячу лет считаем за время проповеди Евангелия. Потому что нет необходимости, как мы говорили об этом ранее, считать эту тысячу лет за точно определенное число, но, как сказано в «Песни песней»: *муж принесет в плоде его тысячу сребреник. Виноград мой предо мною: тысяща Соломону*

и двести стрегущим плод его (8, 11—12), где обозначается не число, а обилие и избыток урожая, так и здесь — совершенный плод веры. И после этого придет человек беззакония, сын погибели (2 Сол 2, 3), да, по апостолу, суд примет вси не веровавшие истине, но благоволившие к неправде (2 Сол 2, 12), и по слову Господа, сказавшего: *Аз приидох во имя Отца Моего, и не приемлете Мене: аще ин приидет во имя свое, тою приемлете* (Ин 5, 43). Тогда сатана, освобожденный из своего заключения, как сказано, обольстит все народы и поднимет на брань Гога и Магога для опустошения вселенной. Некоторые полагают, что Гог и Магог суть полунощные, отдаленные скифские народы, называемые нами гуннами, самые многочисленные и воинственные из всех земных народов. Лишь Божественная десница удерживает их от овладения вселенной до освобождения дьявола. Иные же говорят, что Гог по переводу с еврейского означает собрание или собирающего, а Магог — возвышение или возвышенного, и что этими именами означает собрание народов или их превозношение. Мы знаем, что Иезекииль пророчествовал об этих народах, говоря: *придут в последние дни с большою силою и падут на земле Израильской, а оружие их, по причине множества, будет гореть семь лет* (39, 9). Эти же слова некоторые толковники относили к битве ассириян с Сеннахиримом при Езекии. Но то событие было задолго до пророчества Иезекииля. Другие относят их к поражению напавших на Иерусалим народов, когда иудеи хотели обновить и укрепить стены этого города после Вавилонского плена по повелению Кира персидского и потом Дария. Или же это относят к поражению войск Антиоха Маккавеями. Но известно, что пришествие этих народов соответствует более всего

последним временам, потому что в священных книгах нигде не упоминается о войнах иудеев со скифами, говорится только о войнах с соседними народами, которые завидовали их внезапному обогащению. И еще потому, что о Гоге сказано, будто бы он готовится от древних времен и придет во времена последние, и, наконец, потому, что в этом Откровении, предсказывающем будущее, сказано, что Гог и Магог явятся при кончине мира.

И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их. И диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков.

Предводительствуемые диаволом и его бесами разойдутся из своих мест, как дикие звери из пещер, по всей земле, чтобы взять в плен и разрушить стан святых, то есть Церковь Христову, основанную и утвержденную на четырех концах вселенной, не зная, что, по слову Псалмопевца, не один ангел, а многие ополчатся окрест боящихся Бога (Пс 33, 8). При этом они же захотят овладеть и пленить новый Иерусалим, город, возлюбленный Богом, из которого распространился Божественный закон чрез апостолов по всей земле (Лк 24, 47). Здесь говорится, что антихрист воссядет в храме Божием или иудейском, прежде Божественном, а потом разрушенном за дерзновенное отвержение Христа и по ожиданию богоборцев иудеев имеющем быть восстановленным антихристом, или, присвоив себе чужое и, по слову апостола, показующи себе, яко Бог есть (2 Сол 2, 4), сядет на самом деле в церкви вселенской, на престоле

Божием. Но ненадолго. Ибо его с упомянутыми народами поглотит огонь, сошедший с неба, или видимый, как при Илии, погаливший двух пятидесятников (4 Цар 1, 10), или же славное пришествие Христа убьет их *Духом уст Его*, а вождя их диявола вместе с антихристом ввергнет в озеро огненное на вечные мучения. Но мы, научившись от Спасителя Христа молиться, чтобы нам *не подвергаться искушению* (Мф 6, 13), сознавая свою немощь, будем просить Его непрестанно и усердно, чтобы избегнуть этого искушения, не видеть ни пришествия антихриста, ни выше-названных народов, ни бед смертоносных, которые могут заставить отступить от спасительной веры. Но, сохраняя, насколько можно, свидетельство совести неповрежденным и неуязвимым и являя пламень любви своей к искупившему нас Своею Кровию Христу добрыми делами, будем ожидать получения вечных благ, и да получим их в Спасителе и Искупителе нашем Христе. С Ним Отцу со Святым и Животворящим Духом слава, держава, честь и поклонение ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ XXII

Статья шестьдесят четвертая О Сидящем на престоле, всеобщем воскресении и Суде

И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места.

Белый престол означает упокоение Божие, которое Он устроит во святых, украшенных добродетелями, восседая на них как на престоле. *Бежа небо и земля* — это означает их уничтожение и обновление на мучения, так как в них не найдется места для изменения. Если тварь подверглась тлению ради нас, то, по свидетельству апостола, вместе с нами и *освободится она от работы нетления в свободу славы чад Божиих* (Рим 8, 21), обновленная в лучшем виде, но не подвергаясь окончательному уничтожению, как об этом думали блаженный Антипатр и другие святые. Блаженный Иринеи говорит: «Не истребляется и не уничтожается ни состав, ни существо твари (ибо верен и истинен Устроивший ее), но преходит образ мира сего, то есть в чем было преступление, ибо в этом обветшал человек, а потому по Божественному о всем предведению и образ сей был только на время». Великий Мефодий говорит об этом следующее в слове о воскресении: «Нельзя принять мнения некоторых, что погибнет все до основания и что не будет ни земли, ни неба, ни воздуха; потому что хотя весь мир и воспламенится огнем для своего очищения, однако не дойдет до окончательной гибели и истребления». А дальше продолжает: «И Павел ясно свидетельствует, говоря: *чаяние бо твари откровения сынов Божиих чае. Суете бо тварь повинуся не волею, но за повинушаго ю на уповании, яко и сама тварь свободится от работы нетления и т. д.*» (Рим 8, 19—21). И ранее этого святой Давид, воспевая Господу, сказал: *послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Пс 103, 30). И Исаия говорит: *будет небо ново, и земля нова, и не помянут прежних, ниже възыщут на сердце их, но радость и веселие обрящут*

на ней (Ис 65, 17—18). И верно, что они в преизбытке бесконечной радости от множества наград забудут о страданиях, борьбе и болезнях, бывших при их подвигах! Он же говорит в другом месте: *якоже бо небо ново, и земля нова, яже Аз творю, пребывают предо Мною, тако станет семя ваше и имя ваше* (Ис 66, 22). Итак, бывшая ради нас тварь изменится к лучшему с нами вместе, не переходя по смерти, как и мы, в небытие.

И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими.

Мертвецами называются или все люди, умершие телесно, или же умерщвленные прегрешениями. *Великие и малые* они или по возрасту, как сказано выше, или же потому, что будут наказаны неодинаково, но сообразно с числом своих мертвенных дел. Или же великие суть праведные, а малые — грешники, и непотребные по скверности и малоценности души ради своих грехов. *Раскрытые книги* суть совесть и дела каждого. А одна из них — *книга жизни* с написанными в ней именами святых.

Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим.

Из чего сложилось каждое тело, из того же и будет составлено вновь и отдано, было ли оно предано земле или

морю. Смерть и ад не живые животные, как думают некоторые, но смерть есть разлучение души от тела, а ад — невидимое нами и неизвестное место, куда идут отходящие отсюда наши души. Души совершавших мертвые дела — мертвы, а души праведных, по словам Мудрого, *в руке Божией, и не прикоснется их мука* (Прем 3, 1).

И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное.

Ад и смерть ввержена быста в озеро огненное — это означает или то, что и написанное: *последний враг испразднится смерть* (1 Кор 15, 26), или что будут осуждены в огонь лукавые демоны — виновники тяжкой и злой смерти греховной, имеющие своим убежищем ад и посылающие туда на осуждение покорившихся им. Как городом называются живущие в нем, так и здесь адом и смертью — их обитатели и виновники. Все созданное Богом добро зело, и потому этот огонь пожрет и истребит все, что не таково, ибо написано, что *Бог смерти не сотвори* (Прем 1, 13). *Больше не будет смерти и тления*, а будут царствовать бессмертие и нетление. Не нужно удивляться, что все не записанные в книге жизни будут брошены в озеро огненное, потому что как *многи обители у Бога и Отца для спасаемых*, так же многообразны способы и места мучений, которые получают не удостоившиеся написания в книге жизни, а именно: одни будут самые жестокие, а другие — более умеренные.

Статья шестьдесят пятая
О новом небе, новой земле и о вышнем Иерусалиме

И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.

Здесь тоже говорится не об уничтожении твари, а о перемене на лучшее, по свидетельству апостола: *сама тварь свободится от работы нетления в свободу славы чад Божиих* (Рим 8, 21). И божественный Псалмопевец говорит: *яко одежду свиеши я, и изменятся* (Пс 101, 27). Обновление старого значит не уничтожение, но только устранение устарелости и морщин. И о людях, сделавшихся почему-либо лучшими или худшими, говорят: «и тот, да не тот», то есть изменился. Заметим также, что и евангелист, считая изменение прежнего состояния и перемену к лучшему за некоторого рода смерть, употребляет слово «преидоша», вместо «изменились», а о море сказал: *и моря несть ктому*. Потому что море будет не нужно, когда людям не нужно будет плавать по нему, ни перевозить и доставлять произведения земли в отдаленные страны. И тогда не нужно его, если оно означает бурную и полную волнений жизнь. Ибо у святых не останется тогда ни малейшего страха или смущения. Это подтверждает и Василий Великий в своем толковании на слова Исая: *глаголяй бездне: опустееши, и реки твоя изсушу* (Ис 44, 27).

И я, Иоанн, увидел снятый город Иерусалим новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего.

Видение новым святого города Иерусалима означает переход к светлости, которую получит горный Иерусалим, нисходящий к людям от бесплотных горних сил, потому что глава их всех — Христос, Бог наш. Этот город, имеющий краеугольным камнем Христа, составляется из святых, о которых написано: *камень свято валяется на земли его* (Зах 9, 16). Он называется *городом*, как обиталище Святой Троицы, ибо по обетованию Она обитает и ходит в нем (1 Кор 6, 16). *Невестою* этот город называется, как прилепляющийся Владыке и соединяющийся с Ним в совершенном и нерасторжимом союзе; *украшенною* — как имеющий, по слову Псалмопевца, *славу и красоту* (Пс 44, 14) в разнообразии добродетелей.

И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их.

Голос с неба поучает святого, что это есть истинная скиния. Ее образ или, лучше, предобразование образа было показано Моисею, а ныне образом ее является церковь. В этой скинии нерукотворной не будет ни плача, ни слез, потому что Податель вечной радости всем святым дарует непрерывное и вечное веселие.

И смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло.

Это согласно со Священным Писанием, которое говорит, что *оттуда отбеже болезнь и печаль и въздыхание*

(Ис 35, 10). Слова *первая мимоидаша* означают, что гордость нечестивых и страдания святых будут иметь соответствующий конец.

Статья шестьдесят шестая О том, что сказал Сидящий на престоле

И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши, ибо слова сии истинны и верны. И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец.

Истинны эти слова, потому что произнесены Самою Истиною и познаются по делам, а не в символах. *Начаток и конец* — Христос, первый по Божеству и последний по человечеству, и обнимающий Своим Промыслом все — от первой бесплотной твари до людей.

Жаждущему дам даром от источника воды живой.

Он обещает подать жаждущему правды благодать Святого Духа, которую обещал ниспослать верующим в Него. Даром или потому, что *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится во святых* (Рим 8, 18), или же потому, что ее нельзя приобрести за имущество, но только за добрые дела, по человеколюбию Подателя.

Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном.

Побеждающий в брани с невидимыми бесами получит эти блага, когда соделается сыном Божиим, и будет наслаждаться духовными удовольствиями.

Боязливых же и неверных, и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая.

Бог, желающий нашего спасения, направляет и обращает всех благодеяниями и скорбями к наследию Своих благ, предоставляя нам светлость горнего Иерусалима и тьму и ужасы огня геенны, чтобы делали добро, пока есть время, или по желанию вечной славы, или из боязни бесконечного стыда. Поэтому-то об отверженных, боявшихся и слабых в борьбе с диаволом сказано, что они будут осуждены на *вторую смерть*. Умилостивив добрыми делами Подателя милости, не желающего смерти грешника, но обращения его, да получим же и мы дары Его, заслуженные не словесными поучениями, а делами и страданиями. Ибо от Него было достаточно лишь обещаний благ и предостережений от зла, чтобы потом удаивать почести или наказывать достойных славы или наказания. Но Он еще соизволил и пострадать за нас, чтобы не казалось, что для нашего исправления и уврачевания Он пренебрег чем-либо. И потому не будем принимать *вотще* благодать Божию, но чрез обращение и добрые дела достигнем обещанных благ во Христе, Господе Нашем, с Которым Отцу вместе с Живо-творящим Духом слава и держава ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ XXIII

Статья шестьдесят седьмая
Об ангеле, показавшем город святых и измерившем
стену его с вратами

И пришел ко мне один из семи ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойдя, я покажу тебе жену, невесту Агнца.

Этим указывается, что ангелы не только наносят язвы, но иногда производят сечения подобно врачам, а иногда подают и смягчающие боль лекарства и уврачевания, потому что как раньше ангел посылал наказания достойным, так и теперь показывает святому блаженство Церкви.

Невесту Христа правильно называет женою, ибо закланный Агнец Христос уневестил ее Себе Своею Кровию. И как Адаму была создана во время сна его жена из взятого у него ребра, так и Церковь чрез изливание Крови из ребра Христова во время Его вольной смерти на Кресте сочеталась с Ним, уязвленным ради нас.

И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. Он имеет славу Божию.

Святой был веден духом, и это указывает на устремление мысли его от земного к небесному. *Гора великая озна-*

чает высокую и премирную жизнь святых, которою будет украшена и прославлена Богом жена Агнца, горний Иерусалим.

Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному.

Светило Церкви — Христос, Который называется ясписом как присно растущий, цветущий, Податель жизни и чистый. Вообще же Он представляется под многоразличными образами, как многообразные Его благодеяния к нам не могут быть выражены в одном слове.

Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать врат и на них двенадцать ангелов, на вратах написаны имена двенадцати колен сынов израилевых.

Стеною церковною великою, высокою и охраняющею жителей святого города, называется Христос; двенадцатью вратами его — святые апостолы, чрез которых мы имеем приведение и вход к Отцу, в чем нам помогают двенадцать ангелов, начальствующих над другими и более близких к Богу по своему ведению и святости, ибо если за каждым верующим следует ангел-хранитель, то с большею уверенностью мы должны думать, что основателям Церкви и сеятелям учения евангельского первейшие из ангелов сопутствуют в евангельской проповеди. На апостольских входах написаны имена колен израильских, духовного Израиля, подобно тому как на наперснике древнего архиерея были написаны имена чувственного Израиля. Это напи-

сание имен означает апостольское попечение о верных, как и апостол сказал, что он печется о всех церквах и сердце его расширено и вмещает всех, кого он породил благовествованием (2 Кор 6, 1—12; 1 Кор 4, 15).

С востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот.

На четыре стороны врата, и по трое на каждой; это обозначает исповедание четырьмя концами земли Пресвятой Троицы, которое они получили чрез Животворящий Крест. Положение врат наподобие креста, по примеру двенадцати волов, державших море Соломоново, устроенное из меди (2 Пар 4, 4), означает троичную четверицу апостолов, проповедников Святой Троицы, и распространение четырех Евангелий на четырех сторонах света. Через это образуется духовное море святого крещения, устроенное мысленным Соломоном и очищающее грехи мира.

Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца.

Основания стены суть блаженные апостолы, на которых утверждена церковь Христова, на них написаны имена апостолов для научения читающих.

Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его.

Золотая трость означает честность измеряющего ангела, явившегося в образе человека, и честность города

измеряемого, стеною которого означается — Христос. Ради чистоты и премудрости надмирных естеств он измеряется не человеком, но ангелами, знающими величие и благолепие светлого города. Мы думаем, что стена здесь означает Божественное ограждение и покров, которые будут охранять святых.

Город расположен четверугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростию на двенадцать тысяч стадий; длина и широта и высота его равны.

Устройство города в виде четырехугольника означает его твердость и прочность, ибо равенство широты, высоты и долготы называется кубом и означает, как говорят, твердость. *Двенадцать тысяч стадий*, которыми измеряется город, может быть, означают его величину, ибо, по словам Давида, *живущие* в нем будут *многочисленнее песка* (Пс 138, 18), а может быть, насчитываются по числу двенадцати апостолов, чрез которых тот город и населяется. Искомое получается и при делении этого числа на таинственное седмичное число, потому что если разделить двенадцать тысяч стадий на семь, то получается тысяча семьсот четырнадцать мер, называемых милями. Тысяча означает совершенство жизни бесконечной, семьсот — совершенство покоя, а четыре — двойное субботствование души и тела, потому что четырнадцать содержит в себе два раза по семи.

И стену его измерил в сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и ангела.

Высота стены сто сорок четыре локтя. Это число получается, если означаящее апостольское учение число двенадцать взять двенадцать раз.

Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу.

Устройство стены из ясписа означает, как говорили об этом нередко, вечно цветущую и неувядаемую жизнь святых. Город — чистое золото по причине светлости и честности его жителей.

Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями. Основание первое — яспис, второе — сапфир, третье — халкидон, четвертое — смарагд, пятое — сардоникс, шестое — сардолик, седьмое — хризолит, восьмое — вирилл, девятое — топаз, десятое — хрисопрас, одиннадцатое — гиацинт, двенадцатое — аметист.

Двенадцать оснований — двенадцать дорогих камней; восемь камней древний первосвященник носил на нарамнике, а четыре — новые, чтобы указать на согласие Ветхого и Нового Завета и на преимущество просиявших в Новом. И это верно! Потому что апостолы, означаемые драгоценными камнями, украшены всеми добродетелями.

Основание первое — яспис. Яспис, подобно смарагду, зеленоватым цветом означает верховного Петра, который мертвость Христову носил в теле, показал непрестанно цветущую и неувядаемую любовь к Нему и наставил нас своею теплою верою на место злачное.

Второе — сапфир. Сапфир, подобный телу небесному, из которого, говорят, бывает и лазурь, означает, как думаю, блаженного Павла, восхищенного до третьего неба (2 Кор 12, 2) и привлекающего туда, где он имеет свое жительство, всех его слушающихся.

Третье — халкидон. Халкидон не носился на нарамнике первосвященника, но анфракс, не упоминаемый здесь. Поэтому мы думаем, не назван ли этим именем святой анфракс. Анфракс же — уголь и означает блаженного Андрея, возжженного Духом.

Четвертое — смарагд. Смарагд имеет зеленый цвет, питается елеем и получает от него блеск и красоту; означает он проповедь евангелиста Иоанна, умягчающего наше душевное от грехов сожаление и уныние Божественным елеем и даровавшего нам неослабную веру своим Богословием.

Пятое — сардоникс. Этим камнем, имеющим цвет блестящего человеческого ногтя, означается Иаков, прежде других умерщвленный за Христа, на что и указывает ноготь, не испытывающий боли при обрезывании.

Шестое — сардий. Оранжево-блестящий по цвету и целебный при опухолях и ранах от железа, сардий обозначает, как я думаю, красоту добродетелей блаженного Филиппа, просвещаемых огнем Духа Божия и врачующих раны душевные, получаемые от дьявольского уязвления.

Седьмое — хризолиф. Хризолиф, блестящий как золото, быть может, означает Варфоломея, украшенного многочисленными добродетелями и блистающего Божественною проповедью.

Осьмое — вирилл. Этот камень цвета моря и воздуха, как я думаю, обозначает Фому, совершившего далекое путешествие для спасения индийцев.

Девятое — топазий. Топаз, подобный анфраксу по черному цвету и источающий, по рассказам, млекообразный сок, исцеляющий глазные болезни, может быть, обозначает душу блаженного Матфея, объятую ревностью и украшенную пролитой кровью за Христа; она врачует Евангелием слепых сердцем и предлагает млеко новорожденным в вере.

Десятое — хрисопрас. Превосходящий блеском золото, хрисопрас означает блаженного Фаддея, благовестившего царю одесскому Авгарю Царство Божие, означаемое золотом, и мертвость в нем, знаменуемую прасом.

Одиннадцатое — иакинф. Гиацинт лазоревого или небесного цвета означает Симона, как ревнителя Христовых дарований, получившего небесную мудрость.

Двенадцатое — амефист. Аметистом, багряным по цвету, означает Матфей, получивший огонь Божественный при разделении языков и заменивший отпавшего апостола за пламенное благоугождение Христу, избравшему его.

Это мы заимствовали из слов о камнях блаженного Елифания в применении к начальникам колен израильских и здесь повторяем как лишь предположения и гадания об истине, известной только Открывшему ее, для упражнения читателя. Но во всяком случае истинно, что основания и камни драгоценные суть апостолы, обладающие свойствами камней, каждый своего, а все вообще — отличительным и лучшим во всех камнях. Поэтому данные рассуждения не нужно считать вымышленными самопроизвольно.

Указывая частные свойства добродетелей каждого апостола, мы не отрицаем их единства и общности, но желаем лишь раскрыть полное тождество, которое соединяет их всех наподобие цепи.

А двенадцать ворот — двенадцать жемчужин: каждая ворота были из одной жемчужины.

Двенадцать ворот очевидно означают двенадцать учеников Христа, явивших нам дверь и путь жизни. *Двенадцать бисеров* — тоже они, как получившие блеск и просвещение от единого бисера, Христа.

Улица города — чистое золото, как прозрачное стекло.

Благ горнего города нельзя с точностию объяснить одним сравнением. Поэтому площадь города представляется подобной золоту за свою многоценность, а за чистоту — подобной кристаллу. В нашем представлении оба эти свойства не могут быть выражены одним словом. Совершенное же знание вышнего города превосходит и слух, и взор, и мысль.

Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец.

И храма не видех в нем. Нет нужды в храме для города, имеющего своим покровом и охраною Бога, Которым мы живем, и движемся, и есмы. Ибо, по обетованию, Он

есть и храм святых, и обитатель, как в них живущий и ходящий (2 Кор 6, 16). Агнец означает Агнца Божия, за нас закланного, с Которым существенно соединен и Животворящий Дух, представленный ниже под образом реки.

И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец.

Город не нуждается в солнце, потому что не нужно чувственного солнца там, где светит мысленное Солнце правды; Оно есть слава и его светило (Ис 60, 19), в свете которого пойдут спасенные народы.

Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. Врата его не будут запираться днем, а ночи там не будет.

Мы видим, таким образом, что спасенные народы будут ходить во свете его и, увенчанные победою над страстями, принесут в него честь и славу добрых дел. И врата его не имут затвориться — это указывает или на твердость и безопасность для жителей, или на то, что для полнейшего научения всех там будут открыты Божественные врата апостольского учения. Там будет только день, а не ночь, ибо ночь будет лишь для грешников.

И принесут в него славу и честь народов. И не войдет в него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни.

Слава и честь народов означает, что в нем водворятся благоугодившие Христу из народов, но все скверное и нечистое не войдет туда, ибо *кое общение свету ко тьме?* (2 Кор 6,14).

Статья шестьдесят восьмая **О чистой реке, казавшейся исходящей от престола**

И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца.

Рекою, исходящею из Церкви, называется иносказательно крещение пакибытия, потому что омываемые в нем действием Духа Святого делаются чистейшими паче снега и кристалла. А протекающая по горнему Иерусалиму полная воды Божия река есть исходящий от Бога Отца Дух Животворящий, напояющий чрез ангела и высшие силы, именуемые престолами Божиими, и стогны святого города, то есть жителей его, увеличившихся, по слову Псалмопевца, паче песка (Пс 138, 18).

Среди улицы его и по ту и по другую сторону реки древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой.

Река, говорит он, напояет святых, насажденных при ней, названных иносказательно *древом жизни* за причастие и подражание древу жизни — Христу. Они производят двенадцать плодов, то есть непрерывно дают плоды, потому

что там не будет зимы греховной, заставляющей, как это наблюдаем теперь, древо жизни ронять свои листья, но тогда начнется век непрестанного плодоношения святых. Приноровительно к обычному у нас годообращению, а также и ради проповеди апостольской он называется здесь *двенадцатимесячным*. Этот же стих можно объяснять и иначе. Под рекою можно понимать, как сказано, дары Святого Духа, ниспосылаемые чрез престол Отца и Сына, то есть херувимов, на которых Бог восседает, как на престоле, на стогны града, то есть на многочисленное общество его; потому что эти дары изливаются от высших к низшим по чинопорядку Небесной иерархии. *Древо жизни* означает Христа, познаваемого чрез Духа Святого, ибо в Нем Дух, и Он покланяем в Духе и есть Податель Духа. Чрез Него же и двенадцать плодов апостольских даруют нам вечные, неоскудевающие плоды благоразумия. Или же здесь предугадывается *лето Господне благоприятное* и день воздаяния, о котором говорил пророк (Ис 61, 1—2).

И листья дерева для исцеления народов.

Листья древа жизни — Христа означают тончайшие и пресветлые разумения судеб Божиих, а *плоды его* — совершеннейшее знание, которое откроется в будущем веке. Для народов, стоящих низшими в делании добродетелей, эти листья будут служить во очищение их неведения и во исцеление. Ибо *ина слава солнцу, и ина слава луне, и ина слава звездам* (1 Кор 15, 41), и *многие обители у Отца* (Ин 14, 2), чтобы каждого удостоить большей или меньшей светлости по характеру его дел. Это же можно понимать и

иначе. Под *древом жизни*, приносящим двенадцать плодов, можно понимать лик апостольский по причине соучастия его с истинным *Древом жизни*, даровавшим и нам причастие Своего Божества чрез воплощение. *Плоды его* суть принесшие стократный плод, а *листья* — плод в шестьдесят крат. Эти, передавая низшим полученный ими от принесших сторичный плод луч озарения светом Божиим, принесут исцеление и здоровье народам, принесшим плод в тридцать крат. Ибо и между спасаемыми будет различие, как между листьями и плодами: одни прославятся более, а другие менее. Вообще в Священном Писании очень часто одно древо упоминается вместо многих, как равно много случаев, когда употребляется множественное число вместо единственного.

И ничего уже не будет проклятого.

Анафему, то есть отлучение, можно понимать в двух смыслах: или предоставленное одному Богу и недоступное для многих, или же как не касающееся твари и святых сил, а сказанное диаволу и отнесенное к нему ради его окончательного отчуждения от добра. Мы думаем, что здесь «анафема» употреблена в усиленном смысле, ибо сие не возлагается, а отлучается, будучи подчиненным диаволу, и осуждается на поправление. Такого проклятия в городе не будет.

Но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их.

Соделавшиеся престолами Божиими, по упокоению на них Владыки, будут жить в этом городе и увидят Его лицом к лицу не в гаданиях, но, по свидетельству великого Дионисия, в том виде, в каком Его видели апостолы на горе Фавор. Они будут иметь вместо золотой дщицы древнего первосвященника (Исх 28, 36) начертание имени Божия не только на челе, но и в сердце, то есть любовь к Нему твердую, непреложную и дерзновенную. Ибо начертание на челе означает дерзновение.

И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков.

Праведники, по слову Христа, будут сиять подобно солнцу (Мф 13, 43), и для них, имеющих своим просвещением и Царем Господа славы, Которым они, воцарившись с Ним, будут управляться вечно, не нужен будет свет светильников или солнца.

Статья шестьдесят девятая **О том, что Христос есть Бог пророков** **и Владыка ангелов**

И сказал мне: сии слова верны и истинны.

Верны и истинны потому, что их произносит Сама Истина. Указав все виденное и изъясненное как бы через ангела, теперь Он говорит от Своего лица.

И Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре.

Если Бог пророков есть Христос, пославший ангела Своего показать рабам Своим будущее чрез блаженного Иоанна, созерцавшего это видение, то очевидно лишь применительно к домостроительству апостол говорит впереди, что Откровение дано Сыну ради плоти. Так как неужели Бог пророков, Который посылает ангелов в качестве служебных духов для открытия рабам Своим будущего, не знает ни дня, ни часа кончины и только теперь узнает от Отца, Он, имеющий как Бог сокровища тайные премудрости и разума? От лица Его евангелист дальше говорит:

Се, гряду скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей.

Предлагать Божественные повеления как бы от своего лица имеют обыкновение и другие пророки. Слова *гряду скоро* указывают или на краткость этой жизни в сравнении с будущей, или же на внезапность и быстроту смерти, которая, как преставление отсюда, является концом для каждого. И так как неизвестно, в *кий час приходит тать*, то и заповедано нам *бодрствовать и иметь чресла препоясанными и светильники горящими* (Лк 12, 35) жизнью по Боге и светить ближним. Будем поэтому непрестанно с сокрушенным сердцем умолять Бога избавить нас от гонителей, чтобы, когда они покорят нас, ангелы, принимающие души наши, не взяли их неготовыми, *не сущу*

избавляющую, ниже спасающую (Пс 7, 3), чтобы душа каждого, опутанная узами земных дел и не выносящая разлучения с ними, не возвратилась к ним напрасно и, принужденная ангелами по Божию повелению оставить их, не оплакивала бы бесполезно время, которым она пренебрегала. Но, воспевая непрестанно песнь Давида: *уготовихся и не смутихся сохранит заповеди Твоя* (Пс 118, 60), услышим в награду за их исполнение слова Божии: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю; вниди в радость Господа твоего* (Мф 25, 21). С Ним подобает слава Отцу со Святым Духом, честь и держава ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ОТДЕЛ XXIV

Статья семидесятая О достоверности виденного ангелом

Я, Иоанн, видел и слышал сие. Когда же услышал и увидел, пал к ногам ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему, но он сказал мне: смотри, не делай сего, ибо я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей. Богу поклонись.

Это свойство апостольской души, потому что, как он сказал в Евангелии: *и видевый свидетельствовав, и истинно есть свидетельство его* (Ин 19, 35), так же и здесь по изложению виденного уверяет, что он сам видел и

слышал предсказанное. Показал и благословение ангела, раскрывшего видение, что он поклонение его не принял, а благоразумно отнес и передал его Владыке.

Статья семьдесят первая
О том, что Откровение повелено не запечатлевать,
а проповедовать

И сказал мне: не запечатлевай слов пророчества книги сей, ибо время близко.

До сих пор он передавал слова ангела, а теперь говорит от лица Владыки Христа: *не запечатлей словес пророчества.* Книга эта достойна для чтения верующих, потому что она направляет читающих к истинной жизни указанием наказаний, уготованных грешникам, и покоя, обетованного святым.

Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его.

Пусть никто не думает, что Он поощряет этими словами к неправде, осквернению и обидам, но, указывая на свободу воли и сохраняя ее непринужденность, Он как бы говорит: «*пусть каждый поступает по своему желанию; Я не принуждаю его.*» И, указывая, что за каждым делом будет

соответствующий ему конец, Он говорит: *гряди воздати коемуждо по делом его.*

Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний.

Альфа и Омега означает, что как по началу нет ничего старейшего Его, так и власти Его и Божественному Царству не будет конца. И выше не раз говорено, что Христос есть Альфа и Омега, как Первый по Божеству и Последний по человечеству.

Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами.

Соблюдающие заповеди Божии воистину блаженны, потому что они будут иметь власть во блаженной жизни упокоиться на *древе жизни* — Христе, Боге нашем, насыщаться и услаждаться созерцанием Его, и этому тогда не в силах будет воспрепятствовать ничто лукавое. *Вратами апостольскими*, то есть чрез их учение, они войдут в вышний град *дверью истинною* (Ин 10, 9), *не прелазя инуде* (Ин 10,1), подобно наемникам-пастырям, а будут введены *Привратником жизни*.

А вне — псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду.

Псами называются здесь бесстыдные, неверные и вообще злые делатели, оплакиваемые апостолом, а вместе с тем и

возвратившиеся после крещения на свою *блевотину*. За это они будут отчуждены от высшего города наравне с убийцами, прелюбодеями и идолопоклонниками.

Статья семьдесят вторая
О том, что церковь и Дух, обитающий в ней,
ожидают славного пришествия Христова,
и о проклятии, которому подвергнутся
повреждающие сию книгу

Я, Иисус, послал ангела Моего засвидетельствовать вам это в церквах.

Здесь свидетельствуется о достоинстве Владыки, посылающего ангела. Слово «свидетельствовать» употреблено вместо «засвидетельствовать».

Я есмь корень и потомок Давида.

Христос — корень Давида, как Бог, а род его как происшедший от него.

Звезда светлая и утренняя.

Звезда утренняя и денница. Христос же, воссиявший нам завтра Трнадцатый и имеющий явиться святым, после настоящей жизни в утро всеобщего воскресения установит нескончаемый день.

И Дух и невеста говорят: прииди! и слышащий да скажет: прииди!

Невеста-церковь и обитающий в ней Дух говорят в сердцах наших: Авва отче, и призывают пришествие Единородного Сына Божия. Также и всякий верующий, слушающий учение, молится Богу Отцу: да приидет царствие Твое (Мф 6, 10).

Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром.

И жаждай да приидет. Жажда к питью жизни нужна для прочного обладания приобретенным. А особенно потому, что дар подается не тем, которые недостойны его величия, хотя несколько и трудятся, а приносящим благий разум, разженный более серебра и золота, а также и телесный труд.

И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей. И если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде, и в том, что написано в книге сей.

Страшное проклятие на извратителей Божественного Писания; дерзкое безрассудство их, злонравие и самолюбие лишат их благ будущего века. И он предостерегает нас, чтобы мы не претерпели того же и для этого не прибавляли

и не убавляли, но слова Писания почитали достовернейшими и славнейшими аттических сочинений и диалектических силлогизмов. Потому что и в них если находится что-либо несообразное с истиною, то обыкновенно прибегают к свидетельству автора этих сочинений. Но разницу величия знаменитых у нас и у них трудно даже представить в уме. Я думаю, что она более, чем между светом и тьмою.

Свидетельствующий сие говорит: ей, гряду скоро! Аминь. Ей, гряди. Господи Иисусе! Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

Апостол говорит: «и я, свидетельствующий о сем, взываю: к Тебе, Жизни нашей, иду, и Сам Ты прииди, Господи!» Но, может быть, слова свидетельствуй сие сказаны и от лица Христа, то есть Он говорит: «Я, Свидетельствуемый, приду скоро», а апостол отвечает: *гряди, Господи, Иисусе!* Пришествие Христа желательно для святых, как приносящее за собою множество наград. Поэтому и книга эта, приводящая к блаженной кончине и покою читающих ее, есть святая, боговдохновенная. Теперь же мы вкратце изложим ее назначение.

Сказанное о семи церквах научает нас терпению в бедах, любви к доброделанию и другим добродетелям. Отсюда ясно, что на земле должно предпочитать всему созерцание чистым духовным оком на небесах славы Божией не существа Божия, но явления Его, воспринимаемого или в виде многообразных камней, или разноцветной радуги, или в других образах Божия домостроительства. Мы узнаём также, что Бога окружают святые бесплотные силы и уго-

дившие Ему во плоти, что громаы и молнии предваряют Его пришествие, что нельзя постичь и объяснить запечатанную семью печатями Духа книгу судеб Божиих, получившую лишь чрез Агнца Божия раскрытие всего происходящего от Его пришествия до скончания. Узнаём также о храбрости и мужестве мучеников, страшном наказании неверных, плодоношении семени Евангельского, отпадении слабых и маловерных, желании святыми второго пришествия Христа, бедствиях пред антихристом и о гонениях его на христиан. Кроме этого, указывается еще, как честны пред Богом святые, ибо наказания грешников откладываются до обнаружения их по печати наказующими ангелами. Из этой же книги узнаём и о семи язвах, которые постигнут живущих на земле в последние времена, дабы мы обратили свой взор на покаяние и молитву к Богу, дабы не испытать их. Указывается и на человеколюбие ангелов, держащих Евангелие и проповедующих его сущим на земле, твердость и мужество душ святых, которые явятся пред кончиною для обличения антихриста; разрушение Иерусалима, гибель и разрушение городов языческих и благодарение за это небесных сил, гонение на Церковь, падение дьявола, пришествие антихриста и прельщения лжепророка. Показывается множество спасаемых, падение Вавилона и жатва всемирной нивы, обрезание горьких гроздов, покой святых, подобный стеклянному чистому морю, и излияние из семи чаш гнева Божия на землю, море, реки и другие стихии, — излияние за грехи людей, приносящее наказание и помрачающее престол зверя, а помощникам и слугам дьявола открывающее путь и переход чрез Евфрат, обличающее их слабость и производящее всеобщее и конечное

колебание мира для перемены настоящего, когда будет поражен город, подобный блуднице, любодейный и зверообразный, имеющий в себе диавола и покоящийся на нем. Затем мы видим, что силы высшие воспевают Бога; Церковь, или Иерусалим Небесный, теснейшим образом соединяется со Христом, а точило гнева попирается, и по разрушении всего земного, после предания антихриста и слуг его геенне ангельские силы и святые делаются соучастниками духовной вечери. Отсюда же мы узнаём и о связании диавола, временном освобождении его и осуждении на мучения, о блаженстве мучеников, царствующих со Христом до пришествия антихриста, после которого диавол, возбудивший на брань Гога и Магога, будет наказан с ними вместе, когда откроются книги жизни и одни пойдут на смерть вторую, а другие удостоятся Иерусалима Небесного и увенчаются Христу. Узнаём также о размерах города, о текущей там Божественной реке Духа и о том, что ничем нельзя описать великолепия *сущих горе*, или бесконечной славы, обращая нас к которой Богослов и заповедует говорить: *гряди*, то есть да придет *Хотящий* подать уготованное святым. Дай, Боже, нам приобрести его долготерпением, кротостию, смиренномудрием и сердечною чистотою, рождающею постоянную и невозмутимую молитву, которая возводит ум к Тайноведцу Богу. Ибо враг-обольститель при сердечной молитве к Богу старается проникнуть в наше сердце, чтобы посеять злые семена, отторгающие от союза с Богом, и не дать возгореться от поучения Божия огню, который истребляет его наветы и искушения. Ибо *Бог наш есть огонь поядущий* (Евр 12, 29), Он соделает душу, чисто и несмущенно беседующую с Ним, даже во время ее греховного

охлаждения теплою и воспринимающею палящий огонь, как сильно светящее на стеклянный сосуд с водою солнце посылает туда огонь чрез нагревание и преломление лучей. Поэтому покажем и мы себя чистыми Солнцу правды, как бы стеклянный храм Духа, а не бренными и скудельными сосудами, неспособными к восприятию лучей Божественных. И Господь, *всем хотящий спастися и в разум истины прийти* (1 Тим 2, 4), невозбранною благодатию света Своего сияет на всех, но сообщает ее каждому лишь по мере чистоты духовных очей его. Ее да сподобит получить нас Всемиловитый Христос, Бог наш, пострадавший за нас плотию. Ему со Отцем и Всесвятым Животворящим Духом подобает всякая слава, честь и поклонение ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ЭСХАТОЛОГИЯ ИОАННА ДАМАСКИНА

Спустя два столетия после Андрея Кесарийского краткое толкование на «Апокалипсис» создал один из выдающихся Отцов Церкви, почитаемый как восточными, так и западными христианами, — Иоанн Дамаскин. Он известен своими трудами и в литургической сфере, и в защите иконопочитания, и как богослов-систематик, создавший своего рода «сумму» христианского учения — «Источник знания». В завершении третьей части «Источника», носящей название «Краткое изложение православной веры», есть две главы, посвященные эсхатологии. Иоанна Дамаскина преимущественно интересуют вопросы об антихристе и воскресении тел. Острота ощущения близящегося конца света отступила, и богослов осмысливает пророчества спокойнее и неспешнее: когда придет антихрист и следует ли верить в обещанное воскресение тел.

И то, и другое для Дамаскина — доктринарные проблемы. Ему важно определить точные критерии, которые позволят говорить о появлении антихриста. Заметим, что этот образ часто использовался в политической полемике Средневековья: сомнительного эпитета удостоивались не только противники христианской веры, но и такие императоры, как Юстиниан Великий (ср. «Тайная история» Прокопия).

Воскресение тел трактуется Иоанном Дамаскиным как необходимый элемент завершения мировой истории и исполнения Промысла Божия. Оно придает окончательный смысл смене эпох, и на него существуют прямые, недвусмысленные указания в тексте Писания. Дамаскин даже говорит: «Если нет воскресения, то нет и Бога, нет Промысла, но все управляется и движется случайно».

Таким образом, интерес Иоанна Дамаскина¹ к последним временам сдвигается с символических картин конца света к демонстрации абсолютной логики Творца, реализующейся в творении.

СВ. ИОАНН ДАМАСКИН

ТОЧНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

Книга четвертая. Глава XXVI. Об Антихристе

Надобно знать, что должно придти антихристу. Конечно, всякий, кто не исповедует, что Сын Божий пришел во плоти, что Он есть совершенный Бог и сделался совершенным человеком, оставаясь вместе с тем и Богом, тот есть антихрист. Но в собственном смысле и по преимуществу антихристом называется тот, который придет при кончине века. Итак, нужно, чтобы сперва было проповедано евангелие у всех народов, как сказал Господь, и тогда он придет для изобличения богопротивных иудеев. Ибо Господь гово-

¹ Текст св. Иоанна Дамаскина цитируется по изданию: *Св. Иоанн Дамаскин. Источник знания*. СПб.: Наука, 2006. С. 283–288.

рил им: *Аз приидох во имя Отца моего и не приемлете Мене: ин приидет во имя свое, и того примлете* (Иоан V, 43). И Апостол сказал: *зане любве истины не прияша, во еже спастися им, и сего ради послет им Бог действие льсти, во еже веровати им лжи: да суд примут вси неверовавшии истине, но благоволившие в неправде* (II Сол II, 11). Итак, иудеи не приняли Того, Кто был Сыном Божиим, Господа Иисуса Христа и Бога, а примут обманщика, именующего себя самого богом. Что он сам назовет себя богом, об этом ангел, поучающий Даниила, говорит так: *о бозех отцев своих не смыслит* (Дан XI, 37). И Апостол говорит: *да никтоже вас прельстит ни по единому образу: яко аще не приидет отступление прежде, и открытсѧ человек беззакония, сын погибели, противник и превозносящїй паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже ему сести в церкви Божией, показующу себе яко Бог есть* (II Сол II, 3). В церкви Божией — не в нашей, но в древней, иудейской; ибо он придет не к нам, но к иудеям; не за Христа, но против Христа и христиан; почему и называется антихристом.

Итак, должно, чтобы сперва было проповедано евангелие у всех народов (Мф XXIV, 14). И тогда явится беззаконник, его же есть пришествие по действию сатанину во всякой силе и знаменію и чудесех ложных, и во всякой льсти неправды, в погибающих, его же Господь убиет глаголом уст своих и упразднит явлением пришествия Своего (II Сол II, 9—10). Итак, не сам диявол делается человеком, подобно вочеловеченію Господа, — да не будет! — но рождается человек от блудодеяния и принимает на себя все действие сатаны. Ибо Бог, зная наперед развращенность будущего произволения его, попускает дьяволу вселиться в него.

Итак, он рождается, как мы сказали, от блудодеяния, тайно воспитывается, внезапно восстает, возмущается и делается царем. В начале своего царствования, или вернее — тирании, он прикрывается личиною святости; когда же сделается победоносным, то начнет гнать Церковь Божию и выкажет всю свою злобу. Придет же он в знамениях и чудесах ложных, вымышленных, а не истинных, и тех, которые имеют слабый и нетвердый ум, обольстит и отвертит от Бога живого, так, чтобы были соблазнены *еще возможно и избранные* (Мф XXIV, 24).

Будут же посланы Енох и Илия Фесвитянин (Мал IV, 6), и обратят сердца отцов к детям, т. е. синагогу к Господу нашему Иисусу Христу и к проповеди Апостолов, и будут убиты антихристом (Апок XI, 3). И придет Господь с неба таким же образом, каким Апостолы видели Его восходящим на небо (Деян II, 1): совершенный Бог и совершенный человек, со славою и силою, и *убьет человека беззакония, сына погибели, духом уст своих* (II Сол II, 8). Поэтому пусть никто не ожидает Господа от земли, но с неба, как Сам Он утвердил это.

Книга четвертая. Глава XXVII. О воскресении

Мы веруем также и в воскресение мертвых. Ибо будет, истинно будет воскресение мертвых. Говоря же о воскресении, мы разумеем воскресение тел. Ибо воскресение есть вторичное восстановление упавшего. Души же, будучи бессмертны, каким образом воскреснут? Ибо если смерть определяют как разлучение души от тела, то воскресение есть, без сомнения, вторичное соединение души и тела и

вторичное восстановление разрушившегося и павшего живого существа. Итак, то самое тело, которое истлевает и разрушается, восстанет нетленным. Ибо Тот, Кто в начале составил его из праха земли, может снова воскресить его, после того как оно, по определению Творца, разрушилось и возвратилось опять в землю, из которой взято.

Если же нет воскресения, *то да ямы и паем* (1 Кор XV, 32) и устремимся к жизни, полной удовольствия и утех. Если нет воскресения, то чем мы отличаемся от *бессловесных*? Если нет воскресения, то мы должны считать счастливыми полевых зверей, проводящих беспечальную жизнь. Если нет воскресения, то нет и Бога, нет Промысла, но все управляется и движется случайно. Ибо мы видим, что вот весьма многие праведники терпят нужду и обиды и не получают никакой помощи в настоящей жизни, а грешники и неправедные изобилуют богатством и всякой роскошью. И кто здравомыслящий признал бы это делом правосудия или мудрого Промысла? Итак, будет, будет воскресение. Ибо Бог праведен и уповающим на Него бывает мздовоздаятелем. Поэтому, если бы одна только душа упражнялась в подвигах добродетели, одна бы она и увенчивалась, и если бы одна только она постоянно пребывала в удовольствиях, одна бы, по справедливости, и наказывалась. Но так как ни к добродетели, ни к пороку душа не стремилась отдельно от тела, то, по справедливости, вместе они и получают воздаяние.

И божественное Писание также свидетельствует, что будет воскресение тел. Так говорит Бог Ною после потопа: *Яко зелие травное дах вам все. Точию мяса в крови души да не снете. И крови вашей душ ваших изыщу, от руки всякаго зверя изыщу ея: и от руки всякаго человека*

брата его изыщут души его. Пролитали кровь человеку, в его место его пролиется: яко во образ Божий сотворих человека (Быт IX, 3). Каким же образом Бог взыщет кровь человеческую от руки всяких зверей, если не воскресит тел людей умерших? Ибо зверей за человека не предадут смерти.

Еще Моисею: *Аз есмь Бог Авраамов и Бог Исааков, и Бог Иаковль. Несть Бог — Бог мертвых, тех, которые умерли и более не будут существовать, но — живых»* (Исх III, 6), души которых живут в руке Божией (Прем III, 1), а тела снова оживут через воскресение. И богоотец Давид говорит к Богу: *отъимеши дух их, и исчезнут, и в персть свою возвратятся* (Пс CIII, 29). Вот речь о телах. Потом присовокупляет: *послеши духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли.*

Исаия также говорит: *воскреснут мертвии, и востанут сущий во гробех* (XXVI, 19). Очевидно же, что не души полагаются в гробах, но тела.

И блаженный Иезекииль говорит: *и бысть внегда ми пророчествовати, и се трус, и совокупляхуся кости, кость к кости, каяждо к составу своему. И видех, и се быша им жилы и плоть растяше, и восходяше на них и протяжеса им кожа верху* (Иезек XXXVII, 7). Потом он учит, как, по повелению Божию, возвратился в ня дух жизни.

А также и божественный Даниил говорит: *и во время оно восстанет Михаил князь великий стояй о синях людей твоих: и будет время скорби, скорбь, якова не бысть, отнележе создася язык на земли, даже до времени онаго: и в то время спасутся людие Твои вси, обретшиися вписани в книзе. И мнози от спящих в земной персти востанут, сии в жизнь вечную, а они и во упо-*

ризну и в стыдение вечное. И смыслящи просветятся, аки светлость тверди, и от праведных многих аки звезды во веки, и еще просветятся (Дан XII, 1—3). Ясно, что, говоря: мнози от спящих в земной персти восстанут, пророк показывает на воскресение тел, ибо, конечно, никто не скажет, что души спят в персти земной.

Но также и Господь в святых Евангелиях совершенно ясно передал о воскресении тел: услышат, говорит Он, *сущии во гробех глас Сына Божия, и изыдут сотворшии благая в воскрешении живота, а сотворшии злая в воскрешении суда (Иоан V, 28—29). Никто здравомыслящий не скажет, что души находятся во гробах.*

Но Господь не словом только, но и самим делом удостоверил воскресение тела. Прежде всего Он воскресил Лазаря четверодневного, уже предавшегося тлению и смердевшего (Иоан XI, 39—44); воскресил не душу, лишенную тела, но и тело вместе с душою, и не другое тело, но то самое, которое уже предалось тлению. Ибо каким образом узнали бы или поверили бы воскресению умершего, если бы не доказывали этого характеристические признаки? Но Лазаря Он воскресил для доказательства Своей божественности и для уверения в Своем и нашем воскресении, — Лазаря, долженствовавшего снова умереть. Сам же Господь сделался начатком совершенного и уже не подпадающего под власть смерти воскресения. Поэтому-то божественный Апостол Павел говорил: *еще мертвии не востают, то ни Христос воста. Аще же Христос не воста, то, следовательно, суетна вера наша, следовательно, еще находимся во гресех наших (1 Кор XV, 16—17). И далее: так как Христос воста, начаток умершим [бысть] (1 Кор XV, 16), и перворожден из мертвых (Кол 1, 18). И еще: аще*

бо веруем, яко Иисус умре и воскрес, тако и Бог умершия в Иисусе приведет с ним (1 Сол IV, 14), Тако, говорит Апостол, (т. е.) как воскрес Господь.

Ясно, что воскресение Господа было соединением нетленного Его тела и души (ибо они были разлучены), ибо Он сказал: *разорите церковь сию, и тремя денми воздвигну ю* (Иоан II, 19). Святое Евангелие — достоверный свидетель, что Он говорил это о Своем теле (Иоан II, 21). *Осяжите мя и видите*, говорит Господь Своим ученикам, думавшим, что они видят духа, *яко аз есмь и не изменился, яко дух плоти и кости не имать якоже мене видите и муща* (Лук XXIV, 39). И сказавши это, показал им руки и ребро и предлагает Фоме для осязания. Неужели этого недостаточно для уверения в воскресении тел?

Еще божественный Апостол говорит: *подобает бо тленному сему обещися в нетление, и мертвенному сему обещися в безсмертие* (1 Кор XV, 53). И еще: *сеется в тление, востает в нетлении: сеется в немощи, востает в силе: сеется не в честь, востает в славе: сеется тело душевное, т. е. грубое и смертное, востает тело духовное* (1 Кор XV, 42—44), каково тело Господа по воскресении, проходившее сквозь закрытые двери, не утомляющееся, не нуждающееся в пище, сне и питье. Ибо *будут*, говорит Господь, яко ангели Божии (Мф XXII, 30); не будет уже ни брака, ни деторождения. Действительно, божественный апостол говорит: *наше бо житие на небесех есть, от онудуже и Спасителя ждем Господа Иисуса: иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы его* (Фил III, 20-21), разумая здесь не превращение в другой образ, нет, но, вернее, изменение из тленного в нетленное.

Но речет некто: како возстанут мертвии (1 Кор XV, 35)? О неверие! О безумие! Кто единым хотением превратил прах в тело, Кто малой капле семени в утробе повелел расти и образовать этот многовидный и многообразный организм нашего тела, Тот не скорее ли может одним только хотением воскресить то, что уже было и разрушилось? Коим же телом приидут (1 Кор XV, 35)? Безумне! Если ожесточение не позволяет тебе веровать словам Божиим, веруй, по крайней мере, делам! Ибо ты еже сееси, не оживет, аще не умрет: и еже сееши, не тело будущее сееси, но голо зерно, аще случится, пшеницы, или иного от прочих. Бог же дает ему тело, якоже восхощет, и коемуждо семени свое тело (1 Кор XV, 36—38). Смотри, семена зарываются в бороздах, как в могилах. Кто образует им корни, стебель, листья, колосья и тончайшие ости (на колосьях)? Не Творец ли всего? Не повеление ли Того, Кто устроил все? Таким же образом веруй, что и воскресение мертвых будет по божественному желанию и мановению. Ибо Его желанию сопутствует могущество.

Итак, мы воскреснем, так как души опять соединятся с телами, которые станут бессмертными и совлекутся тления, и предстанем пред страшным Христовым судилищем. Дьявол и демоны его, и человек его, т. е. антихрист, нечестивые и грешники будут преданы во *огонь вечный*, не вещественный, каков у нас, но такой, какой знает один Бог. *А сотворявшие благая* просветятся, как солнце, вместе с ангелами в жизни вечной, с Господом нашим Иисусом Христом, вечно созерцая Его и сами будучи Им созерцаемы, и наслаждаясь проистекающей от Него радостью, прославляя Его со Отцем и Святым Духом в бесконечные веки веков. Аминь.

ОТ ЗОРОАСТРА ДО ХРИСТИАНСКИХ ЕРЕСЕЙ

В истории авраамических религий есть одна деликатная и сложная тема: роль зороастризма в формировании иудейских и христианских представлений об истории, Спасителе, конце света и Страшном суде. Несомненно, освобожденные из вавилонского пленения Киром Великим иудеи хорошо усвоили зороастрийские верования. В свою очередь, на религию персов также могла повлиять ветхозаветная традиция, поскольку в определенные периоды древней истории та и другая религиозные системы пребывали в состоянии комплиментарности. Впрочем, порой сторонникам иудаизма «доставалось» от зороастрийцев (особенно в эпоху Сасанидов — III—VII вв.).

Самая ранняя из сохранившихся записей «Авесты», священной книги Зороастра, относится к VI в. н. э. (эпохе правления шаха Хосрова Ануширвана), но мы оставим в стороне споры об аутентичности «древнейших» частей этого памятника, гимнов, приписываемых самому Зороастру (Заратуштре). Если говорить об эсхатологических идеях «Авесты», инспирированных пророком (вне зависимости от того, когда он жил — в VIII—VII вв. до н. э. или намного раньше), они могут быть сведены к следующим тезисам.

Мир, созданный Ахуромаздой и испорченный главой «дэвов» Ариманом (Ангро-Майнью), требует восстановления в своей изначально благой форме. В связи с этим на Землю «запланировано» поочередное пришествие трех «Спасителей». Существование мира продлится 9000 лет (в ряде источников — 12 000). За два тысячелетия до истечения срока на Землю должен явиться первый Спаситель, *Ухшйат-Эрета* («Вращивающий справедливость»). Он восстановит проповедь Заратуштры, которая к тому времени будет почти забыта. Спустя еще тысячу лет настанет очередь второго Спасителя — им окажется *Ухшйат-Нэма* («Вращивающий почитание»), который повторит деяния первого. Приход третьего Спасителя, чье имя *Асват-Эрета* означает «Воплотивший Истину», свершится под самый конец существования «смешанного» мироздания. Именно при нем Ангро-Майнью соберет всех своих присных для окончательного завоевания мира. Однако последнему Спасителю удастся объединить под своим началом всех праведников. Чтобы умножить ряды своей армии, он воскресит мертвых правоверных и одержит победу в грандиозном сражении. После этого наступит время для «восстановления основ», т. е. разделения истины и лжи, блага и зла.

Это укрепляет веру, так что в итоге останется только сакральное. Все неподлинное будет в буквальном смысле слова выжжено огнем Ахурамазды. И праведные, и грешные люди возродятся к жизни так, как если бы им было 30 лет, и для определения своей будущей судьбы пройдут через потоки раскаленного железа, которые польются с гор. Те, кто зла не сделал, не заметят огонь, грешников же он уничтожит. Огненные потоки проникнут в глубины мироздания и достигнут Ангро-Майнью и присных в их подземном убежище. По

одному из более поздних мифов, связанных с манихейской интерпретацией зороастризма, души грешников составят огромную сферу, внутрь которой будет заключен беснующийся Ариман.

Манихейская трактовка конца времен сформировалась в III—IV вв. н. э. (когда жил Мани и окончательно сложился манихейский «канон»). Учение Мани возникло под влиянием целого ряда традиций — христианской, гностической, даже буддийской. Однако сам «пророк» пытался доказать, что он ни на йоту не отступает от заветов Зороастра, и даже предлагал свою доктрину при дворе иранских шахов в качестве официальной и традиционной религии.

По мнению Мани, космос представляет собой своеобразную «машину» по отделению божественного Света от материальной Тьмы. Захваченный ею, Свет сосредоточен в душах человеческих, а Луна и Солнце — это «корабли», на которых души праведников отправляются в Царство блаженства. Когда в мире Света останется совсем немного, демоническое начало получит возможность восстать и одержать победу над праведностью. В этот момент благодаря помощи со стороны вышних сил из остатков Света образуется «Последнее изваяние», которое, как космический корабль, унесет побежденных праведников в их горнюю обитель. После этого на землю низойдет огонь, и будет он полыхать 1468 лет, пока все материальное не окажется уничтожено.

Существуют разные версии одоления злых сил. По одной, приведенной выше, Сатану поместят в шар из душ грешников. По другой, шар составят мужские души грешных и злых существ. Женские же будут сброшены в некую яму, над которой поставят камень, чтобы никогда уже не могло быть порождено новое зло.

* * *

Манихеи претендовали на то, что их проповедь имеет значение не только для зороастрийцев, но и для христиан, по-своему трактуя новозаветные представления о конце света. Однако они были не единственными, кто пытался добавить что-то свое к «Откровению» Иоанна Богослова. В ранней церковной традиции слова любимого ученика Христа старались объяснить с различных точек зрения. Например, Ориген писал в «Толковании на Евангелие от Матфея»: «Это огромное и удивительное творение — наш мир... необходимо будет затухать, пока не ослабнет совсем. По этой причине земля все чаще будет сотрясаема землетрясениями, а воздух станет опасным, порождая повальные болезни».

Существовало и иное понимание картины последних дней. Особенно часто эсхатологическое предчувствие отражалось в поучениях, созданных различными еретическими движениями в эпоху раннего христианства. Монтанисты и валентиновцы, последователи Карпократа и наассены — все ожидали завершения времен — причем в ближайшем будущем. Возможно, интенсивность и напряжение еретической мысли ослабли к концу III в., потому что чаемый конец света так и не наступил.

Сохранившиеся еретические тексты (например, «Библиотека из Наг-Хаммади») и критические сочинения ересиологов позволяют увидеть особенности их воззрений. По мнению гностиков, например, этот мир будет разрушен по той причине, что он — несовершенное творение низших ангелов, или же просто — само зло. В одном из трактатов «Библиотеки из Наг-Хаммади» сказано:

«Цари мира уподобятся вулканам и поглотят друг друга до полного истребления их архигенетером. Как только он истребит их, он сам повернется против себя и истребит себя до

конца. И небеса этого мира опрокинутся друг на друга, и эти зоны будут опрокинуты. И их небо обвалится и разобьется. Их мир упадет на землю, земля не сможет их всех нести; так они обрушатся в бездну. И бездна разрушится. Свет отделится от тьмы, и они искоренятся, и будет так, как будто их не было. И творение, следствием которого был мрак, будет разрушено, и недостача вырвана с корнем, брошена вниз во тьму. И свет вернется вверх, к своему корню. И появится великолепие...»

Таким образом, содержанием последних дней существования нашего мира станет взаимное уничтожение «князьями века сего» друг друга. Благодаря проповеди Христа и тех его последователей, что слышали «тайные слова» Сына Божия, мир окажется лишен духовных частиц, которые живут только в людях и которые благодаря совершенному знанию, обещанному гностическими апостолами, после смерти просвещенных людей вернутся в подлинное «Царство Великолепия». Оставшиеся без духовной природы, на которой они паразитировали, создатели низшего мира в бессильной злобе уничтожат себя. То, чего не было в начале, не должно остаться и в конце мира — так можно сформулировать одну из важнейших гностических идей.

Все, кто оказался лишен спасительного знания или ослушался проповеди Христа, погибнут вместе с миром. «Язычник не умирает, ибо он никогда не жил, чтобы умереть», — говорится в гностических писаниях. Некоторые из еретических вероучителей даже утверждали, что конец света уже произошел. В частности, гностик Василид в одной из версий его учения, сохраненной римским ересиологом Ипполитом, полагал, будто Христос забрал с собой все души, достойные возвращения в высшие сферы. На весь остальной мир Он, по своей милости, наложил «Великое незнание».

Картина самоубийственного сражения друг с другом «князей мира сего», которое состоится в последние дни существования мира, отражена и авторами текстов, находившимися ближе к иудейской или христианской ортодоксии. В частности, в «Книгах Сивилл» (I–IV вв.), созданных в иудейской среде, содержится красочное описание неминуемых «звездных войн»:

Звезды родили войну — Господь повелел им сражаться.
Вместо Солнца вовсю бушевало огромное пламя,
Лунный двурогий изгиб потерял свою прежнюю форму.
В битву вступила Венера, ко Льву на спину
взобравшись;

Прямо в загривок Тельца Козерог молодого ударил,
Тот же за это лишил Козерога надежд на спасенье;
Дольше на небе сиять Орион Весам не позволил;
Дева судьбу Близнецов в созвездье Овна изменила;
Звезды Плеяд не взошли — их пояс Дракон уничтожил;
В панцирь созвездия Льва наносить стали Рыбы удары;
Рак не сумел устоять, боясь больше всех Ориона;
Встал на свой хвост Скорпион, перед Львом
робея ужасным;

Пес помчался стремглав от огня палящего Солнца;
Гнев большого Светила заставил пылать Водолея.
Начал трястись Небосвод, пока не стряхнул воевавших.
Сильно разгневавшись, он с высоты на землю их бросил,
Так что, стремительно вниз в океанские
воды сорвавшись,

Землю спалили огнем, а небо лишилось созвездий¹.

¹ Книги Сивилл / Пер. с древнегреч. М. Витковской, В. Витковского. М.: Энигма, 1996. С. 92–93.

Вера в то, что светила определяют жизнь людей, была настолько распространена в древности, что в приведенных нами строках чувствуется мстительная радость от того, что эта власть скоро закончится...

Апокрифические апокалипсисы создавались и в собственно христианской среде. Мы приведем два из них: «Откровение Петра» и «Откровение Иоанна Богослова»¹. В «Откровении Петра», тексте, известном уже во II в. и даже пользовавшимся популярностью среди христиан, сообщается о наказании, неминуемо грозящем падшему миру, а в особенности грешникам, которые претерпят заслуженные ими кары.

«Откровение Иоанна Богослова» — сочинение, вероятно, более позднего периода. Оно представляет собой предсказание, которое Христос сообщает после Вознесения своему апостолу. Версия Конца Света в данном апокрифе отличается от канонической и, очевидно, опирается не только на Писание, но и на другие, не признанные Церковью тексты.

ОТКРОВЕНИЕ ПЕТРА

И когда сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему те, кто были с Ним, и молили Его, и просили Его, говоря: Возвести нам, каковы признаки Твоего пришествия и кончины мира, дабы знали мы и заметили время Твоего пришествия и научили грядущих за нами, которым мы проповедуем слово Твоего благовестия и которых вводим в

¹ Тексты апокрифов цитируются в переводе В. Витковского по изданию: Книга апокрифов, Ветхий и Новый Завет. СПб.: Амфора, 2005. С. 377—389, 422—431.

Твою Церковь, дабы они, когда услышат, обратили внимание и заметили время Твоего пришествия. И Господь наш отвечал нам, говоря: Берегитесь, чтобы не прельстили вас, чтобы не усомнились вы и не стали служить иным богам. Многие придут под именем Моим, говоря: Я Христос. Не верьте им и не сближайтесь с ними. Ибо пришествие Сына Божия не явится приметным образом, но как молния, сияющая от востока до запада, так Я приду на облаке небесном с великим воинством во славе Моей. Крест Мой будет идти пред лицом Моим, и так приду Я во славе Моей. В семь раз ярче солнца буду сиять Я, и так приду Я во славе Моей с Моими святыми, с Моими ангелами, когда возложит Отец Мой венец на главу Мою, дабы судил Я живых и мертвых, и воздам каждому по делам его.

Вы же возьмите подобие от смоковницы: когда появятся у нее листья и все ветви ее станут мягкими, наступит конец мира. И я, Петр, отвечал Ему и сказал: Объясни мне о смоковнице, и как узнаем мы это, ибо все свои дни дает листья смоковница, и каждый год приносит она плод свой хозяевам своим. Что же значит подобие о смоковнице? Мы не знаем этого. — И отвечал мне Учитель и сказал мне: Ты не понимаешь, что смоковница есть дом Израилев? Человек насадил смоковницу в саду своем, она же не приносила плода. И он искал плодов ее долгие годы. И не обретя их, сказал он сторожу сада: «Вырви эту смоковницу, дабы не делала она нашу землю неплодородной!» И сказал садовник Богу: «Мы, слуги, очистим ее от сорной травы, и окопаем землю возле нее, и польем ее водой. Если же и тогда не принесет она плода, тотчас удалим ее корни из сада и посадим другую на ее место». Не понял ты, что смоковница есть дом Израилев? Истинно говорю тебе, когда в конце

ветви ее станут мягкими, придут лжехристы и возбудят надежду, говоря: «Я Христос, уже являвшийся в мир». И когда увидят они, что злы дела их, отвернутся от них и прославят того, которому возносили хвалу наши отцы, распявшие первого Христа и тяжко тем согрешившие. Но этот лживый не есть Христос. И когда станут они его прокли- нать, будет он убивать мечами, и будет множество муче- ников. Тогда станут ветви смоковницы, сиречь дома Израилева, мягкими, но многие станут от руки его мучени- ками, они умрут и станут мучениками. Енох и Илия будут посланы, чтобы научить их, что это обольститель, который придет в мир и должен дать знамения и чудеса, чтобы прельстить. И потому станут те, кто умер от руки его, мучениками и причислены будут к добрым и праведным мученикам, угодившим Богу в жизни своей.

И явил Он мне в деснице Своей души всех людей и на правой ладони Своей образ того, что должно свершиться в последний день: то, как будут разделены праведники и грешники, и каковы будут праведные сердцем, и как будут злодеи истреблены на все века. Мы видели, как плакали грешники в великой скорби и печали, пока не заплакали все, кто видел их своими глазами, — будь то праведники, ангелы или Он Сам. Я же спросил Его и сказал Ему: Господи, позволь мне сказать об этих грешниках слово Твое: «Лучше было бы им не родиться». И отвечал мне Спаситель и сказал мне: О Петр, отчего ты говоришь так — «лучше было бы им не родиться»? С Богом споришь ты. Не можешь ты жалеть подобие Его более, чем Он. Ибо Он создал их и привел туда, где не было их прежде. Оттого огорчилось сердце твое, что видел ты скорбь,

которая поразит грешников в последние дни, но Я покажу тебе дела их, коими согрешили они против Всевышнего.

Посмотри теперь, что поразит их в последние дни, когда придет день Бога. И будут в день суда Божия все люди собраны от востока до заката пред Отцом Моим, вечно живым, и Он повелит аду, чтобы отверз он свои стальные засовы и отдал все, что есть в нем. И диким зверям и птицам повелит Он, чтобы отдали они все мясо, которое съели, ибо пожелает Он, чтобы вновь стали видимы люди. Ибо для Бога ничто не умирает, и ничто не бывает невозможно для Него, ибо все Его. И все будет в день суда по слову Божию, и все происходит, как Он сотворил мир и все, что в нем, — повелел Он и все стало — так же будет и в последние дни, ибо для Бога все возможно, и так говорит он в Писании: «Сын человеческий, изреки пророчество о разделенных костях и скажи костям: кости к костям в члены, мышцы, жилы, плоть и кожу и волосы на ней». И душу и дух даст им великий Уриил по велению Бога. Ибо Господь призвал его для служения в день суда при воскресении мертвых. Смотрите и вспомните о семенах, посеянных в землю. Сухими и бездушными сеют их в землю. И прорастают они, приносят плод, и земля возвращает их как доверенный залог. И то, что умирает, что сеется в землю как семя, оживает и возвращается к жизни, — это человек. Насколько же больше воскресит Бог из тех, кто верит в Него и кто избраны Им, ради которых создал Он землю, в день суда, и все вернет земля в день суда, ибо она будет также судима в тот день, и небо с нею.

И будет в день суда тем, кто отпали от веры в Бога и сотворили грех: огненные водопады польются, тьма и мрак наступят и оденут и окутают собою весь мир, и воды обра-

тятся в пылающие угли, и все на земле будет гореть, и море станет огнем, и под небом будет пламя жестокое, которое не погаснет, но хлынет к суду гнева. И звезды расточатся от пламени огненного, словно бы и не были они сотворены, и тверди небесные прейдут от недостатка воды и станут как несотворенные. И будут молнии на небе, и колдовство их испугает мир. И дух трупный будет им подобен и станет по велению Бога пламенем. И когда все творение уничтожится, побегут люди, что на востоке, на запад, а те, что на западе, — на восток; а те, кто на юге, побегут на север, те же, кто на севере, — на юг, и повсюду встретит их гнев ужасного огня. И погонит их пламя неугасимое, и принесет их к суду гнева ручьем неугасимого пламени, что течет и одновременно огонь в том ручье пылает; и оттого, что разойдутся в кипении волны его, великий скрежет зубов будет у сынов человеческих.

И узрят все, как Я сойду на вечно сияющем облаке и ангелы Божии, кои воссядут со Мною на престоле славы Моей одесную Отца Моего небесного. И наденет Он венец на Мою главу. И когда узрят это народы, восплачут они, каждый народ в отдельности. И повелит Он им, дабы пошли они в огненный ручей, а дела каждого предстанут перед ними. И воздастся каждому по делам его. Что до избранных, делавших добро, придут они ко Мне и не узрят огня, пожирающего смерть. Но злодеи, грешники и лицемеры будут стоять в глубинах неисчезающей тьмы, и кара их — огонь, и ангелы принесут их грехи, и приготовят им место, где будут их казнить вечно, каждого по прегрешению его. Ангел Божий Уриил принесет души тех грешников, что погибли в потоке, и всех, что жили во всех идолах, во всяком изваянии и всех изображениях тех, кого называли

богами, на всех холмах, и на камнях, и у дорог. И вместе с жилищами своими сгорят они в огне вечном. И когда погибнут они с жилищами своими, будет над ними суд вечный.

Но я увидел и другое место, напротив этого, совершенно мрачное. И было то место казни, и те, кого казнили там, и ангелы казнящие носили мрачные одежды, будучи одеты соответственно воздуху в этом месте.

И некоторые были там подвешены за язык. Это были те, которые предали поруганию путь праведности, и под ними был огонь, который пылал и мучил их.

И было там большое озеро, наполненное горящим илом, в котором стояли некоторые люди, отвернувшиеся от праведности, и ангелы мучили их.

Но были там и иные: женщины, повешенные за волосы над этим кипящим илом. Это были те, которые наряжались для прелюбодеяния. А те мужи, которые сошлись с ними и запятнали себя прелюбодеянием, были подвешены за ноги, и головы их были в иле, и громким голосом кричали они: «Не думали мы, что попадем в это место».

И видел я убийц и их сообщников, брошенных в ущелье, полное ядовитых червей, и мучимые ими, извивались они сами в муках. Черви же обрушивались на них словно темные тучи. А души убитых стояли рядом, взирали на казнь тех убийц и говорили: «О Боже, праведен суд Твой!»

Вблизи этого места увидел я другое ущелье, в который сбегали гной и нечистоты мучимых, и становились они там озером. И сидели там женщины, которым гной доходил до шеи, и сидело напротив них множество детей, родившихся до срока, и плакали они. И исходило от них пламя огненное и поражало женщин в глаза. Это были те, которые зачали

детей вне брака и изгнали их из чрева. [Другие мужи и женщины стоят выше их. И дети их стоят здесь напротив них в месте восторга. И они вздыхают и вопиют к Богу о родителях своих: «Это те, которые оставили и прокляли и преступили заповеди Твои. И убивали они нас и проклинали ангела, создавшего нас, и вешали нас. И отняли они у нас свет, который Ты дал всем». И молоко их матерей течет из грудей их и свертывается и дурно пахнет, и выходят оттуда звери, пожирающие плоть, и выходят они, обращаются и мучат их вечно с их мужами, ибо оставили они заповедь Божию и убивали своих детей. Дети же их будут отданы ангелу Темелуху. И тех, которые убили их, будут вечно мучить, ибо того хочет Бог.]

А другие мужи и женщины стояли [по воле ангела гнева Эсраила] до середины своего тела в пламени, и были брошены в мрачное место и бичуемы злыми духами, и внутренности их пожирались червями неусыпными. То были те, которые преследовали праведных и предавали их.

И были рядом с ними иные мужи и женщины, которые кусали свои губы, и мучили их и огненным железом сжигали им глаза. Это были те, кто хулил и предавал поруганию путь праведности.

А напротив этих были снова иные мужи и женщины, которые откусывали языки свои и имели пламень огненный в устах своих. Это были ложные свидетели.

А в другом месте были пылающие кремни, острее мечей и всяких копий; и мужи и женщины, одетые в грязные лохмотья, катались по ним в муках. Это были те, кто был богат и полагался на богатство свое и не жалел сирот и вдов, но презирал заповедь Божию.

В ином великом озере, полном гноя и крови и вскипающего ила, стояли мужи и женщины до колен. Это были те, кто давал деньги в рост и требовал проценты за проценты.

Другие мужи и женщины, которых сбрасывали с высокого обрыва, падали вниз, после чего мучители их вновь заставляли их подниматься наверх, а затем вновь сбрасывали их вниз, и не было им отдохновения от этой муки. Это были те, которые осквернили тела свои, отдаваясь как женщины. А женщины среди них были те, которые вступали друг с другом в связь как мужи с женщинами.

И было у обрыва того место, наполненное [ангелом Эсраилом] пламенем сильнейшим. И стояли там мужи, которые руками своими творили идолов вместо Бога. И были там иные мужи и женщины, державшие пылающие розги и бившие ими друг друга, и не было им никогда отдохновения от этой муки.

А рядом с ними были еще иные мужи и женщины, которых жарили и пекли на вертелах. Это были покинувшие путь Божий.

[И было другое место весьма возвышенное... мужи и женщины, совершившие преступление, катятся там вниз, в ужасное место. И, упав в бушующее пламя, поднимаются они вверх и вновь падают вниз, и так повторяется все время. Такая казнь им навек. Это те, которые не почитали отца и мать и отреклись от них по своей воле. За то им наказание вечное. Затем приводит ангел Эсраил детей и дев, чтобы показать им казнимых. Казнятся они болью, подвешиванием и множеством ран, кои наносят им плотоядные птицы. Это те, которые полагаются на грех свой, не слушаются родителей своих и учению отцов своих не следуют, а тех, кто старше их, не почитают. С ними девы, они облакаются тьмою

как одеждami, и сурово казнят их, разрывая их плоть. Это те, которые не сохранили своего девства до времени вступления в брак, и, претерпевая эту муку, получают они наказание за то.

И вот другие мужи и женщины, которые беспрестанно откусывают себе языки и в то же время терпят муку от огня вечного. Это рабы, которые не были покорны своим господам. Такова казнь их навек.

И при этой казни слепые и немые мужи и женщины в белых одеждах. И сбиваются они в одну толпу и падают на угли огня неугасимого. Это те, которые подают милостыню и говорят: «Мы праведны пред Богом», сами же праведности не имели.

Выводит ангел Эсраил из этой казни и ставит пред судом. Таков суд их. Течет огненный ручей, и все судимые попадают в тот ручей. Ставит их туда ангел Уриил. И есть тут огненные колеса, и мужи и женщины приковываются к ним силою вращения колес этих. И горят те, которые во рву. Это колдуны и колдуньи. Этим колесам при каждом суде несть числа.

Потом привели ангелы Моих избранных и праведных, которые совершенны во всякой праведности, неся их на руках своих, и были одеты они в одежды жизни вечной. И смотрят они на тех, кто ненавидел их, которые терпят казнь. Каждому по делам его и муки. И все мучимые говорят в один голос: «Смилиуйся над нами, ибо теперь познали мы суд Бога, который возвестил Он нам прежде, а мы не поверили». И является ангел Тартарух и казнит их с еще большими муками и говорит им: «Теперь каетесь вы, когда нет более времени для покаяния и не осталось уже ничего от жизни». И все говорят: «Праведен суд Божий, ибо мы

слышали и познали, что благ Его суд, ибо карают нас по делам нашим».

Тогда дам Я избранным и праведным Моим крещение и спасение, о котором молили они Меня, в полях Ахеронтских, которые называют Элизий. Украшают они цветами удел праведных, и Я пойду и возрадуюсь с ними. Введу Я народы в вечное Царствие Мое и дам им Вечное, к коему устремил Я надежду их, Я и небесный Отец Мой. Я сказал тебе это, Петр, и возвестил тебе. Иди же в город западный на винограднике, который назову Я тебе... из рук Моего сына, который без греха, да святится дело его... Ты же избран в надежде, которую велел Я надеяться тебе. Итак, посылаю Я в мир послание мое с миром. Ибо возрадовался исток слов Моих, надежда жизни, и внезапно спасен мир.]

Многие из них будут лжепророками и станут учить путям и различным уставам погибели.

Но то будут сыны погибели.

И тогда Бог придет к моим верным — алчущим, жаждущим и притесняемым, — и в этой жизни испытают души их, сынов же беззакония будет судить Он.

И продолжал Господь и сказал: Пойдем на гору, будем молиться.

Мы же, двенадцать учеников, пошли с Ним и просили Его показать нам одного из праведных братьев наших, которые ушли из мира, дабы видели мы, каковы они обликом, утешились бы и могли ободрить людей, слушающих нас.

И когда мы молились, явились внезапно двое мужей, стоящих пред Господом, на которых мы не могли смотреть.

Ибо исходило сияние от лиц их, как от Солнца, и одежда их светилась так, как еще никогда не видело око челове-

ское. Ибо и великолепия, коим были они облачены, и красоты лика их не могут описать ничьи уста и ничье сердце измыслить не может.

Увидев их, ужаснулись мы, ибо тела их были белее всякого снега и краснее всякой розы.

И красное было на них смешано с белым, и я просто не могу описать красоты их.

Ибо и волосы были у них волнистые и приятные видом и обрамляли лица и плечи их словно один венок, сплетенный из цветов нара и пестрых цветов, или словно радуга в эфире. Столь благолепен был облик их.

Увидев их красоту, ужаснулись мы пред ними, когда внезапно явились они.

И приступил я к Господу и сказал: Кто сии?

И говорит Он ко мне: Это [Моисей и Илия] братья ваши праведные, облик которых желали увидеть вы.

Тогда сказал я Ему: А где [Авраам, Исаак, Иаков и] все праведники, и как устроен тот век, в котором находятся обладающие такою славой?

И показал мне Господь обширное место вне мира сего, которое все сияло светом, и воздух там пронизывали солнечные лучи, и сама земля цвела неувядающими цветами и была полна пряностей и растений, превосходно цветущих и не увядающих и дающих благословенные плоды.

Столь сильным был аромат цветов, что он доносился оттуда даже до нас.

Жители того места были облачены в светящиеся ангельские одежды, и одежда их была подобна месту, где пребывали они.

И ангелы ходили среди них.

Все тамошние жители имели равный блеск, и единым голосом славили они Господа Бога, радуясь в том месте.

Тогда говорит нам Господь: Сие есть место братьев ваших, первосвященников, праведных людей.

[И возрадовался я и помыслил, что понял написанное в книге Господа моего Иисуса Христа. И сказал я Ему: Господи, хочешь ли, чтобы сделал я здесь три кущи: одну Тебе, одну Моисею, одну Илию? И сказал Он мне во гневе: Сатана ведет борьбу против тебя, и затуманил он твои мысли, и блага мира сего одолевают тебя. Должны быть отверсты глаза твои, и уши должны раскрыться, дабы... не рука человеческая сотворила кущу, но сотворил ее небесный Отец Мой для Меня и для избранных. И смотрели мы на нее, полные радости.

И вот внезапно низошел голос с неба и сказал: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение и заповеди Мои...

И низошло столь великое и совершенно белое облако на головы наши и унесло Господа нашего и Моисея и Илию. И задрожал я и ужаснулся, и воззрели мы ввысь, и разверзлось небо, и увидели мы людей во плоти, и подходили они и приветствовали Господа нашего и Моисея и Илию и шли на второе небо. И исполнилось слово Писания: «Род сей ищет Его и ищет лица Бога Иакова». И великий страх и ужас наступил в небе. Ангелы собирались вместе, да исполнится слово Писания, говорящее: «Отворите врата, князья!» И тогда закрылось небо, разверзшееся прежде. И мы молились и сошли с горы, слава Бога, вписавшего имена праведных на небесах в Книгу Жизни.]

ОТКРОВЕНИЕ ИОАННА БОГОСЛОВА

I. После вознесения Господа нашего Иисуса Христа оказался я, Иоанн, один на горе Фавор, где чистое Божество Свое явил Он нам. И не мог я стоять, и пал на землю, и взмолился к Господу, и сказал: Господи Боже мой, удостоивший меня стать рабом Твоим, внемли голосу моему и научи меня о пришествии Твоем. Когда должен будешь Ты прийти на землю, что будет тогда? Что станется в те времена с небом, землею, Солнцем и Луной? Открой мне все. Чаю, что услышишь Ты раба Твоего.

II. И провел я в молитве семь дней, и после того унесло меня с горы светлое облако и поставило меня пред ликом небесным, и услышал я голос, говоривший мне: Смотри, слуга Божий Иоанн, и знай. И посмотрев, узрел я небо разверзшееся, и из глубины неба изошел запах, полный аромата благовонного, и увидел я свечение великое, много более светлое, чем солнечное.

III. И вновь услышал я голос, говоривший мне: Смотри, праведный Иоанн. И возвел я взор и узрел книгу лежащую, и показалась мне толщина ее в семь гор. Длины же ее не может объять ум человеческий, и было на ней семь печатей. И сказал я: Господи Боже мой, открой мне, что написано в этой книге?

IV. И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. В книге, которую видел ты, записано то, что на небе, и то, что на земле, и то, что в аду, и всякого естества человеческого грехи и праведность.

V. И спросил я: Господи, когда свершится это, и в чем отличие тех времен? И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Будет в то время изобилие хлеба и вина, какого не было на земле и не будет никогда, пока не придут те времена. Тогда колос хлебный произведет полхиникса, а гроздь виноградная — полкувшина вина. А в следующий год не найдется нигде на всем лице земли ни полухиникса хлеба, ни полкувшина вина.

VI. И снова спросил я: Господи, что сделаешь Ты тогда? И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Тогда явится Супостат, во мрак изверженный, коего зовут Антихристом. И снова сказал я: Господи, открой мне, каков он.

VII. И услышал я голос, говоривший мне: Лицом он мрачен, волосы на голове его остры словно стрелы, брови его — как у зверя, глаз его правый — как звезда, восходящая утром, а другой — как у льва, уста же его — в локоть шириной, зубы его — в пядь длиной, пальцы его — словно серпы, след ноги его — в две пяди, а на челе его — надпись «Антихрист». До неба возвысится он, и до ада опустится, творя ложные знамения. И тогда сделаю Я небо медным, дабы не давало оно влаги земле, и укрою облака в скрытых местах, дабы не посылали они влаги на землю, и удержу ветра в рогах, дабы не дул ветер по земле.

VIII. И снова спросил я: Господи, сколько лет будет он на земле? И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Три года продлятся те времена, и сделаю Я три года как три месяца, а три месяца — как три недели, а три недели — как три дня, а три дня — как три часа, а три часа — как три мгновения, по слову пророка Давида: Престол его наземь низверг Ты, сократил дни времени его,

позором покрыл его. И пошлю Я тогда Еноха и Илию для обличения его, и покажут они, что лжец он и обманщик, и убьет он их на жертвеннике, по слову пророка: Тогда принесут на жертвенник Твой тельцов.

IX. И снова спросил я: Господи, а что должно свершиться после того? И услышал голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Тогда исчезнет всякое естество человеческое, и не будет человека нигде на земле. И снова спросил я: Господи, что сделаешь Ты после того? И услышал голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Тогда пошлю Я ангелов Моих и поднимут рога бараньи, лежащие на облаке, и выйдут за пределы неба, и вострубят Михаил и Гавриил в рога эти, как предрекал пророк Давид, гласом трубы роговой. И донесется глас трубный до пределов вселенной, и от гласа трубы той сотрясется вся земля, как предрекал пророк: И от гласа воробьиного восстанет всякая трава, — то есть от гласа архангела восстанет всякое естество человеческое.

X. И снова спросил я: Господи, умершие от Адама и до сего дня, и в аду живущие от века, и те, кто умрет до последних веков, — какими воскреснут они? И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Всякое естество человеческое тридцатилетним воскреснет.

XI. И снова сказал я: Господи, мужской и женский пол умирают, и одни — старыми, другие — молодыми, а иные — младенцами. В воскресении какими восстанут они? И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Как пчелы не разнятся одна от другой, но все одного вида и одного возраста, так в воскресении будут и все люди: и не будет ни белых волос, ни рыжих, ни черных, не будет и чернокожих или иных, отличных лицами,

но все воскреснут одного вида и одного возраста. Всякое естество человеческое бестелесным воскреснет, как и сказал Я вам: В воскресении не женятся и не выходят замуж, но все — словно ангелы Божии.

ХII. И снова спросил я: Господи, можно ли будет в мире том узнать друг друга: брату — брата своего, или знакомцу — знаконца своего, или отцу — собственных детей, или детям — собственных родителей? И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Для праведных будет узвание, для грешников же — никакого, и в воскресении не смогут они узнать друг друга. И снова спросил я, Иоанн: Господи, будут ли там помыслы о виноградниках, о полях и об ином, что есть на земле? И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Говорит пророк Давид: Вспомнил я, что мы — персть; дни человека — как трава; как цвет полевой, так отцветет он, ибо пройдет ветер над ним, и нет его, и не узнает более места своего. И еще сказал он: Выйдет дух его, и он возвращается в землю свою: в тот день исчезают все помышления его.

ХIII. И снова спросил я: Господи, а после того что Ты сделаешь? И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Тогда пошлю Я ангелов Моих по лицу всей земли, и возьмут они с земли все славное и все достойное, и святые и чтимые иконы, и славные и честные кресты, и святыни церковные, и божественные и священные книги. И чтимое и святое все поднимется в воздух под облака. И тогда повелю Я поднять великий и священный скипетр, на коем простер Я руки Мои, и поклонятся ему все чины ангелов. И тогда будет поднято всякое естество человеческое на облака, как предрекал Апостол Павел: Вместе с ними будем мы восхищены на облака в воздухе, дабы ответить пред

Господом. И тогда изойдет всякий дух злой на земле, и в аду, где ни есть он от восхода Солнца до заката, и прилепят-ся к служившим дьяволу, или Антихристу, и будут подняты на облака.

XIV. И снова спросил я: Господи, а после того что Ты сделаешь? И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Тогда пошлю Я ангелов Моих по лицу всей земли, и сожгут они всю землю на восемь тысяч пять-сот локтей, и сгорят горы высокие, и все скалы рассыплот-ся и сделаются как пыль, и сожжены будут всякое дерево, и всякий скот, и всякий гад, ползущий по земле, и все влеку-щееся по лицу земли, и всякая птица, летящая в воздухе, и не будет более на лице земли ничего, что шевелилось бы, и станет земля недвижимой.

XV. И снова спросил я: Господи, а после того что Ты сделаешь? И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Тогда отворю Я четыре страны света, и изойдут четыре ветра великие, и выметут все лицо земли от края до края. И выметет Господь грех с земли, и побелеет земля, словно снег, и станет как лист, и не будет на ней ни пещеры, ни горы, ни холма, ни скалы, но будет лицо земли от восхода до заката гладким как стол и белым как снег. И выжжены огнем будут недра земные, и возопит земля ко Мне, говоря: Девственна я пред Тобою, Господи, и нет на мне греха. Как предрекал пророк Давид: Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега. А иной пророк сказал: Всякое ущелье да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся, и неровные пути сделаются гладкими, и узрит всякая плоть спасение Божие.

XVI. И снова спросил я: Господи, а после того что Ты сделаешь? И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Тогда очистится земля от греха, и преисполнится она благовония, ибо должен буду Я сойти на землю. И тогда выйдет великий и священный скипетр с тысячами ангелов, славящих его, как предрекал Я: И явится тогда с небес знамение Сына Человеческого с силою и славою великой. И тогда узрит это Творящий неправедное со слугами его и заскрежещет громко зубами, и все нечистые духи в бегство обратятся. И схваченные силой незримой, не имея, куда бежать, заскрежещут они зубами, говоря ему: Где сила твоя? Что же ты обманул нас? И убежали мы, и отпали от славы, коей причастны были чрез Грядущего судить нас и всякое естество человеческое. Увы нам, ибо во мрак внешний извергнет Он нас.

XVII. И снова спросил я: Господи, а после того что Ты сделаешь? И услышал я голос, говоривший мне: Тогда pošлю Я ангела с неба, и воскликнет он голосом громким, говоря: Слушай, земля, и крепись, говорит Господь, ибо к тебе нисхожу Я. И услышан будет голос ангела от края до края вселенной и до глубин ада. И содрогнется тогда вся сила ангелов и многооких, и раздастся шум великий в небесах, и содрогнутся девять листов небесных, и страх и смятение великое случится среди всех ангелов. И разверзнутся тогда небеса от восхода солнца до заката, и сойдут на землю множества ангелов неисчислимые, а после раскроются кладовые небесные, и снесут вниз все чтимое и благовония воскуряемые, и низведут на землю Иерусалим словно невесту в наряде. И пройдут тогда предо Мною тысячи тысяч ангелов и архангелов, неся престол Мой и восклицая: Свят, свят, свят Господь Саваоф! Небо и земля полны сла-

вой Твоей! И тогда выйду Я с силою и славой великой, и всякое око на облаках узрит Меня, и тогда преклонится всякое колено небесное, земное и подземное. И пребудет тогда небо пустым, и сойду Я на землю, и низведено будет на землю все, что в воздухе, и всякое естество человеческое и всякий злой дух с Антихристом, и поставлены все будут предо Мной, нагие и сокрушенные.

XVIII. И снова спросил я: Господи, что будет с небом, Солнцем, Луною и звездами? И услышал голос, говоривший мне: Смотри, праведный Иоанн. И возрев, увидел я агнца, семь глаз и семь рогов имевшего. И вновь услышал я голос, говоривший мне: Повелю Я пройти агнцу предо Мной и скажу: Кто откроет эту книгу? И ответят все множества ангелов: Да будет дана книга этому агнцу, дабы открыл он ее. И тогда повелю Я открыть книгу.

XIX. И когда снимет он первую печать, падут звезды с небес от края и до края. А когда снимет вторую печать, сокроется Луна, и не будет в ней света. А когда снимет третью печать, угаснет свет Солнца, и не станет света на земле. А когда снимет четвертую печать, уничтожатся небеса, и будет воздух неустроенный, как говорит пророк: Они сгинут, а Ты пребудешь, и все, как риза, обветшают. А когда снимет пятую печать, разверзнется земля и откроются все места судные по всей земле. А когда снимет шестую печать, исчезнет половина моря. Когда же снимет седьмую печать, откроется ад.

XX. И спросил я: Господи, с кого спросится и кто примет суд первым? И услышал я голос, говоривший мне: Духи нечистые вместе с Врагом. Повелю Я им идти во мрак внешний, что под водою. И спросил я: Господи, в каком это месте? И услышал голос, говоривший мне: Слушай, правед-

ный Иоанн. Там, где муж тридцатилетний может скатить камень и сбросить его в воду, и, упав, двадцать лет не достигнет он основания ада. Как предрекал пророк Давид: И сокрыла его тьма.

XXI. И спросил я: Господи, а после них какой язык спрошен будет? И услышал голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Спрошены будут языки от Адама и язык эллинский: и те, кто верил в идолов, и в Солнце, и в звезды, и те, кто ересью осквернил веру, и те, кто в святое Воскресение не веровал, и те, кто не признавал Отца и Сына и Святого Духа. Тогда пошлю Я их в ад, как предрекал пророк Давид: Да обратятся нечестивые в ад, — все народы, забывающие Бога. И еще сказал он: Как овец поставил Он их в аду, и смерть будет пастырем их.

XXII. И снова спросил я: Господи, а после этих кого будешь Ты судить? И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Тогда спросится с племени евреев, кои Меня словно злодея на древе распяли. И спросил я: Какие же наказания и в каком месте должны будут претерпеть они, таковое Тебе сотворившие? И услышал я голос, говоривший мне: Пойдут они в преисподнюю, как предрекал пророк Давид: Возопили, но не было спасающего, ко Господу — но Он не внял им. И еще сказал Апостол Павел: Те, которые не имея закона согрешили, вне закона и погибнут, а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся.

XXIII. И снова спросил я: Господи, а принявшие крещение, что же они? И услышал я голос, говоривший мне: После спросится и с племени Христиан, принявших крещение, и тогда придут праведники по мановению Моему, и явятся ангелы и отделят их от грешников, как предрекал

пророк Давид: Не оставит Господь жезла нечестивых над жребием праведных. И встанут все праведники одесную Меня и воссияют словно Солнце. Как видишь ты, Иоанн, звезды на небе, которые все сходны, но светом своим разнятся, так будет и с праведниками и грешниками: ибо воссияют праведники как светила и как Солнце, а грешники да будут темны.

XXIV. И снова спросил я: Господи, все ли Христиане одно наказание примут: цари, первосвященники, священники, патриархи, богатые и бедные, рабы и свободные? И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Как предрекал пророк Давид, терпение бедных не погибнет вконец. Что же до царей, то будут они гонимы как рабы и заплачут как дети. Что же до патриархов, иереев и левитов согрешивших, то разделены они будут в наказаниях по образу согрешения каждого из них: одним — огненная река, другим — червь неусыпный, иным же — семиустый кладезь мучений. Таким наказаниям преданы будут разные грешники.

XXV. И снова спросил я: Господи, а где поселятся праведники? И услышал голос, говоривший мне: Тогда раскроется Рай, и будут весь мир и Рай — одно, и пребудут праведники по всему лицу земли с ангелами Моими, как предрекал Дух Святой чрез пророка Давида: Праведники наследуют землю и будут жить на ней вовек.

XXVI. И снова спросил я: Господи, каково число ангелов? И кого больше: ангелов или людей? И услышал я голос, говоривший мне: Каково число ангелов, таково же и рода человеческого, как сказал пророк: Установил Он пределы народам по числу ангелов Божиих.

XXVII. И снова спросил я: Господи, а после того что Ты сделаешь? И каким будет мир? Открой мне все. И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. С того времени не будет страданий, не будет скорби, не будет стенаний, не будет злопамятства, не будет слез, не будет зависти, не будет ненависти к братьям, не будет несправедливости, не будет гордыни, не будет клеветы, не будет обиды, не будет забот жизненных, не будет страданий от родителей или детей, не будет страданий ради золота, не будет злых речей, не будет дьявола, не будет смерти, не будет ночи, но все — сплошной день. Как прорек Я: Будут у Меня и иные овцы, не сего двора, то есть люди, уподобившиеся ангелам по добродетели своей; их приведу Я, и услышат они голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь.

XXVIII. И снова услышал я голос, говоривший мне: Вот, все это слышал ты, праведный Иоанн. Передай это верным людям, чтобы и других научили, и не пренебрегли, но и не бросали бы жемчуг наш свиньям, да не попрут его ногами своими. И когда еще слушал я голос тот, понесло меня облако вниз и поставило на горе Фавор. И дошел до меня голос, говоривший: Блаженны ожидающие Суда и творящие справедливость во всякий час, и блажен дом, где так мыслят. Как сказал Господь: Любящий Меня хранит слова Мои во Христе Иисусе, Господе нашем. Слава Ему вовеки. Аминь.

МЕСОПОТАМСКИЙ НОЙ

Сказания о Великом Потопе были распространены среди множества народов. Еще в XIX в. ученые-этнографы фиксировали их на всех континентах, в культурах самого разного уровня развития. В Китае с потопом связаны предания о богине Нюй-ва, боге грома Лэй-гуне и боге вод Гун-гуне. В Индии — о первочеловеке Ману, в Греции — о Девкалионе и Пирре (индийскую и греческую версии всемирного потопа см. ниже).

Но самым знаменитым — после библейского — стал миф, который возник в Шумере, а затем оказался унаследован вавилонянами (предание о Ное, вполне вероятно, — лишь одна из вариаций данного мифа).

Здесь приводится фрагмент из XI таблицы «ниневийской» версии поэмы о Гильгамеше, самом почитаемом из всех месопотамских героев. После смерти Энкиду, своего названного брата, Гильгамеш пытается найти средство, которое давало бы человеку бессмертие. Он пускается в странствие, которое приводит его на край земли, к «водам смерти». Переправившись через эти воды, он встречает Утнапишти, праведного жителя древнего города Шуриппака, единственного пережившего доисторический потоп. Построенный им квадратный «ковчег» стал хранилищем всех представителей

живых существ, которые, после того как воды отступили, вновь населили землю. Боги сделали Утнапишти «подобным им» и поселили вдали от остального мира. Он бессмертен — и именно потому Гильгамеш хочет встретиться с Утнапишти.

Трудно сказать, сколь рано сказание о потопе было включено в миф о Гильгамеше. Однако «привязка» истории праведного жителя Шуриппака к странствиям героя в поисках бессмертия показательна. По сути Утнапишти пережил конец света, спрятавшись в свое укрытие-ковчег, который напоминает в большей степени гроб, чем настоящий корабль. Выйдя из своей деревянной могилы, он обрел второе рождение, а вместе с ним — бессмертие.

Но попытка Гильгамеша обречена на провал не только из-за его нетерпеливости и самомнения. Чтобы стать бессмертным, нужно увидеть, как гибнет мироздание, а такое случается не часто...

ГИЛЬГАМЕШ. ОБ УВИДЕВШЕМ ВСЕ...

Таблица одиннадцатая¹

Гильгамеш говорит отшельнику Ут-напиштиму²:

«О Ут-напиштим, я тебя созерцаю,

Твой облик не страшен, ты мне подобен,

Ты мне подобен, со мной не различен.

¹ Текст приводится в изложении Н. Гумилева по изданию: Гильгамеш. Вавилонский эпос / Пер. Н. Гумилева. Введение В. Шилейко. СПб., 1919. С. 59–68.

² Утнапишти — в современном прочтении.

Твое сердце годится, чтобы смеяться в сраженьи,
Как все, когда спишь, ты ложишься на спину!
Почему ж ты так вознесен, добыл жизнь
в собраньи бессмертных?»

Ут-напиштим говорит Гильгамешу:
Я открою тебе, Гильгамеш, тайное слово,
Тайну богов тебе расскажу я:
Шуриппак, город, который ты знаешь,
Который стоит вблизи Евфрата,
Старинный город, обитают в нем боги,
И сделать потоп подтолкнуло их сердце,
богов великих.

Был среди них отец их, Ану,
Бел воитель, их советник,
Эниуги, их начальник,
И Ниниб, их вестник,
Эа мудрейший восседал с ними;
Их слова повторил он изгороди тростниковой:
«Изгородь, изгородь! Ограда, ограда!
Слушай, изгородь! Понимай, ограда!
Человек Шуриппака, сын Убара-Туту,
Разрушь свой дом, выстрой судно,
Оставь богатства, думай о жизни,
Ненавидь богатства ради жизни,
Погрузи семена всей жизни во внутренность судна.
Пусть они будут вымерены, его размеры,
Размеры судна, которое ты построишь,
Пусть ширина и длина отвечают друг другу!
Тогда лишь можешь спустить его в море!»
Я понял и молвил Эа, моему господину:

«О мой властитель, все, что сказал ты,
Внял я сердцем и все исполню,
Но что расскажу толпе и старцам?»
Эа уста отверз и мне ответил,
Своему слуге он так ответил:
Вот что расскажешь ты толпе и старцам:
— Я ненавистен Белу и жить не буду в городе вашем,
На землю Бела ноги не поставлю,
Я спущусь к океану, буду жить с Эа,

МОИМ ГОСПОДИНОМ.

А на вас он найдет в изобилии воды,
Добыча птиц и рыб добыча,
На вас найдет он дождь нечистый. —

Чуть утро блеснуло, я начал работать,
На пятый день чертежи закончил:
В сто двадцать локтей должны быть стены,
И крыши объем тоже в сто двадцать,
Я очертанья наметил, нарисовал их после;
Я шесть раз покрыл обшивкой судно,
Я на семь частей разделил его крышу,
Его внутренность разделил на девять,
В середине его поставил распоры,
Я руль устроил и все, что нужно,
Шесть мер смолы на дно я вылил,
На дно я вылил три меры дегтя;
Носильщики три меры масла:
Одну меру оставил я для священной жертвы,
Лодочника спрятал других две меры.
Для народа быков я резал,

Каждый день по козлу убивал я,
Соком ягод, вином и маслом
Я поил его, как простой водою;
Я устроил праздник, как в день новогодний,
Открыл кладовые, достал драгоценную мирру.
Раньше заката солнца было окончено судно,
Принесли строители мачту для судна.
Все, что имел, на него погрузил я,
Все, что имел серебра, на него погрузил я,
Все, что имел я золота, на него погрузил я,
Все, что имел, нагрузил я, все семя жизни
Заключил я во внутренность судна; родных
и семейство,
Скот полевой и зверей полевых, всех погрузил я.

Шамаш мне час назначил:

— Вечером мрака властитель пошлет нечистые воды,
Войди во внутренность судна и дверь захлопни. —
Час наступил предрешенный:

Вечером мрака властитель пролил нечистыя воды;
На образы дня посмотрел я
И я испугался этой погоды,
В судно вошел и двери захлопнул;
Управлять кораблем, лодочнику Пузур-Белу
Я доверил постройку со всем погруженным.
Едва рассвет засветился,
Из глубли небес поднялась черная туча,
Адад рычал в ней,
Набу и Царь вперед выступали;
Вестники, шли они через гору и поле;

Нергал опрокинул мачту.
Он идет, Ниниб, он бой ведет за собою;
Факелы принесли Ануннаки,
Их огнями они освещают землю.
Грохот Адада наполнил небо,
Все, что было блестящим, превращается в сумрак.
Брат не видит более брата,
Люди в небе друг друга узнать не могут,
Боги боятся потопа,
Они убегают, они поднимаются на небо Ану.
Там садятся, как псы, ложатся на стены.
Кличет Иштар, как поденщица, громко,
Голосом дивным царица богов возглашает:
«Пусть тот день рассыпется пылью,
Лень, когда я злое сказала перед богами,
Потому что сказала я злое перед богами,
Чтобы людей погубить и потоп накликасть.
Для того ли взлелеяла я народ мой,
Чтобы, как выводок рыб, они наполнили море?»
По вине Ануннак, боги плачут с нею,
Боги подавлены и в слезах восседают,
Губы их сжаты, и тело трепещет.
Шесть дней, шесть ночей бродят ветер и воды,
ураган владеет землею.
При начале седьмого дня ураган спадает,
Он, который сражался, подобно войску;
Море утишилось, ветер улегся, потоп прекратился.
Я на море взглянул: голос не слышен,
Все человечество стало грязью,
Выше кровель легло болото!

Я окно открыл, день осветил мне щеку,
Я безумствовал, я сидел и плакал,
По щеке моей струились слезы.
Я взглянул на мир, на пространство моря,
В двенадцати днях пути виднелся остров,
К горе Низир приближается судно,
Гора Низир от себя не пускает судна,
День, и второй, и третий его не пускает,
Четвертый, пятый, шестой день его не пускает.
День седьмой загорелся,
Я взял голубку, пустил наружу,
Улетела голубка и возвратилась,
Словно места себе не нашла, возвратилась.
Я ласточку взял, пустил наружу,
Улетела ласточка, возвратилась,
Словно места себе не нашла, возвратилась.
Я ворона взял, пустил наружу,
Умчался ворон, ущерб воды он увидел:
Он ест, он порхает, он каркает, он не хочет вернуться.
Я оставил его четверем ветрам, я совершил возлиянье,
Я жертву поставил на горной вершине.
Четырнадцать жертвенных урн я поставил,
Мирт, кедр и тростник разостлал под ними.
Боги почуяли запах,
Боги почуяли добрый запах,
Боги слетелись, как мухи, над приносящими жертву.
Только царица богов примчалась,
Украшенья она вознесла, что сделал ей Ану:
«О боги, стоящие здесь, как я не забуду моего
ожерелья из ляпис-лазури,

Так же и этих дней не забуду, всегда буду помнить!
Пусть боги подходят к жертве!
Но пусть Бел не подходит к жертве!
Потому что он не размыслил, потоп устроил,
Людям моим он назначил гибель».
Только бог Бел примчался,
Судно увидел он, Бел, и сделался гневным,
Гневом исполнился против Игиги:
«Разве какой-нибудь смертный спасся?
Жить человек не должен среди разрушенья!»
Ниниб уста отверзает,
Говорит он герою Белу:
«Кто, кроме Эа, творец создання?
Эа один знает все дело».
Эа уста отверзает,
Говорит он герою Белу:
«Ты, мудрець средь богов, воитель,
Как не размыслил ты, потоп устроил?
Грех на грешного возложи ты,
Вину на виновного возложи ты!
Но отступи, прежде чем он уничтожен будет!
Почему ты потоп устроил?
Пусть бы лев пришел и людей пожрал он!
Почему ты потоп устроил?
Пусть бы пришел леопард и людей пожрал он!
Почему ты потоп устроил?
Пусть бы голод явился, разорил бы землю!
Почему ты потоп устроил?
Пусть чума бы явилась, разорила бы землю!
Тайну великих богов не открыл я людям,

Мудрый, я сон им послал, и сон поведал им тайну».

Боги спросили тогда совета у Бела;

Бел поднялся на судно,

Взял меня за руку, вознес высоко;

И жену мою он вознес, поставил нас рядом;

Наших лиц он коснулся, стал между нас,

благословил нас:

«Прежде Ут-напиштим был смертным,

Ныне и он, и жена нам, бессмертным, подобны;

Пусть он живет, Ут-напиштим, в устье рек далеко!

Взяли меня и в устья рек поселили.

А тебя, Гильгамеш, кто из богов введет в их собрание,

Чтобы обрел ты бессмертье, которого ищешь?»

Вот! Шесть дней, семь ночей не ложись, попробуй!»

Едва Гильгамеш опустился на землю,

Сон, словно буря, на него повеял.

Ут-напиштим говорит супруге:

«Видишь ли сильного, что хочет бессмертья?»

Сон, словно буря, на него повеял!»

Говорит супруга отшельнику, Ут-напиштому:

«Тронь его, пусть человек пробудится сразу

И путем, которым пришел он, невредим возвратится!

Через большие ворота, откуда он вышел,

домой возвратится!»

Ут-напиштим говорит супруге:

«Человечество дурно и злом воздаст за благо!

Но спеки ему хлебы, положи у его изголовья!»

И пока он спал на палубе судна,

Хлебы она испекла, положила у его изголовья.

И пока он спал, ему поведала знание:

«Первый его хлеб заквашен,
Выдержан второй, третий сдобрен,
Четвертый поджарен, он сделался белым,
Пятый сделался старым,
Шестой проварень,
Седьмой!..»

Он тронул его, человек пробудился сразу!
Гильгамеш говорит отшельнику Ут-напиштиму:
«Я лежал без движенья! Простерли сон надо мною!
Вдруг ты меня коснулся, и я пробудился».

Ут-напиштим говорит Гильгамешу:
«Сосчитай, Гильгамеш, сосчитай твои хлебы!
Качество хлебов да будет тебе известно!»

Гильгамеш говорит Ут-напиштиму:
«Что, что я сделаю, Ут-напиштим? Куда пойду я?
Я, чьи радости похититель похитил,
Я, в чьей спальне кроется гибель?»

Ут-напиштим к Ур-Эа лодочнику обратился:
«Ур-Эа, пусть тобою море возвеселится!
Тот, кто бродит по берегу, пусть он увидит!
Человек, перед которыми пришел ты,
Чье тело прикрыто грязной одеждой
И чью красоту закрывают шкуры,
Возьми его, Ур-Эа, и веди его в баню,
Пусть он моет одежду в воде, пока она чистой не станет.
С плеч пусть он сбросит шкуры, и пусть унесет их море,
Пусть его дивное тело возбудит в смотрящем зависть,
Пусть она станет новой, его головы повязка,
Пусть он покроется платьем, непостыдной одеждой!
Вплоть до дня, как он в свой города прибудет,

Вплоть до дня, как он окончит дорогу,
Платье его не износится, но останется новым».
Гильгамеш и Ур-Эа взошли на судно,
Судно столкнули на волны они и отплыли.
Отшельнику Ут-напиштому так сказала его супруга:
«Гильгамеш путешествовал, он устал, истомился,
Что ты дашь ему при его возвращенье?»
Услыхал Гильгамеш и жердь поднимает,
К берегу он подводит судно.
Ут-напиштим говорит Гильгамешу:
«Тебе, Гильгамеш, я открою тайное слово,
Священное слово тебе скажу я:
Видишь растенье на дне океана,
Шип его, точно терновник, пронзит твою руку,
Если рука твоя это растенье достанет».
Едва Гильгамеш услышал это,
К ногам привязал он тяжелые камни,
И они его в океан погрузили.
Взял он растенье, оно ему руку пронзило,
Отвязал он тогда тяжелые камни
И поднялся наверх со своей добычей.
К Ур-Эа Гильгамеш обратился:
«Ур-Эа, растенье это весьма знаменито,
Из-за него человек получает дыханье жизни.
Я возьму его в крепкий Урук, поделю средь сограждан,
Имя его — „старик становится юным”.
Я его съем в Уруке и юношей стану».
Двадцать часов прошло, принесли они жертву умершим,
Тридцать часов прошло, завершили они причитанья;
Увидал Гильгамеш колодец с холодной водою,

Он спустился в него и водой омылся.
Змея услышала запах растенья,
Подползла и растенье утащила.
Гильгамеш возвратился, крикнул проклятье,
Сел потом и заплакал;
По щеке его катятся слезы,
Лодочнику Ур-Эа говорит он:
«Для кого, о Ур-Эа, мои руки терпели усталость?
Для кого я растратил кровь из сердца?
Ведь не для себя совершил я подвиг,
Совершил я подвиги для львов пустыни,
И растенье мое колышат волны.
Когда я выходил на берег,
Видел я знак священный: время причалить,
Время оставить у берега судно».

Двадцать часов прошло, принесли они жертву умершим,
Тридцать часов прошло, завершили они причитанья,
И увидали тогда Урук блаженный.
К лодочнику Ур-Эа Гильгамеш обратился:
«Ур-Эа, поднимись прогуляться на стену Урука!
Созерцай основанье, на кладку взгляни,
не прекрасна ли кладка?
Или не семь мудрецов заложили здесь основанье?
Один сар города, один сада, один развалины
храма богини —
Три сара, и обломки Урука я возьму и ее закончу».

ПОТОП И ПОЖАР (ГРЕЦИЯ И РИМ)

Примером того, что в древних цивилизациях существовали представления о регулярном уничтожении Земли и жизни на ней, может служить Древняя Греция. Эллыны, а потом и римляне верили, что в древности произошло не менее трех потопов, названных по имени мифических царей, при которых они якобы случились: Огигов, Девкалионов и Дарданов. Миф о Девкалионовом потопе был самым известным и, возможно, самым древним.

Девкалион — персонаж, известный еще грекам Микенской эпохи (сохранилась табличка с его именем); в мифологии классической Греции — царь Фтии в Фессалии (Северная Греция). Некогда Зевс рассердился на первое поколение людей, которое не чтит богов, святотатствовало, чинило разбой и убийства, и решил уничтожить всех, кроме сына Прометея Девкалиона и его жены Пирры. На землю был обрушен потоп, картину которого очень живописно изобразил великий римский поэт Публий Овидий Назон.

Вначале на землю хлынули дождевые потоки:

...Нот¹ на влажных выносятся крыльях, —

Лик устрашающий скрыт под смольно-черным туманом,

¹ Нот — греческий бог южного ветра. Именно с юга в Грецию чаще всего приходили туманы и дождевые облака.

Влагой брада тяжела, по сединам потоки струятся,
И облака на челе; и крылья, и грудь его в каплях.
Только лишь сжал он рукой пространно нависшей тучи,
Треск раздался, и дожди, дотоль запертые, излились.

Затем Зевс приказывает речным богам отворить подземные хранилища вод:

...И они родникам расширяют истоки,
И, устремляясь к морям, в необузданном катятся беге.
Сам он трезубцем своим о Землю ударил. Она же
Дрогнула вся и воде на свободу открыла дорогу.
И по широким полям, разливаясь, несутся потоки;
Вместе с хлебами несут деревья, людей и животных,
Тащат дома, и все, что в домах со святынями вместе...
Суша и море слились, и различья меж ними не стало.
Все было — море одно, и не было берега у моря¹.

Живший во II в. римский грамматик Гигин, составивший своеобразный реферат наиболее известных греческих и римских мифов, посвятил Девкалионову потопу следующие строки:

«Когда случился „катаклизм“, который мы называем потопом или наводнением, погиб весь человеческий род, кроме Девкалиона и Пирры, которые бежали на гору Этну, которая, как говорят, в Сицилии самая высокая. Они не могли жить в одиночестве и попросили Юпитера или дать людей, или подвергнуть их самих такой же гибели. Тогда Юпитер велел им бросать за спину камни. Тем, которые бросал Девкалион, он

¹ Текст цитируется в переводе С. Шервинского по изданию: Публий Овидий Назон. Метаморфозы. М.: Художественная литература, 1977. С. 38–39.

повелел становиться мужчинами, а тем, которые Пирра, — женщинами»¹.

Интересно, что у Овидия есть еще одна версия мирового катаклизма — миф о Фаэтоне. Внук Гелиоса, бога Солнца, выпросил у своего дедушки разрешение вывести на небосклон солнечную колесницу. Однако он испугался небесных просторов, светил и зодиакальных существ, обитающих там, и выпустил вожжи.

...И дымят облака, занимаясь.

Полымя землю уже на высотах ее охватило;

Щели, рассевшись, дает и сохнет, лишенная соков,

Почва, седеют луга, с листвою пылают деревья;

Нивы, на горе себе, доставляют пламени пищу.

Мало беды! Города с крепостями великие гибнут

Вместе с народами их, обращают в пепел пожары

Целые страны. Леса полыхают огнем и горы...

Трещины почва дала, и в Тартар проник через щели

Свет и подземных царя с супругою в ужас приводит.

Море сжимается. Вот уж песчаная ныне равнина,

Где было море вчера; покрытые раньше водою,

Горы встают и число Киклад раскиданных множат.

Рыбы бегут в глубину, и гнутым дугою дельфинам

Боязно вынестись вверх из воды в привычный им воздух;

И бездыханны плывут на спине по поверхности моря

Туши тюленьи².

«Фаэтонов» конец света оказался незавершенным. По просьбе Геи — Земли — Зевс своей молнией поразил

¹ Цитируется в переводе Д. Торшилова: *Гигин. Мифы*. СПб.: Алетейя, 2000. С. 153.

² *Публий Овидий Назон. Метаморфозы*. С. 60, 62.

Фаэтона, который упал на берега Эридана, и Земле удалось постепенно излечиться от последствий космической катастрофы. По мнению Овидия, о ней напоминают разве что бесплодные земли Ливии (Сахары) и темный цвет кожи эфиопов.

Тем не менее представление о том, что космос периодически гибнет от огня, разделяли не только мифологи и поэты, но и некоторые античные философы.

Один из самых необычных и таинственных мыслителей Эллады Гераклит на рубеже VI—V вв. до н. э. записал в своей книге «О природе» следующее:

«Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий»¹.

Таинственные слова вызывали споры еще в античности, но большая часть комментаторов Гераклита полагали, что здесь имеется в виду циклический процесс возгорания, то есть разрушения, а затем — восстановления космоса. Огонь для Гераклита — божественное Первоначало, из которого все происходит. Нет ничего удивительного в его вере, что все в мире когда-то возвращается в огонь, дабы затем воссоздаться заново.

Спустя два столетия идею Гераклита подхватили философы-стоики. Основатель стоической доктрины Зенон из кипрского города Китий полагал, что весь мир регулярно переходит в огонь «словно в семя, откуда восстанавливается совершенно то же устройство мира, что и раньше». Один из его последователей, Клеанф, утверждал, что результатом мирового пожара станет превращение всего мира в Солнце. Солнцем будет не только все земное, но и все небесное, даже Луна и

¹ Цитируется в переводе А. В. Лебедева по изданию: Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М.: Наука, 1989.

звезды. Другой стоик, Хрисипп, утверждал, что результатом воспламенения станет не Солнце, а «сияние» — на современном языке, более «тонкая» форма материи, огненный эфир.

«Воспламенение», судя по всему, не рассматривалось стоиками как ужасная катастрофа. В конце концов, разве может быть злом возвращение к единой божественной природе? Тем не менее стоические идеи о регулярном мировом пожаре получили распространение в I в. до н. э., когда эсхатологические ожидания распространились по всему Средиземноморью. Тут же вспомнили о древних книгах пророциц-сивилл, которые якобы предсказывали гибель мира в огне. Пожары, случившиеся в Риме при Сулле и спустя полтора столетия при Нероне, многими воспринимались как предвестники мирового «воспламенения».

Тот факт, что многие стоики, начиная с Зенона, родились на Ближнем Востоке и, возможно, имели толику семитской крови, заставляет многих современных ученых утверждать, что учение о «конце света» было заимствовано ими из ветхозаветных откровений. Не отрицая подобной возможности, хотелось бы напомнить: греческая культура знала доктрину регулярных мировых катастроф и до контактов с ветхозаветной традицией. Подтверждением этому может быть не только Гераклит, но и Платон — хотя основателя классического философского идеализма обычно не связывают с идеей конца света.

У Платона есть знаменитое учение об Атлантиде, доисторической цивилизации, располагавшейся на острове посреди западного океана и погибшей из-за катастрофического землетрясения. Катаклизм, погубивший атлантов, Платон считает наказанием со стороны Зевса.

Но обычно забывают, что гибель Атлантиды, как ее описывает Платон¹, не исключительный случай в истории. Подобные катастрофы то по вине небесного огня, то в результате потопа, по мнению философа, происходили регулярно.

ПЛАТОН

ТИМЕЙ

Однажды, желая вызвать их на беседу о древних событиях, Солон принялся рассказывать про греческую старину: говорил о Форонее², так называемом Первом, и о Ниобе, затем, после потопа, о Девкалионе и Пирре, как они спаслись; потом проследил их потомство и, соображая время, старался определить, сколько минуло лет тому, о чем говорилось. Но на это один очень старый жрец сказал: «О Солон, Солон! Вы, эллины, всегда дети, и старца эллина нет». Услышав это, Солон спросил: «Как это? Что ты хочешь сказать?» — «Все вы юны душой, — промолвил он, — потому что не имеете вы в душе ни одного старого мнения, которое опиралось бы на древнем предании, и ни одного знания, поседевшего от времени. А причину этому вот что. Многим и различным катастрофам подвергались и

¹ Диалоги Платона в переводе профессора В. Н. Карпова и комментарий к ним цитируются по изданию: *Платон. Сочинения*. М., 1879. Ч. VI. С. 380–386, 500–501. Имя Критиас заменено на Критий согласно современному прочтению.

² Фороней — сын Инаха и Мели, царь аргиев. Славился у греков как основатель города Аргоса и как царь, издавший первые законы и установивший жертвоприношения богам.

будут подвергаться люди; величайшие из них случаются от огня и воды, а другие, более скоротечные, — от множества иных причин. Ведь и у вас передается сказание, будто некогда Фаэтон, сын Солнца, пустив колесницу своего отца, но не имея силы направить ее по пути, которого держался отец, пожег все на земле, да и сам погиб, пораженный молниями. Это рассказывается, конечно, в виде мифа, но под ним скрывается та истина, что светила, движущиеся в небе и кругом земли, уклоняются с пути, и чрез долгие промежутки времени истребляется все находящееся на земле посредством сильного огня. Тогда обитатели гор, высоких и сухих местностей гибнут больше, чем живущие у рек и морей. Что касается нас, то Нил, хранящий нас также в иных случаях, бывает нашим спасителем и в этой беде. Когда же опять боги для очищения земли затопляют ее водой, то спасаются живущие на горах пастухи и волопасы, люди же, обитающие у вас по городам, уносятся потоками воды в море. Но в этой стране, ни тогда, ни в другое время, вода не изливается на поля сверху, а, напротив, вся наступает обыкновенно снизу. Оттого-то и по этим-то причинам здесь, говорят, все сохраняется от самой глубокой древности. Но дело вот в чем: во всех местностях, где не препятствует тому чрезмерный холод или зной, в большем или меньшем числе всегда живут люди; и что бывало прекрасного и великого или замечательного в иных отношениях, — у вас или здесь, или в каком другом месте, о котором доходят до нас слухи, — то все с древнего времени записано и сохраняется здесь в храмах; у вас же и у других каждый раз, едва лишь упрочится письменность и другие средства, нужные (для этой цели) городам, как опять, через известное число лет,

будто болезнь, низвергается на вас небесный поток и оставил из вас в живых только неграмотных и неученых; так что вы снова как будто молодеете, не сохраняя в памяти ничего, что происходило в древние времена как здесь, так и у вас. Вот и теперь, например, все, что ты рассказал, Солон, о ваших древних родах, мало чем отличается от детских побасенок: во-первых, вы помните только об одном земном потопе, тогда как до того было их несколько; потом, вы не знаете, что в вашей стране существовало прекраснейшее и совершеннейшее в человечестве племя, от которого произошли и ты, и все вы с вашим городом, когда оставалась от него одна ничтожная отрасль. От вас это утаилось, потому что уцелевшая часть племени в течение многих поколений сходилась в гроб без письменной речи. Ведь некогда, Солон, до великой катастрофы потопа, у нынешних афинян был город, сильнейший в делах военных, но особенно сильный отличным по всем частям законодательством. Ему приписывают прекраснейшие дела и прекраснейшее гражданское устройство из всех, какие, по дошедшим до нас слухам, существовали под солнцем».

Выслушав это, Солон — по его словам — удивился и со всем усердием просил жрецов, чтобы они по порядку и подробно рассказали ему все о делах древних его сограждан. Жрец отвечал: «Ничего не скрою, Солон, но расскажу охотно и ради тебя, и ради вашего города, и особенно ради богини¹, которая, получив на свою долю города — и ваш, и здешний, — воспитала и образовала оба, — ваш тысячью годами прежде, взяв для вас семя от Геи и Гефеста, а здешний после. Время устройства здешнего-то города у нас, в священных

¹ Разумеется Афина.

письменах, определяется числом восьми тысяч лет. Что касается твоих сограждан, живших за девять тысяч лет, то я изъясню тебе их законы и прекраснейшее из совершенных ими дел. Подробно все же рассмотрим на досуге, когда-нибудь в другой раз, взяв сами записки¹. О их законах заключаю по здешним, потому что здесь теперь найдешь ты много образцов того, что было тогда у вас: найдешь, во-первых, класс жрецов, отдельный от прочих сословий; потом класс художников, работающий по каждому художеству отдельно, — не смешивая одного с другим; далее, сословия пастухов, охотников и земледельцев; да и класс людей военных, ты видишь, обособлен здесь от прочих сословий, и этим людям закон вменяет в долг не иметь попечения ни о чем больше, как только о делах военных. Те же и виды оружия их — щиты и копья, которыми мы первые из жителей Азии стали вооружаться, — по указанию богини, впервые научившей тому людей как в этой стране, так и у вас. Что касается разумности, то ты видишь, какую о ней заботливость тотчас же, с самого начала, здесь проявил закон, открыв все пути к познанию мира, даже до наук просвещения и попечения о здоровье, с приложением этих божественных знаний к целям человеческим, и овладев всеми прочими, прикосновенными к этим наукам. Такой-то строй и порядок основала в те времена богиня, даруя его вам первым; она избрала и место для вашего жительства — то, из которого вы происходите, — убедившись, что тамошнее благорастворение воздуха будет производить мужей разумнейших. Любя и

¹ То есть священные, хранившиеся в храмах жреческие книги, в которых все эти события глубокой древности изложены подробнее.

войну и мудрость, богиня выбрала (там) место, которое должно было давать мужей, наиболее ей подобных, и его-то сперва и населила. И вот вы там жили, пользуясь такими законами и все совершенствуя свое благоустройство, так что превзошли всякую добродетелью всех людей, как оно и подобало вам в качестве сынов и питомцев богов.

Удивительны сохранившиеся здесь описания многих и великих дел вашего города, но выше всех по величию и доблести особенно одно. Записи говорят, какую город ваш обуздал некогда силу, дерзостно направлявшуюся разом на всю Европу и на Азию со стороны Атлантического моря. Тогда ведь море это было судоходно, потому что пред устьем его, которое вы по-своему называете Геракловыми столпами, находился остров. Остров тот был больше Ливии и Азии, взятых вместе, и от него открывался плавателям доступ к прочим островам, а от тех островов — ко всему противоположному материка, которым ограничивался тот истинный понт. Ведь с внутренней стороны устья, о котором говорим, море представляется (только) бухтой, чем-то вроде узкого входа, а то (что с внешней стороны) можно назвать уже настоящим морем, равно как окружающую его землю, по всей справедливости, — истинным и совершенным материком. На этом Атлантидском острове сложилась великая и грозная держава царей, власть которых простиралась на весь остров, на многие иные острова и на некоторые части материка. Кроме того, они и на здешней стороне владели Ливией до Египта и Европой до Тиррении. Вся эта держава, собравшись в одно, вознамерилась и вашу страну, и нашу, и все по сю сторону устья пространство земли поработить одним ударом. Тогда-то,

Солон, воинство вашего города доблестью и твердостью прославилось перед всеми людьми. Превосходя всех мужеством и хитростью военных приемов, город ваш то воевал во главе эллинов, то, когда другие отступались, противостоял по необходимости один и подвергал себя крайним опасностям; но наконец, одолев наступающих врагов, торжествовал победу над ними, воспрепятствовал им поработить еще не поработенных и нам всем вообще, живущим по эту сторону Геракловых пределов, безусловно, отвоевал свободу. Впоследствии же времени, когда происходили страшные землетрясения и потопа, в один день и бедственную ночь вся ваша воинская сила разом провалилась в землю, да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море. Потому и тамошнее море оказывается теперь несудоходным и неисследуемым: плаванию препятствует множество окаменелой грязи, которую оставил за собой осевший остров».

Теперь, Сократ, ты слышал в кратком очерке, что, по преданию от Солона, передавал старик Критий.

ПЛАТОН

КРИТИЙ

Прежде всего вспомним, что прошло около девяти тысяч лет с того времени, как происходила, говорят, война между всеми жителями по ту и по эту сторону Геракловых столпов. Эту-то войну надо теперь рассмотреть подробно. Над одной стороной начальствовал этот город — и вел, говорят,

всю ту войну, а над другой — цари острова Атлантиды. Остров Атлантида, говорили мы, когда-то был больше Ливии и Азии, а теперь осел от землетрясений, и оставил по себе непроходимый ил, препятствующий пловцам проникать отсюда во внешнее море, так что идти далее они не могут. <...>

Эту столь великую и крепкую силу, что проявилась в тех местах, бог выстроил и направил противу здешних мест по причинам именно такого рода. В продолжение многих поколений, пока природы божьей было в них (людях тех мест) еще достаточно, они оставались покорны законам и относились дружелюбно к родственному божеству. Ибо они держались образа мыслей истинного и действительно высокого, выказывая смирение и благоразумие как в отношении к обычным случайностям жизни, так и в отношениях друг к другу. Оттого, взирая на все, кроме добродетели, с пренебрежением, они мало дорожили тем, что имели, массу золота и иных стяжаний выносили равнодушно, как бремя, а не падали наземь, в опьянении роскоши, теряя от богатства власть над самими собою; нет, трезвым умом они ясно постигали, что все это вырастает из общего дружелюбия и добродетели, а если посвящать богатству много забот и придавать большую цену, рушится и само оно, да гибнет вместе с ним и то. Благодаря такому взгляду и сохранявшейся в них божественной природе у них преуспевало все, на что мы раньше подробно указывали. Но когда доля божества, от частых и обильных смешений со смертною природою, в них наконец истощилась, нрав же человеческий одержал верх, тогда, не будучи уже в силах выносить настоящее свое счастье, они развратились, и тому, кто в состоянии это разли-

чать, казались людьми порочными, потому что из благ наиболее драгоценных губили именно самые прекрасные; на взгляд же тех, кто не умеет распознавать условия истинно блаженной жизни, они в это-то преимущественно время и были вполне безупречны и счастливы, — когда были преисполнены неправого духа корысти и силы.

Бог же богов Зевс, царствующий согласно законам, как существо, способное это различать, принял на вид, что племя честное впало в жалкое положение, и, решившись наказать его, чтобы оно, образумившись, стало скромнее, собрал всех богов в самую почетную их обитель, которая приходится в середине всего мира и открывает вид на все, что получило жребий рождения, — собравши же их, сказал...

Текст «Крития» обрывается на этом месте и остается только догадываться, какова была речь Зевса. Во всяком случае, реакция главы Олимпийских богов на гордыню и стяжательство атлантов была жесткой и походила на гнев ветхозаветного Яхве, уничтожившего Содом и Гоморру.

Впрочем, ни в одном из текстов классической греческой культуры мы не найдем представлений об окончательном уничтожении мироздания — о такой метаморфозе, после которой мира уже не будет.

КОНЕЦ СВЕТА В ИНДИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ (56 РАЗРУШЕНИЙ ОГНЕМ, 7 РАЗРУШЕНИЙ ВОДОЙ И 1 — ВЕТРОМ)

Классической индийской традиции не была свойственна тема завершения времен. Даже сказание о потопе появляется у народов Индостана достаточно поздно. В «Ведах» — древнейшем цикле религиозных гимнов — о потопе нет никаких упоминаний. Только с приближением времени Рождества Христова начинает формироваться идея космических веков — «юг».

Юга означает «ярмо», «упряжка для скота». Древние индусы полагали, что подобных эпох-«упряжек» четыре: *крита-юга*, *трета-юга*, *двапара-юга* и *кали-юга*, или Золотой, Серебряный, Медный и Железный века. Каждый последующий из них длится на четверть меньше предыдущего, и постепенно человеческая «порода» ухудшается. «С каждой югой уменьшается продолжительность жизни людей, (слабеют) их мужество, ум, сила, духовная мощь», — говорится в древнеиндийском эпосе «Махабхарата».

Представление о том, что история мира — это деградация изначального, почти божественного состояния, было характерно и для других народов. Например, тот же путь от золотого к железному веку начертал древнегреческий поэт Гесиод, а затем четыре века вспоминал Платон.

Однако индусы пошли дальше всех. Они утверждали, что четыре юги в совокупности составляют Махаюгу («Великую югу»), длящуюся 4 320 000 лет. Юги сменяют друг друга как времена года и завершаются разрушением мира. В последние мгновения из моря и из-под земли вырывается пламя, которое и уничтожает сущее. Махаюга при этом длится ровно столько, сколько и день Брахмы — главного божества индуистского пантеона. Затем, после четырех миллионов лет ночи (сна Брахмы), наступает новый рассвет мира, и космос творится заново, чтобы пережить ту же последовательную смену веков.

В более позднюю эпоху развития индуизма возникает миф, оперирующий поистине космическими цифрами: Брахма, оказывается, живет сто лет по 365 дней (создания-разрушения мира), после чего умирает, и на его место приходит новый Создатель.

Примерно на том же этапе, когда возникает подобная мысль, в Индию приходит и предание о Потопе. Возможно, оно появилось под влиянием греческой, вавилонской и авраамических традиций, с которыми в Индии ознакомились после походов Александра Македонского.

Основным персонажем этого сказания выступает предок всего современного человечества — Ману. Он отличался благочестием и подвижничеством. Когда боги решили уничтожить все живое в мире, Вишну пожелал спасти лучшего среди людей от потопа и ради этого превратился в рыбу. Однажды утром Ману набрал воды в кувшин, чтобы умыть руки, и обнаружил там Вишну в образе маленькой рыбки. Бог человеческим голосом пообещал Ману спасти его, если тот позволит ему вырасти. Ману ухаживал за говорящей рыбкой до той поры, пока она не превратилась в огромное чудовище — «джхаша» — с рогом на голове. Только после этого Вишну в под-

робностях рассказал подвижнику о приближающемся потопе и предложил создать корабль, на который следовало погрузить семена всех растений. С началом потопа Ману привязал свой корабль веревкой к рогу на голове Вишну, и тот помог святому человеку преодолеть бурное море и дожидаться момента, когда вода начала спадать.

Не обсуждая явные параллели с западными источниками, отметим, что индусы сделали участником картины всемирного потопа одного из своих величайших божеств, причем не в роли карателя, а в качестве спасителя Ману и вместе с ним — всего человечества.

Представление о цепи событий, которые приводят к разрушению, а затем восстановлению нашего мира, разделяли даже буддисты. Подобная доктрина в рамках их верований может показаться инородным вкраплением, ведь Будда в ответ на вопросы о происхождении и конце мира отвечал молчанием — в связи с полной бессмысленностью такого познания, имеющего дело с иллюзорностью мира и человеческой души. Тем не менее уже в раннем Средневековье буддийские школы пытались прояснить природу и судьбу мироздания.

В первые века новой эры последователями Сиддхартхи Гаутамы создаются циклы сочинений, получившие название «Абхидхарма» — т. е. «Высшая дхарма», которые являли собой систематизацию буддийской учительной традиции, присущую различным буддийским течениям и школам. Одним из наиболее известных авторов стал Васубандху, буддийский подвижник, мыслитель и писатель, живший в V в. н. э.¹ Долгое время он защищал воззрения весьма консервативной буддийской школы Сарвастивада, и за победы в публичных

¹ Впрочем, есть свидетельства, что он жил по крайней мере на 200 лет раньше.

диспутах получил признание со стороны господствовавшей тогда в Северной Индии династии Гуптов. Однако уже в зрелом возрасте Васубандху проникся взглядами более реформационного махаяновского буддизма и вместе со своим братом Асангой создал основы знаменитой и необычайно популярной ныне на Западе (и в России) школы йогачара (виджнянавада).

Мы приводим карикю 90—102 третьего раздела «Абхидхармакоши» Васубандху, полностью посвященного космологии буддизма. По мнению древнеиндийского мыслителя, причиной как гибели космоса, так и его создания выступает энергия кармы совокупной жизни и деятельности всех живых существ. В сущности, космос, имеющий иерархическую структуру (от адских миров до Дворца Брахмы), есть всего лишь феномен психической реальности. Смысл существования грандиозных космических периодов (кальп) заключается практически полностью в обретении просветления буддами и бодхисатвами. Васубандху прибегает к самой настоящей числовой символике, объясняя свою мысль о необходимости «неисчислимых» временных периодов для реализации освобождения от незнания и стремления *быть*. При этом он оспаривает воззрения противников буддизма, особенно тех, кто отстаивал вечность атомарной структуры мироздания.

Современному читателю будет небезынтересно увидеть, каким образом мифологические представления о мировом процессе, которые сложились в Индии ко времени жизни Васубандху, оказались инкорпорированы этим мыслителем в буддийскую космологию.

АБХИДХАРМАКОША

90. Кальпа разрушения — [период] от прекращения рождения в адах до разрушения местопребываний¹.

[Продолжительность кальпы разрушения] — начиная от прекращения рождений в адах и до разрушения местопребываний, или вместилищ, включительно.

Существует два [вида] разрушения: разрушение, или рассеяние, форм существования и разрушение миров. [Другими словами, это] рассеяние живых существ и разрушение [их] вместилищ.

Наступает время, когда живые существа в адах только умирают, но не рождаются, — это и есть начало кальпы разрушения. Поэтому говорится, что период в двадцать промежуточных, или малых, кальп, в течение которого этот мир находился в состоянии развития, завершен, и начался период в двадцать промежуточных кальп, в течение которого мир будет разрушаться.

Когда в адах не остается больше ни одного живого существа, в той же мере разрушается и [соответствующий] мир ввиду исчезновения обитателей ада. [Если] у кого-нибудь в это время еще остается [какое-либо следствие прошлой] деятельности, которое с необходимостью должно быть исчерпано в адских формах существования, то такое [живое существо] ввергается в [соответствующие] ады другой мировой системы.

¹ Цитируется по изданию: Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы) / Пер., введ., коммент. Е.П. Островской и В. И. Рудого. СПб.: Андреев и сыновья, 1994. С. 180—204.

Аналогичным образом следует рассматривать и исчезновение животных и претов. Животные, обитающие в Великом океане, исчезают первыми. Что касается домашних животных, то [они рассеиваются] вместе с людьми.

В это же самое время некто из множества людей, [живущих на Джамбудвипе], сам, без помощи учителя, будучи пригодным для реализации дхарматы, входит в состояние первого йогического сосредоточения. Выйдя из него, он восклицает: «Какое это блаженство — радость и счастье, порожденные отвлечением [от неблагих дхарм]! Какой покой — радость и счастье, порожденные отвлечением!»

Услышав эти слова, другие живые существа также входят в состояние йогического сосредоточения и затем, после смерти, рождаются в мире Брахмы. И когда на Джамбудвипе не остается больше ни одного живого существа, соответственно разрушается и этот мир[-вместилище] ввиду рассеяния [обитателей] Джамбудвипы.

То же самое можно сказать и о разрушении Пурвавидехи, Годании и Уттаракуру. Когда среди обитателей [этих континентов] не остается ни одного живого существа, тогда ввиду исчезновения человеческой формы существования исчезает соответственно и этот мир. Однако обитатели Уттаракуру после смерти рождаются среди богов чувственных сфер, поскольку они не обладают отрешенностью.

Подобным же образом [некоторые] из богов, принадлежащие к группе Четырех великих хранителей, также войдя в состояние первого йогического сосредоточения, рождаются в мире Брахмы. Затем, когда здесь больше не остается ни одного живого существа, тогда ввиду рассеяния группы Четырех великих хранителей происходит разрушение и этого мира.

То же самое следует сказать и [о других богах] до класса Контролирующих [наслаждения], магически созданные другими, включительно. Когда среди богов чувственных сфер не остается больше ни одного живого существа, тогда ввиду рассеяния [обитателей] всех его сфер происходит разрушение чувственного мира.

В мире Брахмы также некто из множества [пребывающих в нем] живых существ входит в состояние второго йогического сосредоточения, будучи пригодным для реализации дхарматы, и, выйдя из него, восклицает: «Какое это блаженство — радость и счастье, порожденные концентрацией [сознания]! Какой покой — радость и счастье, порожденные концентрацией!» Услышав эти слова, другие живые существа также входят в состояние сосредоточения и после смерти рождаются среди Лучезарных богов. Когда в мире Брахмы не остается больше ни одного живого существа, тогда ввиду их рассеяния происходит разрушение и этого мира.

Затем, когда [мир-]вместилище уже пуст и [совокупное следствие] деятельности живых существ, породившее его, полностью исчерпано, со всех сторон [вселенной] последовательно восходят семь солнц и сжигают дотла всю землю, включая [гору] Сумеру.

Из этого, таким образом испепеленного [мира], пламя, раздуваемое ветром, достигает пустого дворца Брахмы и сжигает его. Это пламя следует рассматривать как присущее только панной сфере [существования], ибо [качественно] различные бедствия не распространяются [на разные сферы вселенной]. «Из этого... [мира]» — сказано потому, что [пламя] возникает в связи с тем [пламенем], то есть огонь чувственного мира связан с огнем мира форм.

Аналогичным образом следует рассматривать и другие разрушения.

[Итак, кальпа разрушения] — это период, начинающийся со смерти и прекращения рождения в адах и завершающийся полным разрушением вместилищ [— местопребываний живых существ].

Кальпа созидания — от первоначального ветра до возникновения обитателей ада.

Время от первого ветра до появления живых существ в различных адах называется *кальпой созидания*.

Мир долгое время пребывает в состоянии такого рассеяния, когда остается лишь акаша; затем вновь благодаря энергии [совокупных] действий живых существ в акаше начинают веять очень легкие ветры как знаки, предвещающие будущее появление вместилищ. Тогда этот мир, который двадцать промежуточных, или малых, кальп пребывал в состоянии рассеяния, следует рассматривать как завершивший свое существование, а мир, который будет еще развертываться, — как возникший.

Затем эти ветры, все более усиливаясь, образуют, как уже было сказано, круг ветра, после чего постепенно возникают в последовательности, уже рассмотренной [ранее], круг воды, Великая земля из золота, континенты, Сумеру и т. д. Первым появляется дворец Брахмы, затем — остальные [дворцы до сферы богов] Ямы; однако [все это происходит] после возникновения круга ветра. И так благодаря разворачиванию вместилищ разворачивается и этот мир.

Тогда одно из многочисленных живых существ, умершее последним в Лучезарной сфере, рождается в пустом дворце

Брахмы. Другие живые существа, также умершие в этой сфере, рождаются среди Жрецов Брахмы и ниже — в сфере [богов], Контролирующих [наслаждения], магически созданные другими. И так в указанной последовательности [живые существа] рождаются на [континентах] Уттаракру, Годания, Пурвавидеха и Джамбудвипа, среди претов, животных и в адах. Закономерность здесь следующая: тот, кто погибает последним, появляется первым.

И когда в адах рождается первое живое существо, процесс развертывания этого мира, охватывающий двадцать промежуточных, или малых, кальп, [оказывается] завершенным и начинается период его существования в развернутом состоянии, [также] продолжающийся двадцать промежуточных кальп.

91. Промежуточная кальпа — от бесконечности до десяти лет продолжительности жизни.

При создании мира проходит девятнадцать кальп, в течение которых продолжительность человеческой жизни безгранична. Постепенно продолжительность жизни сокращается от безграничной до десяти лет; это происходит в течение первой промежуточной кальпы существования уже созданного [мира].

Затем — восемнадцать других кальп увеличения или уменьшения.

Затем следуют еще восемнадцать других промежуточных кальп увеличения и уменьшения [продолжительности жизни].

— Как это понимать?

— Начиная от этих десяти лет, продолжительность жизни, последовательно возрастая, достигает восьмидесяти тысяч лет, а затем также [последовательно] уменьшаясь, вновь доходит до десяти лет. Так происходит во второй промежуточной кальпе и в других восемнадцати.

92. Одна — [кальпа] увеличения.

Из двадцати — одна промежуточная кальпа только увеличения, но не уменьшения. Продолжительность человеческой жизни в ней увеличивается от десяти до восьмидесяти тысяч лет.

— До каких пределов возможно такое увеличение?

Оно — до продолжительности жизни в восемьдесят тысяч.

Увеличение [продолжительности жизни] не превышает этого предела. Какова длительность ее увеличения и уменьшения в других промежуточных кальпах, такова длительность уменьшения в первой [кальпе] и увеличения в последней. Таким образом, длительность всех [промежуточных кальп] одинакова.

И так этот мир пребывает сотворенным двадцать кальп.

И так этот мир покоится в сотворенном состоянии в течение двадцати промежуточных, или малых, кальп, [при

определении длительности] промежуточной кальпы указанным выше способом.

Сколько времени [мир] пребывает сотворенным, столько же времени

93. он создается, а также пребывает в разрушенном состоянии и разрушается.

[Мир] создается в течение двадцати промежуточных кальп, разрушается, или рассеивается, также в течение двадцати промежуточных кальп и столько же пребывает в разрушенном состоянии. И хотя в эти периоды не происходит ни увеличения, ни уменьшения [продолжительности жизни], время их длительности считается одинаковым.

При этом вместилища [— местопребывания живых существ] создаются в течение одной промежуточной кальпы, в течение девятнадцати промежуточных кальп они заселяются [живыми существами], в течение одной промежуточной кальпы они разрушаются и в течение девятнадцати — пустеют.

Четверка этих промежуточных кальп составляет восемьдесят.

Эти восемьдесят — великая кальпа.

Это и есть величина великой кальпы.

— Какова ее внутренняя сущность?

— [Это] — внутренняя сущность пяти групп.

— Как было сказано, «свойство просветленности обретается в течение трех неисчислимых кальп». Какая из упомянутых кальп [имеется здесь в виду]?

— Великая кальпа, о которой говорилось [выше]. Из трех таких неисчислимых [кальп] и возникает

94. состояние просветления.

То есть в течение трех неисчислимых кальп [достигается просветление].

— Но в неисчислимом нет предела числового [ряда]; почему же говорится о трех?

— Это следует понимать не так.

— А как же?

— В стоящей особняком сутре читаем: «Неисчислимое — через шестьдесят позиций».

— Какие это шестьдесят [позиций]?

— Единица сама по себе — первая позиция; десять раз по единице — вторая позиция; десять раз по десять — сто, или третья позиция; десять раз по сто — тысяча, или четвертая позиция; десять раз по тысяче — десять тысяч, или прабхеда; десять раз по прабхеде — один лакша, или сто тысяч; десять раз по лакше — атилакша, или один миллион; десять раз по атилакше — коти, или десять миллионов, и т. д. ..., [кончая десятью в шестидесятой степени, или неисчислимым]. Восемь чисел из середины [списка] были забыты.

Кальпы, соответствующие числу, полученному в шестидесятой позиции, называются *неисчислимыми*. Следовательно, ограниченные [таким способом], они могут быть исчислены. Поэтому и говорят о трех неисчислимых кальпах, не имея в виду, что их нельзя подсчитать.

— Но почему же давшие обет бодхисаттвы идут к состоянию просветления в течение столь длительного времени? Почему просветление может наступить только так?

— Бодхисаттвы достигают состояния высшего совершенного просветления на протяжении трех неисчислимых кальп благодаря великому накоплению добродетели и знания посредством шести совершенств и свершению сотен тысяч дел, крайне трудных для выполнения.

— Но ведь существует и другая возможность освобождения; почему же они предпринимают столь огромные усилия?

— Они предпринимают столь огромные усилия ради блага других [живых существ], для того чтобы обрести способность извлечь также и их из великого потока страданий.

— Какую же пользу для себя они находят в благе других?

— То, что представляет пользу для других, для них это польза для себя, поскольку они стремятся к этому.

— Кто же сейчас в это поверит?

— Действительно, в это трудно поверить тем, кто заботится только о себе и лишен сострадания. Однако те, кто наделен способностью сострадания, верят именно в это. Подобно тому как и сейчас некоторые люди, привыкшие к жестокости, получают радость от несчастья других, хотя для них самих в этом нет никакой пользы, точно так же следует допустить, что и [бодхисаттвы], привыкшие к состраданию, находят радость в делах, приносящих пользу для других при отсутствии пользы для себя.

Или подобно тому как [многие], не постигая природу причинно-обусловленных [дхарм] и в силу закрепившейся привычки укореняясь в привязанности к «я», [которое они ошибочно усматривают] в формирующих факторах, лишенных «я», обрекают себя по этой причине на страдания, точно так же можно допустить, что и [бодхисаттвы], осво-

бодившись посредством [длительной практики от привязанности к «я» и возвращивая [в себе] заботливость по отношению к другим, испытывают по этой причине страдание. Это отличная от других категория [индивидуумов], природа которых реализуется в том, что они страдают от страдания других и радуются радости других; их не [затрагивает то, что касается] их самих. И они не видят какой-то иной цели, помимо этой. Сказано:

Низший всеми способами стремится к собственному счастью; средний — только к освобождению от страданий, но не к счастью, ибо оно — опора страдания. Высший же через собственные страдания стремится к счастью других и к окончательному избавлению их от страдания, ибо он страдает от страдания других.

— Когда появляются будды — в периоды [увеличения продолжительности жизни] или же в периоды ее сокращения?

— Их, [будд],

появление — в периоды сокращения до ста.

Будды появляются в период, когда продолжительность жизни живых существ начинает уменьшаться от восьми тысяч лет до ста лет у людей.

— Но почему не в период увеличения?

— Тогда живые существа мало подвержены скорби.

— А почему не в период [уменьшения продолжительности жизни] от ста [лет до десяти]?

— Тогда пять упадков становятся наиболее интенсивными. Это — упадок индивидуальной жизни, упадок возраста мира, упадок чувств, упадок убеждений и упадок

живых существ. В конце периода сокращения жизнь и прочее, будучи соответственно загрязненными и низменными, называются *упадочными*.

Два [первых] упадка являются бедствием для жизненной силы и для средств существования, два [следующих] — для всего нравственного, так как они способствуют усилению чувственных наслаждений и самоизнурению соответственно у мирян и странствующих аскетов. Последний [упадок] — бедствие для психофизического организма ввиду уменьшения роста, красоты, здоровья, силы, памяти, энергии и самообладания.

Далее, в какое время появляются пратьекабудды?

Пратьекабудды — [во время] двух.

То есть в двух периодах — увеличения [продолжительности жизни] и ее сокращения. *Пратьекабудды* — двух видов: живущие в сообществах и подобные носорогу.

Живущие в сообществах — это первые шраваци, которые называются победителями только для себя.

Согласно другой точке зрения, это также и первые обычные люди, которые, еще прежде реализовав [дхармы], ведущие к [четырем ступеням] проникновения, сейчас достигают полного просветления собственным путем. Так, [в подтверждение этого] ссылаются на *Пурвайогу*: «Как рассказывают, некогда пятьсот отшельников предавались на горе суровому подвижничеству, пока не появилась обезьяна, [долгое время] пребывавшая с пратьекабуддой. И тогда, благодаря наблюдению [за тем, как она имитировала] его поведение, они достигли просветления, свойственного пратьекабуддам». [Следовательно, эти аскеты] не могли быть

благородными, [или шраваками, поскольку последние] не должны предаваться изнурительному подвижничеству.

Что касается подобных носорогу, то они живут в полном уединении.

Среди [двух видов] пратьекабудд

носорог — [состояние, реализующееся] в связи со ста кальпами.

Подобным носорогу становится тот, кто на протяжении ста великих кальп практикуется в реализации условий обретения просветления. Пратьекабудды, или просветленные только для себя,— это те, кто достиг просветления собственными усилиями, без [слушания] наставлений. Они побеждают самих себя, но не других.

В чем здесь причина? Дело не в том, что они не могут проповедовать Учение, ибо обладают специальным знанием. [Если бы даже они и не обладали таким знанием], то, вспомнив наставления прежних будд, они могли бы заниматься проповедью Учения.

Нельзя также [сказать, что они] лишены сострадания, поскольку они прибегают к риддхическим способностям для пользы живых существ, или что [в период их жизни] живые существа не способны [воспринимать Учение], ибо даже тогда многие избавляются от влечения [к чувственным объектам] благодаря мирскому пути.

— Так в чем же тогда причина?

— В силу своей прежней привычки [к уединению] и преимущественной заинтересованности в отсутствии [какого-либо] беспокойства они не отваживаются посвятить себя делу объяснения другим глубокого Учения. Поистине,

очень трудно вести против течения [все] человечество, которое стремится вниз по течению! Или [другое объяснение]: поскольку они боятся отвлечения [от глубокого сосредоточения] и контакта [с другими людьми], они избегают всякого общения, дабы не привлечь к себе группу [учеников].

Далее, когда появляются чакравартины?

95. *Появление чакравартинов — [в периоды продолжительности жизни] не ниже восьмидесяти тысяч.*

Чакравартины появляются [в периоды] продолжительности человеческой жизни от бесконечности до восьмидесяти тысяч лет, не меньше, ибо когда жизнь короче этого, [то мир] не есть подходящееместилище для их славного предназначения.

Их сущность — управление миром; отсюда и наименование — чакравартин, или вселенский правитель. Чакравартины — четырех типов:

с золотой, серебряной, бронзовой и железной чакрами.

У них [соответственно] золотая, серебряная, бронзовая и железная чакры. Первый из них — высший, второй — менее высокий, третий — средний, четвертый — низший.

Они в обратном порядке [перечисления]

96. *правят] одним, двумя, тремя и четырьмя континентами.*

Тот, у кого железная чакра, — владыка одного континента, у кого бронзовая — двух, у кого серебряная — трех

и у кого золотая — четырех. Это объяснение дается в *Праджняпти[-шастре]*.

В сутре, однако, [говорится] только о золотой чакре ввиду ее превосходства: «Если посвященному на царство царю из [варны] кшатриев, который в пятнадцатый день упошадха, омыв голову и выполнив [все] требуемые нравственные предписания, поднялся на верхнюю террасу дворца в сопровождении множества министров, в тот же день на востоке является драгоценная чакра с тысячью спиц[-лучей], со ступицей и ободом, совершенная во всех отношениях, прекрасная, несотворенная, божественная, вся из золота, то [именно] этот царь и есть чакравартин». Так появляется чакравартин.

Как и будд, двух [чакравартинов] одновременно не бывает.

В сутре сказано: «Невозможно [как в настоящее время, так] невозможно [и в будущем] появление двух татхагат, архатов, истинно просветленных без того, чтобы один не предшествовал второму. Такой возможности не существует, однако возможно существование одного татхагаты. Как татхагата, так и чакравартин».

Здесь необходимо прояснить следующее: обозначает ли [слово] «мир» вселенную, состоящую из трех тысяч великой тысячи миров, или же все мировые системы?

Одни полагают, что в других [вселенных] будды не появляются одновременно.

— Почему?

— Не существует препятствия для силы Бхагавана. И один Бхагаван всемогущ повсюду. Где один будда не был

бы в состоянии обратить [в Учение] тех, кто должен быть обращен, там и другой также не мог бы [это сделать]. Как сказано в сутре: «Если бы некто, о Шарипутра, приблизившись к тебе, спросил бы: „Есть ли какой-либо шраман или брахман, кто был бы равен шраману Гаутаме, тому, кто достиг совершенного просветления?“, то что ответил бы ты на такой вопрос?»

— Если бы некто, о достопочтенный, приблизившись ко мне, задал бы такой вопрос, то я ответил бы ему так: „Сейчас нет никого — ни шрамана, ни брахмана, — кто был бы равен Бхагавану“, то есть тому, кто достиг совершенного просветления».

— А почему это так?»

— От самого Бхагавана я слышал, от него самого я воспринял, что невозможно [как в настоящее время, так] невозможно [и в будущем], чтобы в мире появились двое татхагат без того, чтобы один не предшествовал бы второму. Такой возможности не существует.

— Но как [понимать] в таком случае сказанное Бхагаваном в *Брахма [раджа]-сутре*: «Мое господство распространяется здесь на вселенную, состоящую из трех тысяч великой тысячи [миров]?»»

— Это объяснение [следует понимать] не в буквальном смысле.

— А каков здесь переносный смысл?»

— [Бхагаван] взирает [на вселенную] в указанных пределах, не прилагая ментальных усилий. В случае же специальных усилий сфера, охватываемая зрением будд, беспредельна.

Последователи других школ полагают, что будды существуют и в иных мировых системах.

— Почему это так?

— Можно видеть, как множество [живых существ] в одно и то же время занимаются накоплением условий [просветления]. Появление многих будд одновременно в одном и том же месте, [то есть в одной вселенной], разумеется, невозможно, но, с другой стороны, не существует никаких препятствий для их появления [в одно и то же время]. Следовательно, они с необходимостью появляются в разных мировых системах. [Поскольку число] мировых систем беспредельно, постольку Бхагаван, хотя продолжительность его жизни — одна кальпа, не может действовать в других бесчисленных мировых системах так же, как в этом мире; тем более, [если, как вы полагаете], продолжительность его жизни как у обыкновенного человека.

— А каким образом Будда действует в этом мире?

— Если у такого-то индивида в такое-то время и в такой-то стране должна проявиться такая-то способность [веры и т. д.], то благодаря устранению изъянов [психики, то есть аффектов и прочего,] этого индивида и созданию соответствующих условий [такая способность, будучи еще] непроявленной, проявится, а несовершенная станет совершенной.

Что же касается приведенной здесь сутры: «Невозможно [как в настоящее время, так] невозможно [и в будущем] появление в этом мире двух татхагат без того, чтобы один не предшествовал другому», то необходимо прояснить, имеет ли она в виду одну эту космическую систему или же все.

Существование [нескольких] чакравартинов в этой мировой системе также невозможно, поскольку их одновременное появление отрицается, как и [в случае] с будда-

ми. Если же допустить это, то почему в таком случае не допустить также и [одновременного] появления во вселенной [нескольких] будд, что само по себе есть благо?

Если появление многих [будд и чакравартинов] во многих вселенных и возможно, то [от этого] не может быть ничего плохого. [Напротив], для многих миров благодаря процветанию и окончательному освобождению от этого может быть лишь польза.

— Итак, почему же в одной [вселенной] не появляются двое татхагат одновременно?

— Потому что в этом нет необходимости, а также в силу принятого обета. Так, Бодхисаттва принимает следующий обет: «В этом слепом мире, лишенном поводыря, да явлюсь я Буддой, защитником всех беззащитных!» [Кроме того], по причине почитания, или благоговения, и необходимости торопиться: при одном будде благоговение перед ним возрастает в крайней степени, и [люди], понимающие, что трудно обрести подобного ему и что после его ухода или паринирваны они останутся беспомощными, очень торопятся практически претворить его наставления. Каким же образом чакравартины, господствующие над всей землей благодаря золотой и прочим чакрам, достигают такого господства?

Они торжествуют победу благодаря приглашению, собственному приходу, сражению и оружию.

К тому, кто владеет золотой чакрой, мелкие правители сами обращаются с приглашением: «Эти страны процветают для Вашего Величества, они изобильны, проник-

нуты миром и покоем, щедры на подаяние, населены множеством простого народа и образованными людьми. Правь ими, о Владыка! Мы же станем слугами Вашего Величества».

Тот, у кого серебряная [чакра], сам приходит к ним, а затем они скромно покоряются ему.

Тот, у кого бронзовая [чакра], придя к ним, устраивает сражение, а затем [все] покоряются ему.

Тот, у кого железная [чакра], приходит к этим [правителям малых государств], они взаимно бряцают оружием, затем [правители] склоняются перед ним.

Однако все чакравартины [достигают господства]

без насилия.

Даже одерживая победу с помощью оружия, они [никого] не убивают, а победив, наставляют живые существа на десять благих путей деятельности. В результате эти [живые существа] рождаются среди богов.

В сутре сказано: «Ввиду появления в мире царственных чакравартинов в нем доявляются также семь сокровищ: сокровище-чакра, сокровище-слон, сокровище-лошадь, сокровище-драгоценность, сокровище-жена, сокровище-казначей и сокровище-министр».

— Каким образом слон и т. д., перечисленные среди живых существ, рождаются благодаря действию, то есть карме, другого?

— Никто не может родиться благодаря чужой деятельности. Однако если живое существо накопило [следствия прошлой] деятельности, ведущие [к рождению] в связи

[с рождением] чакравартина, то при появлении чакравартина эти прошлые действия порождают и само живое существо.

— Только это и отличает чакравартина от других царей?

— Есть и другое отличие: например, тридцать два признака великой личности, как и у будд. При этом, однако,

97. признаки мудреца вне сравнения — по причине их [лучшего] расположения, сияния и совершенства.

Признаки будд имеют лучшее расположение, они более чистые и совершенные — в этом их отличие.

— Был ли царь у людей, живших в первой космической кальпе?

— Нет!

— Что же тогда [было]?

Живые существа первой [кальпы] были подобны обитателям мира форм.

Люди, жившие в первой космической кальпе, были как обитатели мира форм. В сутре сказано: «Они имеют физическую форму, порождены разумом, обладают всеми органами и членами тела без каких-либо изъянов и высоко развитыми способностями, красивы, с приятным цветом кожи, самосветящиеся, передвигающиеся по воздуху, живущие радостью, то есть имеющие радость в качестве пищи, с долгой продолжительностью жизни, то есть живущие долго».

А затем постепенно, из-за влечения к вкусу,

98. из-за лени [они] начали создавать запасы [пищи], и, поскольку их разворачивали, был нанят хранитель полей.

У этих [живых существ], пребывающих в таких условиях, появился сок земли, по вкусу напоминающий мед. И тогда одно из этих существ, обладающее самой нетерпеливой природой, почувствовав запах сока, попробовало его на вкус и съело. Затем и другие сделали то же самое. Это и явилось началом [потребления] материальной пищи.

Благодаря постоянной практике потребления такой пищи тела этих [живых существ] стали плотными и тяжелыми, а сияние исчезло. В результате наступила темнота, [а затем] появились солнце и луна.

Постепенно у этих [существ], охваченных страстным желанием [ощущать] вкус, исчез также и сок земли и появился тонкий земляной пирог. [Они стали испытывать] жадное влечение и к нему, и со временем этот [земляной пирог] тоже исчез. Затем появились ползучие лесные растения. К ним также [возникло] жадное влечение, и они исчезли.

Потом появился дикорастущий рис — стали есть и его. Поскольку он был грубого качества, для выведения шлаков у живых существ появились каналы для [выделения] мочи и кала, а также женские и мужские половые органы, различающиеся по форме. [И теперь], видя друг друга, в силу прежней привычки [радоваться друг другу] живые существа становятся жертвой ошибочных представлений [о причинах этой радости], вызывающих [в дальнейшем] чувственное влечение; с этого времени они деградируют. Для обитателей чувственного [мира] это и есть начало их одержимости злым духом желания.

Раньше [живые существа] вечером приносили рис для вечерней еды, а утром — для утренней. И вот одно из этих [существ], будучи ленивым по природе, сделало запас. Другие, [глядя на него], также начали делать запасы. И тогда у них возникло понятие «мое».

Рис, который все время продолжали срезать, перестал родиться. Поэтому, разделив между собой поля, они присвоили их и стали грабить чужие. Так появилось воровство. Для того чтобы воспрепятствовать [воровству], люди собрались и выделили из своей среды специального человека, который за шестую часть [урожая должен был] охранять поля. Этот хранитель полей [стал называться] кшатрием; так появилось понятие «кшатрий». [Поскольку он был тем избранным царем], относительно которого множество людей пришли к согласию, и устраивал [всех] подданных, возникло наименование «Царь Махасаммата». Таково начало династии царей.

Тех, кто отказался от жизни в доме и избрал уединение, стали называть брахманами.

Впоследствии при одном из царей начало процветать воровство среди тех, кто из жадности не делился [установленной] долей. Царь использовал против них оружие. Поэтому другие стали говорить: «Мы так не поступали». Это положило начало лжи.

С этих пор из-за преобладания пути [дурных] действий [началось] сокращение продолжительности жизни до десяти.

С этих пор при таком распространении [дурного] образа действий продолжительность человеческой жизни начала

постепенно сокращаться, и [в конце концов] стали рождаться люди, продолжительность жизни которых — [только] десять лет.

Следовательно, порождающая причина этого всеобщего потока [бедствий] и несчастий — две дхармы: страстное влечение к ощущению вкуса и лень.

Когда продолжительность человеческой жизни достигает десяти лет, наступает конец промежуточной, или малой, кальпы. Как это происходит? Сказано:

99. Конец кальпы — по причине оружия и болезней, а также голода.

Конец кальпы вызывается тремя [бедствиями — истреблением] оружием, болезнью и голодом.

В период, когда малая кальпа подходит к концу, люди, продолжительность жизни которых — десять лет, одержимы безнравственными влечениями, крайней жадностью и ложными учениями. Злоба их настолько сильна, что, когда они видят друг друга, как охотник на оленей — лесную антилопу, их быстро охватывает чувство ненависти и отвращения. Все, что ни попадает им под руку — палка, комья земли и т. п., — становится для них *оружием*, с помощью которого они лишают друг друга жизни.

Помимо этого, когда при окончании кальпы продолжительность жизни людей достигает десяти лет, из-за их грехов демоны насылают на них [всевозможные] бедствия. У людей возникают *неизлечимые болезни* и прочие [несчастья], от которых они умирают. Кроме того, когда продолжительность жизни людей достигает десяти лет, из-за их

грехов боги не посылают больше дождей, и начинается голод — «сундук», «белая кость» и «бросание жребия».

— Почему [голод называется] «сундук»?

— По двум причинам. То, что теперь [известно как] «собрание» или «сообщество», тогда именовалось «чанча». «Чанча» — это также и закрывающийся сундук. Люди, страдающие от голода и теряющие силы, умирают вместе, и для того, чтобы быть полезными будущим поколениям, они собирают семена в сундуки с закрывающимися крышками. Отсюда этот голод и получает такое название.

— А почему «белая кость»?

— [Тоже] по двум причинам. У только что умерших людей, тела которых высохшие и жесткие, кости быстро белеют. [Еще живые люди], страдающие от голода, собирают эти белые кости, готовят из них отвар и пьют его.

— А почему «бросание жребия»?

— По двум причинам. Эти люди честно распределяют [пищу в своих] домах по выпавшему жребию: «Сегодня будет есть хозяин дома, а завтра наступит очередь хозяйки и т. д.». С помощью палочки они выгребают из щелей зернохранилища [просыпавшееся туда] зерно, варят его в большом количестве воды и пьют отвар.

Как говорится [в сутрах], «тот, кто в течение хотя бы суток воздерживается от причинения зла живым существам, или с почтением преподносит сангхе миробалан, или кладет пищу в горшок для сбора монашеских подаяний, [никогда] не рождается в этих малых кальях оружия, болезней и голода».

Итак, сколько же длятся [несчастья] живых существ, причиняемые оружием, болезнями и голодом?

Соответственно семь дней и месяцев и лет.

Уничтожение жизни посредством оружия длится *семь дней*, посредством болезней — *семь месяцев и [семь] дней*, посредством голода — *семь лет, [семь] месяцев и [семь] дней*. Союз «и» [употребляется в карике] в целях соединения [разных единиц длительности].

В этот период [бедствия и несчастья] на двух других континентах проявляются иным образом. [Здесь] получают распространение злоба, нехватка одежды, слабость, недоедание и жажда.

Как уже говорилось, аналогичным образом следует в зависимости от обстоятельств рассматривать и другие разрушения [мира].

Итак, сколько же таких разрушений?

100. Существует три [вида] разрушений: огнем, водой и ветром.

Когда живые существа собираются все вместе в сферах йогического сосредоточения, происходит разрушение этого [мира]: *огнем*, [вызываемое] жаром семи солнц, *водой*, [вызываемое] дождями, и *ветром*, [вызываемое] яростной силой ветров. В результате этих [разрушений] не остается даже мельчайшей частицы от [миров-]вместилищ.

В этой связи, однако, некоторые тиртханкары утверждают, что атомы вечны и, [следовательно], сохраняются при разрушении мира.

— Почему они так считают?

— Потому что возникновение материальных тел невозможно без причины.

— Но разве не было сказано, что ветер, обладающий особой энергией, которая порождена [совокупной] деятельностью живых существ, является причиной [нового мира-вместилища] и что его инструментальной причиной будет верхний ветер [периода] разрушения мира? Как говорится в сутре Махисасаков, «семена, [то есть материальные источники], приносятся ветром из других миров». Но даже и в таком случае [тиртхики] не признают, что росток и прочее возникают из семени и т. п.

— А что же [происходит] в действительности?

— Росток и прочее [возникают] из своих частей, а те — из своих и т. д. [до частей] включительно, которые порождены атомами.

— Но в чем здесь действительность семени и прочего по отношению к ростку и т. п.?

— Ни в чем ином, кроме соединения атомов.

— Почему же они так считают?

— Возникновение [какого-либо объекта] из объекта качественно иной природы логически недопустимо.

— Почему оно логически недопустимо?

— [Потому что иначе] не было бы неизменной закономерности.

— Это невозможно по причине закономерности, присущей действительности, например возникновение звука или того, что производится нагреванием.

— Качества действительно разнообразны, но что касается субстанции, то это не так. Возникновение однородных [объектов] наблюдается только из однородных субстанций, например [возникновение] циновки из травы вирана, а ткани — из хлопчатобумажных нитей.

— Логически это несостоятельно.

— Что же здесь несостоятельно?

— В качестве примера доказательства приводится то, что логически не доказано.

— А что же логически не установлено [в высказывании], что циновка есть нечто иное, чем [волокна травы] вирана, а ткань — иное, чем нити?

— Именно они, [эти волокна и нити], будучи расположены соответствующим образом, и получают то или иное название, подобно [наименованию] «цепочка муравьев».

— Каким образом можно прийти к такому заключению?

— При соединении [органа зрения] с одной нитью восприятия ткани не возникает. Что в этом случае служит препятствием для восприятия существующей ткани?

Если ткань в своей целостности не существует [в каждой нити], но только как часть ткани, то тогда ткань — это лишь совокупность [своих частей]. Что же такое часть ткани как [нечто], отличное от [составляющих ее] нитей?

[Если же допустить, что восприятие ткани] зависит от соединения [органов чувств] с множеством элементов, [образующих в своей совокупности ткань], то тогда при соединении [органов чувств] лишь с бахромой ткани возникло бы целостное восприятие ткани. Но этого никогда не происходит, поскольку контакт органов чувств со средней и крайними частями ткани отсутствует.

При последовательном контакте органов зрения и осязания с частями [ткани] восприятия целого [также] не возникает. Таким образом, ввиду того что постижение целого [происходит здесь] благодаря последовательному контакту, идея целого [относится лишь] к его частям, как при [восприятии] огненного круга.

[Ткань, следовательно, есть не что иное, как нити], так как при различном цвете, природе и расположении ниток у ткани не было бы ни цвета, ни всего остального.

[Допущение, что предмет представляет] пестроту цветов и прочего, [означало бы], что он может возникнуть из качественно разнородных [причин]. В случае же если одна из составляющих не является пестрой, то ткань либо не воспринимается, либо же воспринимается как пестрая.

При многообразном расположении [нитей ткань становится поистине] слишком *разнообразной*, [чтобы быть реальной сущностью]!

[Еще один пример такой целостности, как] горение огня: при различии его теплотворящей и освещающей [способностей] в начале, середине и конце [горения] его цвет и осязаемость не могут быть установлены [как принадлежащие одной субстанции].

[«Но если целое — ткань и т. п. — не отличается от своих частей — нитей и т. п., если атомы, не воспринимаемые органами чувств, не образуют частей, то есть объектов, доступных чувственному восприятию, то тогда весь предметный мир становится невоспринимаемым»].

— Хотя атомы сами по себе сверхчувственны, они, соединяясь между собой [в более сложные образования], становятся воспринимаемыми, подобно тому как атомы [в системе вайшешики] образуют субстанции-следствия, воспринимаемые органами зрения и прочими [органами чувств], или подобно тому как люди, страдающие глазными болезнями, копну волос воспринимают, а один волос, [как и отдельный атом], является для них [чем-то] сверхчувственным.

Поскольку понятие «атом» относится к цвету и т. п., тем самым установлено, что при их разрушении разрушаются и атомы.

— Атом есть субстанция, а поскольку субстанция есть иное, нежели [качества] — цвет и подобное, то из их гибели отнюдь не следует разрушение атомов!

— Такое различие совершенно бессодержательно. Ведь никто же не уточняет: «Это — земля, вода, огонь, а это — их цвет, форма и т. д.». [Земля и прочее] познаются благодаря зрительному, тактильному [и другим] восприятиям, [что признают и вайшешики].

Поскольку при сгорании шерсти, хлопка, шафрана и т. д. представление о них исчезает, [можно заключить, что] оно относится к их различным [качествам] — цвету, форме и т. п. Узнавание горшка при его возникновении в результате обжига происходит благодаря общности формы, подобно тому как узнается цепочка [муравьев]. Если не видеть характерных признаков [объекта], то его узнавание невозможно.

Но кто принимает во внимание эти ученические рассуждения? Пусть они таковыми и остаются без [всякого] опровержения!

Итак, каков же верхний предел тех или иных разрушений?

Их верхний предел — соответственно три сферы йогического сосредоточения: вторая и следующие.

Верхние пределы трех разрушений [таковы]: верхним пределом разрушения огнем выступает вторая сфера йоги-

ческого сосредоточения, ибо все, что ниже ее, сгорает; верхним пределом разрушения водой выступает третья сфера йогического сосредоточения, ибо все, что ниже ее, распадается; верхним пределом разрушения ветром выступает четвертая сфера йогического сосредоточения, ибо все, что ниже ее, рассеивается.

То, что остается после разрушения, называется *верхним пределом*.

Почему же первая, вторая и третья сферы йогического сосредоточения погибают от огня, воды и ветра?

101. Из-за сходства [присущих им] несовершенств.

На первой ступени йогического сосредоточения такими несовершенствами выступают свойства направленности и содержательности сознания. Поскольку они способны воспалять интеллект, они подобны огню.

Несовершенство второй ступени йогического сосредоточения — радость. Поскольку она делает тело гибким и эластичным вследствие своей способности снимать напряжение [сознания], она подобна воде. Поэтому в сутре сказано, что именно на этой ступени, когда устранена ригидность всего тела, устраняется способность испытывать страдание.

На третьей ступени йогического сосредоточения [несовершенством] выступает дыхание, то есть [вдох и выдох], а они суть ветры.

Таким образом, каковы внутренние несовершенства при достижении [соответствующих] ступеней йогического сосредоточения, таковы и внешние [дефекты] при существовании в [соответствующей сфере] йогического сосредоточения.

— Почему не существует разрушения земель?

— То, что называется [миром-]вместилищем,— это и есть земля. Противодействие ей оказывается посредством огня, воды и ветра, но отнюдь не земли.

Итак, почему же нет разрушений в четвертой сфере йогического сосредоточения?

[Их] нет на четвертой ввиду неколебимости.

Бхагаван сказал, что четвертая ступень йогического сосредоточения неколебима, поскольку она лишена внутренних дефектов. На нее, следовательно, не распространяются и внешние несовершенства; поэтому здесь нет разрушения.

Другие полагают, [что неразрушимость этой сферы] обусловлена силой [богов], Обладающих чистым местопребыванием. Они не могут ни подняться в мир не-форм, ни перебраться в какое-либо иное место.

В таком случае четвертая сфера йогического сосредоточения как вместилище считается вечной?

[Она] не вечна, так как ее дворцы возникают и исчезают вместе с живыми существами.

Четвертая сфера йогического сосредоточения не связана с [какой-либо] одной ступенью.

— А как же в таком случае?

— Она разделена на различные местопребывания, подобные звездам. И когда там рождается или умирает

живое существо, вместе с ним возникает и исчезает и [соответствующий] дворец. Таким образом, эта [сфера] не вечна.

— В какой последовательности происходят разрушения?

— Без [какого-либо] перерыва.

102. Семь — посредством огня.

Семь разрушений производятся огнем. Затем

одно — водой.

После семи [последовательных] разрушений огнем одно разрушение производится водой.

После того как произошли семь таких [разрушений] водой, вновь — семь [разрушений] огнем.

После того как в указанной последовательности произошли *семь разрушений водой*, вновь происходят *семь разрушений огнем*.

После этого — разрушение ветром.

Затем происходит одно разрушение ветром.

— Почему [столько разрушений]?

— Каково различие в продолжительности существования тел живых существ ввиду особенностей достигнутых ими состояний [логического сосредоточения], таково разли-

чие и [в длительности существования соответствующих] вместилищ.

Таким образом, насчитывается пятьдесят шесть разрушений огнем, семь разрушений водой и одно — ветром, и это полностью подтверждает сказанное в *Праджняптишастре*: «Продолжительность жизни богов [класса] Полного благоденствия — шестьдесят четыре кальпы».

Третий раздел комментария к «Энциклопедии Абхидхармы», носящий название «Учение о мире», завершен.

ГИБЕЛЬ БОГОВ

В XIII в. в Исландии были записаны скандинавские мифы, которые позднее получили название «Старшая Эдда». Одним из самых удивительных фрагментов этого сочинения стал текст, известный как «Прорицание Вёльвы»¹.

Вёльва — скандинавская пифия, столь же древняя, сколь и сам мир. Она обладает даром видеть сразу и «вперед», и «назад» во времени. Случившееся и то, чему еще предстоит сбыться, открыты ей в равной мере. История сущего — как бы пестротканый ковер, который лежит перед ее внутренним взором, где перемещение из прошлого в будущее — дело одного мгновения.

Один из сюжетных поворотов этого сказания — неминуемая гибель богов. Их уничтожат те же силы, которые они сами смогли одолеть в начале начал. Нам уже доводилось обращаться к этому тексту — в недавно опубликованной «Книге о Сотворении Мира». Поэтому оста-

¹ Текст под названием «Прорицание провидицы» в переводе С. А. Свиридовой (С. Свириденко) с некоторыми уточнениями и комментариями к нему цитируются по изданию: Эдда. Скандинавский эпос. М., 1917. (2-е изд. — Старшая Эдда. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 93–112).

вим в стороне рассказ о христианских мотивах в «Старшей Эдде», об эсхатологии, которая, вполне возможно, именно оттуда проникла в эпический текст. Отметим лишь, что столь подчеркнутый параллелизм происхождения мира и его гибели уникален и в таком варианте не встречается ни в одном из древних или средневековых источников.

Предвещаемая гибель самой предсказательницы оказывается еще одним драматическим элементом ее песни. Скандинавский эпос поднимается до уровня греческих трагедий: Вёльва видит собственную смерть, но не пытается как-либо избежать ее. В итоге все окупает образ грядущего «золотого века» — наступающего после огненной гибели мира.

ПРОРИЦАНИЕ ПРОВИДИЦЫ

- 1 Внимайте словам моим, боги и смертные,
Великие дети Геймдалльра и малые!
Ты, Один, желаешь, чтоб речь повела я
О судьбах предвечных всего, что живет.
- 2 Я знаю века исполинов древнейших,
Чей род моих предков на свет произвел;
Знаю девять миров я под Деревом вечным,
Чьи корни покоятся в недрах земных.
- 3 В начальное древнее время жил Имир.
Земли тогда не было; не было неба;
Ни морского песку, ни холодной волны;
Трава не росла: всюду бездна зияла.

- 4 От Бора рожденные подняли почву,
И вместе устроили Мидгард прекрасный;
Грел с полудня луч солнца соленые камни, —
И травую зеленой земля поросла.
- 5 [Солнце с месяцем вместе на небе стояло,
И касалось десницею края небес.
Не знало оно, где чертог его в небе,
И месяц не знал, что за мощь он имеет;
И звезды не ведали, где их пути.]
- 6 [Сошлись совеща́ться великие боги —
Совет свой созвали святые властители.
Нарекли имена полнолунию и ночи,
Названия выбрали утру и вечеру,
И полдню, и среднему времени также.]
- 7 Поселились асы в полях Идавалльра.
Воздвигли чертоги, святилища светлыя.
Горны растопляли и плавилы золото,
Мастерили уборы, ковали орудия.
- 8 Во дворах веселились, играли в тавлеи;
Водилось всегда у них золота вдоволь;
Пока не явились три вещи Девы,
Из земли исполинов могучие гости.
- 9 [Сошлись совеща́ться великие боги,
Совет свой созвали святые властители.
Обсуждали, кто должен был карлов создать
Из Бримира крови, из Блаина членов.]

- 10 [И самым сильнейшим Мотсогнир был создан
Из рода всех карлов; а Дуринн вторым.
Во множестве карлы в земле — как указывал
Им Дуринн, подобий людей понаделали.]
- 11 [Нйэ и Ниди, Нордри и Судри,
Аустри и Вестри, Альтйофр, Двалинн,
Нар и Наинн, Нидингр, Даинн,
Бифурр, Бофурр, Бомбурр, Нори,
Анн и Анарр, Аи, Мйодвитнир.]
- 12 [Вегр и Гандальфр, Виндальфр, Торинн,
Трорр и Траинн, Текр, Литр и Витр,
Нир и Нирадр, Регинн и Радсвидр: —
Карлов я с точностью всех перечту.]
- 13 [Фили, Кили, Фундинн, Нали,
Гептефили, Ганарр, Свиурр,
Фрар, Горнбори, Фрэгр и Лони,
Аурвангр, Йари, Эйкенскйальди.]
- 14 [Лофара предков из племени Двалинна
Надобно в песне теперь помянуть.
Род их проник из страны каменистой
Через влажные доли в пределы песчаные.]
- 15 Были то Драупнир и Дольгтразир,
Гар, Гаугспори, Глевангр, Глоинн,
Дори, Ори, Дуфр, Андвари,
Скирфир, Вирфир, Скафидр, Аи.

- 16 [Альфр и Ингви, Эйкенскйальди,
Фйаларр и Фрости, Фидр и Гиннарр.
Век будет знать, пока свет существует,
Ряд этот длинный Лофара предков.]
- 17 Однажды три аса благих и могучих
Шли вместе по берегу моря домой.
На побережье нашли они чаявших жребия —
Бессильно лежавших там Аскра и Эмблу.
- 18 Души и дыханья у них еще не было,
Теплоты, и движенья, и жизненных красок.
Гёнир душу им дал, дал им Один дыхание,
Дал Лодурр тепло и цветущие краски.
- 19 Знаю я, что есть Ясень по имени Иггдрасиль;
Окропляется белою влагою он.
От той влаги роса по долинам земли;
Зеленеет он вечно, ключ Урдр осеняя.
- 20 Воздвигнут чертог перед ясенем тем,
В чертоге три вещи Девы живут.
Кору они режут. [И Урдр имя первой,
Верданди вторая, Скульд третья сестра.]
Они положили всем жребий жизни,
Судили все доли, удел всех людей.
- 21 Я знаю, как в свете война была первая —
У богов, из-за Гульвейг, заколотой копьями.
Сожгли ее после в жилище у Гара,

Три раза сожгли ее, трижды рожденную.
Часто жгут ее вновь, но не гибнет она.

- 22 Звалась она Гейдр, появляясь в жилищах,
Колдунья недобрая с даром провидицы;
Зло творила и зелья варила она —
Наслажденье всегдашнее жен нечестивых.
- 23 Сошлись совеща́ться великие боги,
Совет свой созвали святые властители.
Судили: платить ли противникам дань,
Иль признать всех божеств за участников жертв?
- 24 Один бросил копье против вражеской рати;
— То было во дни первой в мире войны —
Разрушился вал вокруг крепости асов,
Когда осаждали их ваны отважные.
- 25 Сошлись совеща́ться великие боги,
Совет свой созвали святые властители:
Кто пагубным ядом наполнил весь воздух,
Кто йотунам выдать мог Одра невесту?
- 26 Лишь Торр бой затеял, охваченный гневом;
— Он редко в подобных делах терпелив —
Поколеблены были обеты и клятвы
И нарушена верность былым договорам.
- 27 Мне известно, что скрыт рог заветный Геймдалльра
Под святым, светлым воздухом дышащим Деревом.

И влаги ручьи на него источает
Залог Властелина. — Поймете ль вы весть мою?

28 Одна я была, когда старый Властитель
Богов стал мне гостем и в очи взглянул мне.
«Что спросить хочешь ты? Для чего испытуешь?
Известно мне, Один, где око твое».

29 Я знаю, что Одина око сокрыто
В источнике Мимира, мудростью славном.
И каждое утро пьет Мимир от ока
Властителя Ратей. — Поймете ль вы весть мою?

30 Дал мне Ратей Отец ожерелья и кольца
За пророческий разум, за вещия речи.
.....
Все девять миров созерцает мой взор.

31 Валькирий я видела светлое воинство,
Готовых помчаться к бойцам ополченным.
Там Скульд со щитом была; Скогуль за нею,
Гудр, Гильдр, Гондуль и Гейрскогуль.
[Я назвала вам Гэрйана дев боевых
Валькирий, готовых на землю лететь.]

32 Мне дано было видеть, как светлого Бальдра,
Сына Одина кроткого, участь решилась.
Красуясь, высоко возрос над землю
Прекрасный и стройный побег омелы;

- 33 На вид безобидный, побег этот был
Оружием гибельным; Годр его бросил.
[Но скоро родился брат Бальдра тогда;
Лишь ночь проживя, бился Одина сын.]
- 34 [Он кудрей не расчесывал, рук не омыл,
Пока не повержен был Бальдра убийца.]
Тем временем плакала в Фэнсале Фригг
Над горем Валгаллы. — Поймете ль вы весть мою?
- 35 В провале средь леса я видела связанным
Несчастий зачинщика, Локи проклятого.
Там Сигин сидит, убиваясь в страданьях
Над мукою мужа... — Поймете ль вы весть мою?
- 36 С востока поток льется с долов отравленных.
Слидр зовется, и мчит он мечи и ножи.
.....
.....
- 37 Чертог золотой на полях Нидавеллир
У племени Синдри на севере есть.
Другой — на горе великанов Окольнир;
Владеет им Бримир, там брагу пьют йотуны.
- 38 Я видала жилище от солнца вдали.
Стоит оно в Настранде, двери к полночи.
Там яд протекает по капле сквозь кровлю,
Оплетают там змеи все стены чертога.

- 39 Я видала, как грозные реки несли
Изменников мертвых, убийц и предателей.
[Тех также, что жен соблазняли чужих.]
Ниддгоггр глодал там тела охладелыя.
Волк рвал погибших. — Поймете ль вы весть мою?
- 40 На востоке, средь Леса Железного, Старая
Сидела, и Фенрира чад породила.
Один из них некогда сделаться должен,
В обличии зверя, губителем света.
- 41 Станет питаться он мясом умерших,
Кровью обрызжет престолы богов.
Померкнет свет солнца; и годы последуют
Злые для мира. — Поймете ли весть мою?
- 42 Сидел на холме, ударяя по струнам,
Хранитель жен йотунов, Эптир веселый.
Крикнул Фйалар в листве над его головой —
Красивый петух красноперый запел.
- 43 Закричал у богов Гуллинкамби в Валгалле,
Тот, что будит любимцев Властителя битв.
Но другой кричал, цветом черный, петух
Глубоко под землю в селениях Гэль.
- 44 Залаял пес Гармр у пещер Гнипагэллира:
Узы расторгнуты, вырвался Волк!
Много я знаю; вижу я, вещая,
Грозно грядущий жребий богов.

- 45 В распре кровавой брат губит брата;
Кровные родичи режут друг друга:
Множится зло, полон мерзости мир.
Век секир, век мечей, век щитов рассеченных,
Вьюжный век, волчий век — пред кончиною мира...
Ни один из людей не щадит другого.
- 46 Дико мятутся рожденные Мимиром.
Рог Гйаллагорн возвещает погибель;
Громко трубит Геймдалль, рог в куски разлетается.
Держит Один совет с головой мертвой Мимира.
- 47 Иггдрасиль дрогнул, ясень огромный;
Шум в древнем Дереве — Враг на свободе!
Страх поразит всех в мире подземном
В час, когда выступит Суртра товарищ.
- 48 Что теперь с асами? Что теперь с альфами?
Турсы в смятении; боги совет ведут.
Стонет род карлов у каменных врат,
Племя лесное. — Поймете ль вы весть мою?
- 49 Лает пес Гармр у пещер Гнипагэллира;
Узы расторгнуты, вырвался Волк!
Много я знаю; вижу я, вещая,
Грозно грядущий жребий богов.
- 50 Гримр со щитом наступает с востока;
В море вздымается Змей мировой,
В ярости древней; над трупами клекчет
Серый Орел. И Нагельфар плывет.

- 51 С севера страшный корабль приближается —
Мертвых везет; правит Локи рулем.
С Волком несчетные мчатся чудовища;
Билейптра брат направляет их рать.
- 52 С юга несется Суртр с Истребителем —
Солнцем сражений меч его жжет.
Рушатся горы; мрут исполинши;
Гэль жрет людей; — свод небес разрывается.
- 53 Близится новое горе для Глин,
В час, когда Один схватится с Волком;
С Суртром же — светлый Бэли губитель;
Гибель настанет всей радости Фригг.
- 54 Видарр придет, чтобы с Волком сразиться,
Доблестный сын Господина Побед.
Меч через пасть Пожирателю трупов
Всадит он в сердце — отмстит за отца.
- 55 Торр в бой готовится, славный сын Глодин.
Змей, Окружитель земель, пасть разверзнул;
[Пасть от земли до небес зазяла] —
Но направляется к Змею Громовник.
- 56 Змей побеждает Хранителя Мидгарда;
Скоро селенья людей опустеют!
Торр, в час кончины, вспять отступить-
Должен на девять шагов пред чудовищем.

- 57 Солнце черно; земли канули в море,
Звезды срываются вниз с вышины.
Пар всюду пышет, и Жизни Питатель,
Лижет все небо жгучий огонь.
- 58 Лает пес Гармр у пещер Гнипагэллира;
Узы расторгнуты, вырвался Волк!..
Много я знаю; вижу я, вещая,
Грозно грядущий жребий богов.
- 59 Знаю я, вижу, как снова возникнет,
Вновь зеленея, из моря земля.
Бьют водопады; орлы за добычей
Станут к водам на лету припадать.
- 60 Жить будут асы в полях Идавалльра,
Часто в речах вспоминать им случится
Мидгарда Змея, и судьбы минувшая,
И стародавние Одина руны.
- 61 В новых дворах своих асы под травами
Доски найдут золотые, чудесные,
В древние дни для игры им служившие.
.....
- 62 Станут хлеба вырастать без посевов.
Горе забудется; Бальдр возвратится.
Годр вступит с Бальдром в победный чертог,
В Гроптра жилище. — Поймете ль вы весть мою?

- 63 Гёнир найдет себе жезл для гаданья.
.....
Правят рожденные братьями Твэгги
Родиной ветра. — Поймете ль вы весть мою?
- 64 Вижу чертог, затмевающий солнце,
Золотом крытый, украсил он Гимли.
Только достойные там обитают,
В вечном блаженстве жизнь проводя.
- 65 Сходит тогда для суда высочайшего
Мощный Властитель в мир с высоты.
.....
.....
- 66 Темный дракон, чешую сверкающий,
Снизу, с утесов полночных летит.
Ниддгоггр умерших уносит под перьями: —
Скрыться теперь ему время пришло.

КОММЕНТАРИИ

Заглавие. В подлиннике песнь называется «Vǫlo sprá» (Vǫlva = провидица, прорицательница, вещая женщина. Sprǫ = вещание, пророчество, прорицание).

Строфа 1. Дети Геймдалльра — люди. «Сказание о Риге» повествует о том, как бог Геймдалльр, небесный страж, путешествовал по земле под именем Рига и положил начало трем сословиям людей: рабов, свободных и благородных.

Один (в подлиннике одно из описательных имен Одина, Walfa ðer, «Отец битв») — высший среди богов. Первоначально — стихийное божество бурь, впоследствии — бог битв и верховное божество, носитель высшей власти и мудрости. В представлении автора песни, следовательно, сам Один пожелал услышать от провидицы о судьбах мира и повелел ей возвестить всем свою вселенскую мудрость.

Строфа 2. ...моих предков. Провидица происходит из рода исполинов.

...девять миров... По древнескандинавскому верованию, всех миров было девять: Асгард (мир богов-асов), Вангейм (мир светлых духов — ванов), Альфгейм (мир других, тоже благих и светлых духов — альфов), Мидгард (земной мир людей), Йотунгейм (мир йотунов, т. е. исполинов), Муспелльсгейм (мир огня), Свартальфагейм (мир темных духов), Нифльгейм (мир подземный карлов) и Нифльгэль, или Гэль (мир смерти).

...Вечное Дерево. Великий мировой ясень Иггдрасиль, осеняющий вселенную.

Строфа 3. Имир — древнейший из исполинов. Боги убили его и сотворили из его тела земной мир.

Строфа 4. Сыновья Бора — три (первоначально стихийных) бога: Один, Виле и Ве.

Мидгард — земной мир.

Строфа 7. Асы — общее название рода богов.

Идавалльр — местопребывание асов во время древнего золотого века, которому суждено возобновиться после кончины мира.

Строфа 8. Тавлеи. Это старое русское слово употребляется здесь как наиболее близкое к скандинавскому «tefldo» (немецкое Brettspiel), обозначающее «игру на доске», т. е. могущее относиться равно к шашкам, шахматам, нардам и т. д.

Три вещи Девы — три Норны, определяющие судьбы богов и людей.

Строфа 17. Три аса. Три стихийных божества (первоначально, быть может, обозначавшиеся: Один, Вили и Ве) Один, Лодурр (Локи) и Гёнир; бог воздуха, бог огня и бог вод.

Аскр и Эмбла (первое имя значит «ясень», второе тоже название дерева — ольхи или ульмы) — два дерева, из которых боги сотворили первых людей, мужчину и женщину.

Строфа 18. Лодурр. Это имя бога огня считается более древним, чем обыкновенно встречающееся в мифах: Локи.

Строфа 19. Ключ Удрр у корней ясеня Иггдрасиля — источник мировой мудрости.

Строфа 20. Девы — Норны, девы судьбы.

...режут кору. Вырезывание знаков на кусочках коры было способом гаданья. Врезание черточек в ствол дерева служило мерой времени.

Удрр — Прошедшее, *Верданди* — Настоящее, *Скульд* — Будущее.

Строфа 21. Первая война — война между богами асами и ванами. Последние первоначально являются божественными духами влаги и воздуха, впоследствии божествами — покровителями мореплавания и торговли.

Гулльвейг, как кажется, является одним из воплощений образа той же Фрейи. Это прекрасная и злонамеренная волшебница, в данном случае олицетворяющая собою, как полагают, гибельную власть золота (*gull* — золото). Боги, чтобы избавиться от нее, закололи ее копьями и сожгли (символизация очищения золота в огне), что и послужило поводом к войне между ними и ванами. Вряд ли этим, однако, исчерпывается значение мифа.

Гар («Высокий») — Один.

Строфа 22. Гейдр — обычное имя волшебниц и гада-тельниц.

Строфа 23. Эта строфа относится к упомянутой мирной развязке войны между асами и ванами. Асы решили, что и ваны станут пользоваться божескими почестями; т. е. асы (побежденные ванами) вместо того, чтобы платить им дань, примут их в круг богов.

Строфа 25. Йотуны, или турсы — враждебные богам исполины, представители разрушительных стихийных сил.

Невеста Одра — богиня Фрейя, впоследствии жена или возлюбленная этого божества, о котором почти ничего неизвестно.

Строфа 26. Торр — громовый бог, враг и истребитель исполинов, убил строителя, разгневанного тем, что боги хитростью отделались от уплаты.

Нарушение договора именно этим божеством имело особенно гибельное значение, так как Торр считался покровителем клятв и договоров; с его стороны подобный поступок являлся вдвойне тяжкою виною.

Строфа 27. Геймдалльр — «Сверкающий над миром» — небесный страж богов. Здесь говорится о его заветном роге, Гйалларгорне, в который он затрубит только перед кончиною мира.

Дерево — ясьень Иггдрасиль.

Залог Властелина (Одина) — его глаз, оставленный им в залог мудрому водяному существу Мимиру, хранителю заповедного источника мирового знания; Один, вещей искатель истины, пожертвовал глазом за право почерпнуть мировую мудрость из источника, где его глаз и остался навеки.

Строфа 28. Здесь еще раз указывается, что провидица сообщает свои откровения по желанию Одина, явившегося к ней за мудростью. По всей вероятности, подразумевается, что она была уже мертвою и Один вызвал ее заклинаниями из могильного кургана, чтобы услышать от нее слова вещей мудрости. Подобное прорицание воскрешаемых чарами умерших — обычный образ эддической поэзии.

Строфа 30. Ратей Отец — Один.

Строфа 31. Валькирии — воительницы, служащие Одину, верховному повелителю битв, волю которого (и приговоры судьбы) они исполняют в боях, принося победу той или другой из враждующих сторон и незримо унося павших избранников Одина с полей сражений в его небесный чертог, Валгаллу, где возрожденные бойцы вступают в небесное воинство Одина (эйнгериар).

Скульд — также имя третьей из норн (Будущее), но вряд ли норна Скульд тождественна с одноименной валькирией.

Гэрийан — бог ратей, одно из имен Одина.

Строфа 32. Бальдр — сын Одина и его супруги, богини Фригг; благой, вечно юный бог весны и света, чьей гибелью от руки слепого Годра символизируется победа мрака над светом, зимы и смерти — над светлыми силами весны.

Встревоженные зловещими предчувствиями и предзнаменованиями, боги пытались оградить общего любимца Бальдра от грозящей беды. И со всех существ, со всех пред-

метов в мире — со зверей, птиц, гадов, с деревьев, камней и металлов — взята была клятва не вредить Бальдру. Клятвы не взяли только с неопасной на вид омелы, и этим воспользовался единственный враг Бальдра среди асов — бог огня, Локи. Он сделал дротик из побега омелы и дал оружие слепому Годру в то время, когда все боги, радуясь неуязвимости Бальдра (достигнутой благодаря клятвам всего существующего не вредить ему), забавлялись тем, что бросали в него копья и всевозможное оружие, не причинявшее ему никакого вреда. Локи направил руку слепого, и сделанный из омелы дротик поразил Бальдра насмерть.

Строфа 33. Брат Бальдра — Вали, сын Ринд и Одина. Он исполнил долг кровной мести за брата вскоре после своего появления на свет, «проживя одну ночь»; от его руки пал Годр. Локи же, скрывшийся после убийства Бальдра, впоследствии был пойман богами и прикован к скале до скончания мира.

Строфа 34. Фригг — мать Бальдра, супруга Одина. Первоначально, быть может, богиня солнца (название ее жилища «фэнсаль» — «морской чертог» — комментаторы связывают с образом заходящего солнца, опускающегося в море), впоследствии — богиня брака, семейного очага, покровительница жен, матерей, хозяек.

Строфа 35. Сигин — жена Локи. Когда последний был прикован богами к скалам, то Скади, дочь убитого богами великого Тйяцци и жена бога Нйордра, мстя Локи за то, что он был главным виновником смерти ее отца, прикрепила над головою связанного змею, из пасти которой капал на него яд, причинявший нестерпимую боль коже. Сигин же, не покинувшая своего мужа в несчастьи, сидела возле него и подставляла чашу под капавший яд, чтоб он не попадал на Локи.

Строфа 36. Слidr — «злая, лихая» — название реки или потока в царстве исполинов.

Эта и последующие строфы (36—39) заключают описание враждебных богам сил и их обиталищ: царства исполинов на севере и царства темных карлов, а также Гэль — подземного мира мертвых.

Предполагают, что в утраченных отрывках повествовалось еще об огненном мире сынов Муспелля, тоже враждебном богам и находящемся на юге: именно оттуда должна некогда явиться последняя решающая опасность для мира и богов.

Строфа 37. Нидавеллир — «нижние», «подземные долы».

Племя Синдри — карлы.

Строфа 38. Настранд — «берег мертвых». Описывается подземный чертог смерти.

Двери к полночи — северная сторона жилища или какого-либо огражденного места считалась «несчастною» стороною. Поэтому в человеческих жилищах двери никогда не делались с этой стороны; в жилище у Смерти, напротив, предполагалось именно такое злое расположение входа.

Строфа 39. Измена, предательство, нарушение клятвы были в глазах германцев худшими из преступлений. Виновные наказывались в царстве смерти между прочим тем, что их мчали холодные воды стремительных потоков, наполненных льдинами, мечами и ножами.

Ниддгогг — дракон, обитающий в подземном мире и терзающий тела умерших преступников.

Волк — очевидно, не обыкновенный волк, а одно из чудовищ подземного мира.

Строфа 40. Железный Лес — дремучий, древний лес.

Старая — исполинша, родившая нескольких чудовищ (волков) от исполинского волка *Фенрира*, произошедшего на свет от Локи и исполинши Ангрбоды.

Один из них — волк Сколь, мчащийся по небу за колесницею солнца, которое ему при конце мира удастся догнать и пожрать, тогда как его брат Гати поглотит месяц.

Строфа 42. Эптир — очевидно, исполняющий в мире исполинов обязанности стража.

Фйалар — вещий петух, сидящий на страже в земле исполинов.

Строфа 43. Гуллинкамби — «Золотой Гребешок», название петуха, находящегося в чертоге Одина, где он поутру пробуждает криком небесное воинство Властителя битв. Имя подземного петуха, находящегося в мире мертвых, не найдено.

Три птицы, таким образом, одновременно возвещают в различных мирах наступление всеобщей гибели.

Строфа 44. Гармр — чудовищный пес, находящийся на страже у врат подземного мира.

Волк — чудовищный волк Фенрир, которого богам удалось хитростью связать. Когда наступит кончина мира, Фенрир расторгнет свои узы, чтобы вступить в последний бой с богами.

Строфа 46. С этой строфы начинается описание кончины мира, когда против богов, носителей мирового порядка и устройства, ополчатся для последнего боя их исконные враги — исполины, чудовища, все представители разрушительных начал. На стороне богов станет сражаться в этом последнем бою и то небесное воинство Одина, которое он составляет себе из возрожденных по смерти земных героев, своих избранников среди живущих.

Рог Гйалларгорн — тот заветный рог, в который Геймдалльр затрубит, возвещая кончину мира.

Мертвая голова Мимира — после войны асов с ванами примирившиеся враги обменялись заложниками: к асам был

послан от ванов Нйордр, морской бог, асы же послали к ванам Генира, тоже божество вод, и в сопровождении его отправили мудрого вещего Мимира. Ваны убили Мимира и послали богам его голову. Но Один чарами сохранил эту голову от разрушения и придал ей способность говорить, — с тех пор он не раз советовался с нею и узнавал от нее о судьбах мира. Этот миф не согласуется с тем, что раньше говорится в этой же песни о Мимире — если только не признать, что сказанное раньше и относится к более ранней поре, до смерти Мимира.

Строфа 47. Враг — подразумевается или волк Фенрир, или Локи.

Суртр — предводитель враждебных богам сил огненного мира Муспелля. Связь с Локи, божеством огня, напрашивается сама собою.

Строфа 48. Альфы — духи. Есть альфы светлые и темные; последние враждебны богам.

...боги совет ведут. В подлиннике: «тинг» — вече, торжественное собрание племени или рода. В этой строке как нельзя более ярко выдвинуто противоположение мира великанов — представителей грубой стихийной силы, и богов — носителей могущества высшего порядка, начал духовной власти и устройства.

Строфа 50. Змей мировой — чудовищный змей Йормунгандр, брат Фенрира (т. е. сын Локи и исполинши Ангрбоды. Третьим плодом их брака была Гэль — Смерть).

Когда-то брошенный богами, рассчитывавшими его погубить, в море — он стал там расти и вырос до таких размеров, что обнимает своим телом весь земной мир. Обычный в арийских космогониях образ мирового змея символизирует окружающий все земли мировой Океан.

В час кончины мира, когда начала разрушения, хаоса торжествуют над богами, представителями мирового устройства и порядка — тогда все стихии, преступая ограничивавшие их до сих пор пределы, ополчаются против богов; в том числе Океан, олицетворяемый в образе Йормунгандра.

Серый орел — исполин Грэсвельгр, «Пожиратель трупов», обитающий на севере в образе чудовищного орла.

Нагельфар — величайший из всех кораблей. На нем воинство умерших (подданных враждебной богам дочери Локи, Гэль) направится из подземного мира в бой против богов. Он построен из ногтей мертвецов.

В этом верованье выражается представление о крайней преступности людей, предшествующей кончине мира; люди перестают исполнять заветнейшие обычаи благочестия — как то: заботиться об умерших родичах, омыwać их и остригать им ногти. Необходимостью неисчислимо большого количества ногтей для того, чтобы из них мог быть построен величайший в мире корабль, отодвигается в далекое будущее неизбежная пора кончины мира.

Строфа 51. Волк — Фенрир.

Строфа 52. Истребитель — огонь.

Гэль — Смерть. Ее имя постоянно употребляется метонимически для обозначения всего мира мертвых.

Строфа 53. Глин — название Фригг. Ожидающее ее «новое горе» — гибель Одина, побеждаемого Фенриром.

Губитель Бэли — Фреир, сын Нйордра, бог лета, летнего солнца, плодородия и охоты. *Бэли* — исполин, убитый Фреиром.

Строфа 54. Видарр — «молчаливый ас», сын Одина и исполинши Грид, которому суждено убить Фенрира.

Строфа 55. Торр — сын Одина и богини земли Йорд (прозвание ее Глодин), покровитель земледелия, хозяйства, мир-

ного труда, а также хранитель домашнего очага, священных клятв и обетов. В мифах он обычно является истребителем и главным противником враждебных богам исполинов и чудовищ, в частности врагом Йормунгандра.

Бой мирового Змея с божеством грозы — общеарийский мифический.

Строфа 57. Жизни Питатель — огонь. Многосторонняя природа огненной стихии, благодетельной и губительной, вполне оправдывает применение к огню таких противоречивых эпитетов, как «жизни питатель» и «истребитель».

Строфа 60. Змей Мидгарда — Йормунгандр.

Строфа 61. Доски — те золотые доски, которые, как говорится в начале песни, служили асам для игры в тавлеи во времена первоначального всемирного благополучия.

Строфа 62. Гроптр — Один.

Строфа 63. Твэгги — Один. Происхождение этого имени («двойной», «двойственный»?) неясно. Братья его — Вили и Ве, о которых почти ничего неизвестно.

Родина ветра — небеса.

Строфа 64. Гимли — по-видимому, название горы, где высится чертог для возродившихся «достойных».

Неясно также, к каким «достойным» относятся слова песни — к богам или к вновь возрожденным избранныкам среди людей. Возможно, что *чертог*, о котором идет речь — есть новая Валгалла в обновленных селениях богов. На это как будто указывают слова «*золотом крытый*». Кровля Валгаллы состояла из золотых щитов.

Строфа 65. В этой — и отчасти уже в предыдущей — строфе видят влияние христианства. По всем признакам заключительные строфы — начиная с 59 — являются вообще позднейшим прибавлением к эпическому описанию кончины

мира. По своему поэтическому достоинству они значительно уступают предшествующим строфам, и самая картина возрождающегося мира производит довольно слабое впечатление по сравнению с грандиозными образами мировой катастрофы (по первоначальному верованью, без сомнения, всеобщей и окончательной), только что рисовавшимися автору песни. Трудно удержаться от предположения, что в первоначальной редакции безнадежная развязка мировых судеб, бесстрашно изображенная отдельным смелым поэтом, отпугивала своим ошеломляющим трагизмом умы более заурядных слушателей и «хранителей предания», что и побудило позднейшего автора прибавить более оптимистический конец к непримиримому, неумолимому древнему сказанию.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫБОР КАТАСТРОФ.....	5
ТОЛКОВАНИЕ АНДРЕЯ КЕСАРИЙСКОГО	19
ЭСХАТОЛОГИЯ ИОАННА ДАМАСКИНА.....	213
ОТ ЗОРОАСТРА ДО ХРИСТИАНСКИХ ЕРЕСЕЙ.....	222
МЕСОПОТАМСКИЙ НОЙ	250
ПОТОП И ПОЖАР (ГРЕЦИЯ И РИМ)	262
КОНЕЦ СВЕТА В ИНДИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ (56 РАЗРУШЕНИЙ ОГНЕМ, 7 РАЗРУШЕНИЙ ВОДОЙ И 1 — ВЕТРОМ).....	275
ГИБЕЛЬ БОГОВ	311
КОММЕНТАРИИ	324

КНИГА О КОНЦЕ МИРА

Ответственный редактор *Евгений Трофимов*
Художественный редактор *Александр Яковлев*
Технический редактор *Виктория Вершинина*
Корректор *Валентина Важенко*
Верстка *Ольги Пугачевой*

Подписано в печать 12.12.2008.
Формат издания 84 × 108 $\frac{1}{2}$. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 17,64. Тираж 5000 экз.
Изд. № 90020. Заказ № 12852

Издательство «Амфора».
Торгово-издательский дом «Амфора».
197110, Санкт-Петербург, наб. Адмирала Лазарева, д. 20, литера А.
E-mail: info@amphora.ru

Отпечатано по технологии CtP
в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.